

Министерство просвещения Российской Федерации
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

Факультет филологии и межкультурной коммуникации

Кафедра иностранных языков и русской филологии

**Актуальные проблемы
изучения и преподавания
филологических дисциплин в школе и вузе**

*Материалы IV Всероссийской научно-практической
конференции*

(Нижний Тагил, 26 января 2024 года)

Москва 2024

УДК 37: 80
ББК 74: 80
А 437

А 437 Актуальные проблемы изучения и преподавания филологических дисциплин в школе и вузе. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Тагил, 26 января 2024 г.) // Отв. редактор Л.Ю. Дондик. // Сборник трудов конференции – М.: Мир науки, 2024. – Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/39MNNPK24.pdf> – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-907891-09-8
DOI: 10.15862/39MNNPK24

Сборник трудов включает доклады участников IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения и преподавания филологических дисциплин в школе и вузе», организованной кафедрой иностранных языков Факультета филологии и межкультурной коммуникации филиала ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» в г. Нижний Тагил 26 января 2024 г.

Сборник состоит из двух частей: 1. Актуальные проблемы методики преподавания филологических дисциплин. 2. Речевая коммуникация в разных сферах общения.

Материалы конференции адресованы преподавателям филологических дисциплин, учителям иностранных языков, русского языка и литературы образовательных организаций начального, основного, среднего (полного), среднего профессионального и высшего образования, студентам филологических профилей, обучающимся по направлению «Педагогическое образование», а также всем заинтересованным лицам.

ISBN 978-5-907891-09-8

© Коллектив авторов, 2024
© Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2024
© ООО Издательство «Мир науки», 2024

Оглавление

Актуальные проблемы методики преподавания филологических дисциплин.....	5
Давыдкина О.Д., Дондик Л.Ю. Параллельные библионимы как средство формирования межкультурной компетенции студентов языкового факультета.....	5
Левина Л.М. Развивающие возможности проектной деятельности студентов в процессе изучения английского языка в лингвистическом университете	11
Паршукова А.А. Использование методов психолингвистики при подготовке к ОГЭ и ЕГЭ	19
Садриева А.Н., Миронов А.В. «Крестьянский поэт»: формирование стереотипов восприятия поэзии А.А. Фета в школьном каноне и детском чтении	25
Соболева М.И., Черненко О.А. Использование песни на занятиях по английскому языку в среднем профессиональном образовании.....	32
Солдатова А.В., Зырянова И.П. Методика применения прецедентных феноменов на уроках иностранного языка	36
Стрельников А.М. Из опыта реализации регионального инновационного проекта.....	40
Чичканова И.Г. Коррекция звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией посредством использования дидактических игр	43
Речевая коммуникация в разных сферах общения.....	47
Гутникова А.В. Репрезентация глагольных актантов в семантике производных имен существительных.....	47
Драгунова А.А., Левина Л.М. Лингвокультурный компонент фразеологических единиц с соматическим компонентом «сердце» (на материале русского и английского языков).....	54
Завьялова В.О., Авдеева Г.А. Театральные интерпретации пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад»	59
Изюмова А.А., Левина Л.М. Лингвистические и социокультурные особенности англоязычных мемов.....	65
Ильина А.А., Зырянова И.П. Прагматический потенциал прецедентных имен со сферой-источником «СССР» в немецкоязычном песенном дискурсе и их взаимосвязь с прецедентными ситуациями	71
Лукманова О.Б. Интертекстуальность в детективной прозе Дороти Л. Сэйерс	81
Морозова В.А., Лукманова О.Б. Частотность, статус и функции эвфемизмов в англоязычном бизнес-дискурсе	89
Новопашина С.Е., Фомина Ю.А. Коммуникативные стратегии и тактики в трэвел-медиатекстах	98
Плохих М.С., Фомина Ю.А. Прецедентные феномены как средство конструирования юмористического медиатекста (на материале медиатекстов шоу «Уральские пельмени»)	105

Романовская Л.В., Румянцева Е.А. Эмоционально-дестабилизирующие тактики провокации в дебатах американских политиков	111
Фалалеев Г.О., Зырянова И.П. Прецедентные феномены в дискурсе СМИ (на материале статей сайта Fox News).....	117

Актуальные проблемы методики преподавания филологических дисциплин

Давыдкина Олеся Денисовна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: lesyadavydkina22@yandex.ru

Дондик Людмила Юрьевна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: dondik2006@yandex.ru

Параллельные библионимы как средство формирования межкультурной компетенции студентов языкового факультета

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования работы с параллельными библионимами в процессе формирования межкультурной компетенции студентов, изучающих иностранный язык как профильную дисциплину в вузе. Приводятся примеры упражнений и заданий, основанных на выборке оригинальных англоязычных и переводных русскоязычных библионимов. Авторами формулируются методические рекомендации для организации работы студентов с упражнениями и заданиями, направленными на развитие их межкультурной компетенции.

Ключевые слова: библионим, параллельные тексты, межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция.

Davidkina Olesya Denissovna

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)
Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: lesyadavydkina22@yandex.ru

Dondik Lyudmila Yuryevna

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)
Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: dondik2006@yandex.ru

Parallel biblionyms as a means of forming intercultural competent students of a language faculty

Abstract. The article deals with the possibility of using work with parallel biblionyms in the process of forming the intercultural competence of students studying a foreign language as a

specialized subject at university. Examples of exercises and tasks based on a selection of original English-language and translated Russian-language biblionyms are given. The authors formulate methodological recommendations for organizing students' work with exercises and tasks aimed at developing their intercultural competence.

Key words: biblionyms, parallel texts, intercultural communication, intercultural competence.

В реалиях современного мира четко прослеживается активное развитие международных контактов во всех сферах жизнедеятельности человека, что, безусловно, оказывает влияние на вектор развития современной методики обучения иностранным языкам студентов языкового факультета. Долгое время в отечественной методике практическое овладение иностранным языком приравнивалось к обучению устной речи, а знакомству с культурой другой страны не придавалось большого значения; все внимание было направлено на обучение говорению и письменной речи. Затем ученые начали акцентировать свое внимание и на культурологической составляющей языка – необходимой для формирования коммуникативной компетенции. Без умений общения и достижения взаимопонимания с носителями иностранного языка и чужой культуры нельзя говорить о полноценном овладении иностранным языком. Для этого на языковых факультетах вузов, включая педагогические вузы, начали создаваться программы курсов, направленных на формирование и развитие межкультурной компетенции.

С. М. Кулаева определяет межкультурную коммуникацию как «равноправное культурное взаимодействие представителей разных лингвокультурных сообществ, которые сохраняют свою самобытность. В результате такого взаимодействия появляется необходимость определить универсальное и специфическое в чужой и своей культуре» [2, с. 67]. М. А. Царева в понятие межкультурной коммуникации включает взаимопонимание, менталитет, взаимосвязь культуры и языка, а также эмоциональное отношение к факту присутствия чужой культуры [4]. С. Я. Подопригора и Т. Г. Первилл считают, что межкультурная коммуникация – «это процесс взаимодействия систем, в результате которого артефакт качественно меняется: переходит на новый уровень развития, приобретает новый облик и функции». Учёные утверждают, что «когда одна культура заимствует артефакт у другой, он становится частью заимствующей культуры только после переработки, с новым содержанием. Такой переработанный артефакт называют метапродуктом» [3, с. 16]. Такими метапродуктами выступают, на наш взгляд, и варианты перевода книг и их названий.

Библионимы как разновидность идеонимов представляют собой названия произведений художественной литературы [1]. Под параллельными библионимами в настоящей статье мы будем понимать оригинальные названия литературных произведений и их варианты их перевода на другой язык. Как и другие параллельные тексты или их составляющие, перевод библионима требует тщательного анализа культурных и лингвистических особенностей оригинала, а также знания культурных особенностей аудитории перевода. В частности, слова, использованные автором в заглавии, могут выражать ценностные суждения и отражать идеологию, заложенную в произведение. При переводе необходимо выявить нюансы смысла и коннотацию заглавия и постараться передать все это средствами языка перевода.

Для организации эффективной работы с параллельными библионимами с целью формирования межкультурной компетенции студентов языкового вуза были разработаны следующие рекомендации.

1. Перед началом практической работы с упражнениями и заданиями, необходимо провести теоретическую подготовку обучающихся и ознакомить студентов с теорией перевода, стилистики и межкультурной коммуникации по таким темам, как «Понятие межкультурной компетенции», «Виды перевода», «Стратегии и приемы художественного перевода», «Литературные стили и жанры».
2. Главной целью практической работы с серией упражнений и заданий является формирование межкультурной компетенции у обучающихся посредством анализа разных вариантов перевода библионимов с точки зрения культурологического подхода. Предполагается, что данная работа будет способствовать развитию у студентов навыков стилистического и предпереводческого анализа, умений перевода с использованием различных стратегий и приемов перевода, работы с текстами разных литературных стилей и жанров. Все эти умения необходимы для формирования межкультурной компетенции.
3. При выполнении заданий и упражнений преподавателю и студентам необходимо учитывать, что некоторые задания не имеют одного правильного и зафиксированного ответа, так как всегда возможны различные варианты адекватного перевода.
4. Задания могут быть даны студентам для разных форм работы на занятиях (индивидуальной, парной, групповой) или в качестве креативного домашнего задания или проекта. Так, задания, включающие аргументацию выбора, понимание содержания текста, самостоятельный перевод и формулировку библионима, подразумевают групповое обсуждение и дискуссию на занятии, а также последующее объяснение преподавателя, если это необходимо.
5. Созданная серия заданий может быть включена не только в программу занятий по профильным дисциплинам (стилистика, зарубежная литература и литература стран изучаемого языка, теория и практика перевода, практический курс английского языка), но и в программу занятий факультатива, посвященного практике перевода, или в план работы студенческого научного объединения (кружка), занимающегося исследованием проблем перевода.
6. В серию упражнений и заданий на основе выборки параллельных библионимов могут быть включены следующие виды упражнений и заданий: на соотнесение оригинального библионима с его русским эквивалентом; на выбор русского эквивалента, подходящего к оригинальному библиониму, и аргументацию выбора; на самостоятельный перевод английских и русских библионимов; на выбор библионима, подходящего к содержанию текста; на самостоятельную формулировку библионима с опорой на краткое содержание оригинального романа; на понимание связи между содержанием художественного текста и библионимом, выбранным его автором; на перевод и анализ библионима; на определение возможного литературного стиля и жанра текста, опираясь на предложенные библионимы; на определение стратегий перевода, использованных переводчиком при работе с библионимом; на работу с художественным текстом и определение его связи с библионимом.

Приведем несколько примеров заданий и упражнений, построенных на использовании библионимов как средства формирования и развития межкультурной компетенции обучающихся языкового факультета вуза.

1. Correlate the biblionym with its translation.

Американская трагедия
Глубокий сон
Великий Гэтсби

The Big Sleep
Marching Men
And Then There Were None

Над кукушкиным гнездом
По ком звонит колокол
В ногу!
Десять негритят

For whom the bell tolls
One Flew Over the Cuckoo's Nest
An American Tragedy
The Great Gatsby

2. Choose a better translation of the biblionym and explain your choice.

Прощай, оружие

Goodbye Weapon

A Farewell to Arms

Say «Goodbye» to Arms

Роза распятия

The Rosy Crucifixion

Rose of Cross

The Crucifixion Rose

Свидание в Саммаре

Samarra's meeting

Appointment in Samarra

The Meeting

Сын Америки

Son of America

Native Son

American Son

У подножия вулкана

Under the Volcano

By the Volcano

At the bottom of Volcano

Цветы для Элджернона

Algernon's Flowers

Flowers for Algernon

Algernon and Flowers

Убийство Роджера Экройда

Who killed Roger Ackroyd?

The Murder of Roger Ackroyd

Roger Ackroyd's Murder

Письмо из Пекина

Letter from Peking

Peking Letter

The Letter

3. Give a translation of biblionyms.

a) Большая волна – Взгляни на дом свой, ангел – Сага о Форсайтах – Странник по звездам – Заводной апельсин – Восточный ветер, западный ветер – Подросток – Отцы и дети

b) To the Lighthouse – The Sun Also Rises – The Grapes of Wrath – Life of Pi – The Narrow Road to the Deep North – Milkman – The Testaments – The Orphan Master's Son

4. Assume the literary styles of the texts to which the following biblionyms belong (artistic style - scientific style - journalistic style):

Steve Jobs: A Biography – The Voyage of the Beagle – The Origin of Species – Pride and Prejudice – Dialogue Concerning the Two Chief World Systems – Jane Eyre – The Man in the High Castle

5. Correlate the title of the work with the genre of literature to which this text may relate (Drama – Fiction – Nonfiction – Poetry):

Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) – Tesla: man out of time – The Lord of the Rings – Harry Potter and the Philosopher's Stone – Bridget Jones's Diary – I Am Ozzy – O Captain! My Captain! – If

6. What genre of literature can a text with the following title belong to?

Ode to a Nightingale – Much Ado About Nothing – Love's Philosophy – The Wonderful Wizard of Oz – Song: to Celia – Alice's Adventures in Wonderland – Gotta Get Therox This: My Life and

Strange – Times in Television

7. Choose a more appropriate biblionym based on the content of the plot. Try to explain why the author gave this particular name to the work.

1) The novel is about four sisters who do not look like each other and their growing up. The youngest is eleven, the eldest is seventeen. They have fun, play, make friends with the boy next door and his grandfather, and also face serious challenges. Each chapter describes different stories from which moral lessons can be learned.

- Little Women
- Persuasion
- Memoirs of a Geisha

2) The main character is a simple sailor, a man from the bottom. He goes through hard trials and, thanks to hard work and immense energy, surpasses his teachers and changes his life. The creative gift becomes character's passport to high society. From now on, two goals persistently stand before him: the fame of the writer and the possession of the woman he loves. Only dreams are unpredictable and insidious: it is unknown when they will come true and whether it will bring long-awaited joy.

- Wuthering Heights
- Martin Eiden
- Vanity Fair: A Novel without a Hero

3) An exquisite and witty dystopia about a genetically programmed «consumer society» in which the tragic story of the Savage «Hamlet» of this world happens.

- The Financier
- Brave New World
- Atlas Shrugged

8. Come up with the title of the work based on the content of the plot.

- 1) Richard Henry Morgan, is a jaded young New Yorker. When his father's former business partner and rival, Sir Thomas Regan, offers Francis to go on vacation to Central America to search for the treasures of the legendary ancestor of the Morgans, he gladly agrees with this, in his opinion, a tempting offer. But he has no idea what adventures await him on this adventurous expedition.
- 2) The mysterious and dark story of the young opera singer Christina, the noble Viscount Raoul and the cruel and unhappy genius nicknamed the Phantom of the Opera.
- 3) The character «retired from the world» and spent two years in a self-built hut on the shore of Walden Pond. «Conscious consumption», denial of the cult of material prosperity, love and respect for nature are just a few of the ideas that modern society has learned from the book.

8. Correlate the biblionym and the translation strategy used by the translator.

The Big Wave	Большая волна	
Marching Men	В ногу!	
Manhattan Transfer	Манхэттен	Direct translation
Miss Lonelyhearts	Подруга скорбящих	Full title replacement
Flowers for Algernon	Цветы для Элджернона	Translation with transformations
Sophie's Choice	Выбор Софи	
And Then There Were None	Десять негритят	

Подобная работа, построенная на сопоставительном изучении русско-английских и англо-русских параллельных библионимов, направлена на развитие переводческой гибкости и

межкультурной компетенции у студентов языкового факультета. Упражнения, основанные на переводе библионимов и предпереводческом анализе параллельных текстов, являются важными для формирования у студентов умения антиципации (способности видеть, предвосхищать результат перевода, понимать, к какому переводному тексту лингвисту необходимо в итоге прийти). Перед студентами ставится задача научиться работать с приемами перевода, переводческими трансформациями разного типа, а также аргументировать свои переводческие решения, опираясь на знание культурных особенностей аудитории перевода. Развитие умений корректного и адекватного перевода невозможно без совершенствования межкультурной компетенции обучающегося.

Литература

1. Давыдкина О. Д. Стратегии перевода библионимов (на материале англоязычных библионимов и их перевода на русский язык) / О. Д. Давыдкина, Л. Ю. Дондик [Электронный ресурс] // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. – 2023. – № 2. – С. 85–97. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=75712>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
2. Кулаева С. М. Лингвострановедческий текст в межкультурной коммуникации / С. М. Кулаева // V Житниковские чтения. Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте / Под. ред. О. В. Демидова. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2001. – С. 67–71.
3. Подопригора С. Я. Образование и межкультурная коммуникация / С. Я. Подопригора, Т. Г. Первиль. – Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГПУ, 2006. – 161 с.
4. Царева М. А. Межкультурная коммуникация и диалог культур: монография / М. А. Царева. – Хабаровск: Изд-во Дальневост. гос. гуманитар. ун-та, 2006. – 62 с.

Левина Людмила Михайловна
ФБГОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
Россия, г. Нижний Новгород
E-Mail: levina@lunn.ru

Развивающие возможности проектной деятельности студентов в процессе изучения английского языка в лингвистическом университете

Аннотация. В статье рассматривается проектная технология с учетом особенностей современного образовательного контекста. Обсуждаются развивающие возможности проектной деятельности студентов высшей школы. Анализируется опыт организации рефлексивного проекта в рамках изучения английского языка в лингвистическом университете. Представленный в статье методологический кейс и выводы автора актуальны для расширения типологии проектов, применимых к преподаванию иностранных языков.

Ключевые слова: английский язык как иностранный, проектная технология, активные методы обучения, рефлексивная компетенция, рефлексивный проект.

Levina Ludmila Mikchailovna
Russian Federal Budget State Educational Institution of Higher
Learning "N. A. Dobrolyubov Linguistics University
of Nizhny Novgorod"
Nizhny Novgorod, Russia
E-Mail: levina@lunn.ru

Developmental opportunities of project activities of EFL students at the linguistics university

Abstract. The article examines project method in the context of modern education. It discusses the scope of opportunities for development provided to university students by project activities. It unlocks the developmental potential of a reflective project in EFL classroom at linguistics university. The case study presented in the article and the results of discussion may serve as a helpful reference point in broadening the typology of projects applicable to teaching foreign languages.

Key words: EFL, project method, interactive teaching methods, reflective competence, reflective project.

В современной отечественной и зарубежной педагогике дано достаточно полное теоретическое осмысление и научное описание метода проектов. Это позволило критически переработать проектный метод с учетом особенностей современного образовательного контекста и преобразовать его в инновационную педагогическую технологию. Тем самым были созданы реальные предпосылки для системного внедрения проектной технологии в практику организации проектной деятельности обучающихся на всех ступенях компетентностно ориентированного образования.

Анализ теоретических источников и описания опыта использования проектной технологии в практике обучения в вузе позволяет констатировать, что на современном этапе проектная деятельность может быть интегрирована в преподавание практически всех учебных дисциплин и эффективна при комплексном формировании целого ряда

компетенций, формулируемых в актуальных ФГОС ВО, однако, для успешной реализации проектной деятельности преподаватель должен владеть методологией проектирования, а студенты, параллельно усложнению учебной деятельности, под руководством преподавателя поэтапно осваивать отдельные операции и алгоритмы последовательности действий в проектной деятельности [4, с. 237]. Принципиальное значение имеет готовность преподавателя к новому функционалу фасилитатора познавательной учебной деятельности студента. Как подчеркивает И. М. Швец, «при освоении студентом проектной деятельности необходимо отслеживать не только уровни овладения им учебного процесса от научения до овладения образовательной деятельностью, но и уровни проявления им самостоятельности» [4, с. 238]. Следует отметить, что рост познавательной самостоятельности студента и его автономии как обучаемого происходит не сам по себе, а в процессе проектируемого и реализуемого педагогом педагогического сопровождения самостоятельной учебной, в том числе и проектной, деятельности студента. Организующая роль педагога осуществляется через опосредованное системное управление самостоятельной работой и саморазвитием студента со стороны преподавателя, принимающего во внимание усиление диалогичности обучения в вузе и позиционирующего студента в качестве субъекта учебной деятельности. Педагог разрабатывает и внедряет в практику механизм двустороннего педагогического взаимодействия, пошагово формируя когнитивные, коммуникативные и рефлексивные компетенции студента в условно ограниченном поле его самостоятельной учебной деятельности, и тем самым поэтапно обеспечивая рост автономии обучаемого (learner's autonomy). В процессе методического и процессуального обустройства проектной деятельности выстраивается гибкое взаимодействие преподавателя и студента /студентов как субъектов проектной деятельности. Преподаватель рассматривается студентами, как партнер в «общем деле» [1, с. 59]. Если на начальном этапе внедрения проектной деятельности преподаватель управляет учением и развитием обучаемого и организует интерактивное взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого в зоне ближайшего развития обучаемого, то по мере освоения обучаемыми специфики проектной работы преподаватель способствует созданию ориентационного поля развития обучаемого, предоставляет ему все большую свободу в использовании операций и алгоритмов последовательности действий в проектной деятельности. Это осуществляется с помощью внедрения интерактивных методов, обязательных при освоении студентами деятельностной структуры обучения, а так же с помощью предоставления студенту необходимой и достаточной, четко дозированной преподавателем когнитивной поддержки, продвигающей студента к самостоятельной компетентности в реализации проектов нарастающей сложности и в последствии обеспечивающей его готовность к полностью самостоятельной организации как профессиональной проектной, так и собственной образовательной деятельности в течение всей жизни (life-long learning).

Как известно, проектная деятельность является непосредственно связана с развивающим обучением. Проектное обучение выстраивается не в логике учебного предмета, а в логике деятельности, в которой раскрывается личностный потенциал обучаемого. Деятельность, реализуемая самим студентом самостоятельно или в сотрудничестве с другими, приобретает для обучаемого личностный смысл, таким образом, повышая его мотивацию к учению. Обучение в вузе – период интенсивного академического роста. В результате обучения в активных и интерактивных формах обучаемый не ограничивается репродукцией усвоенного: рост его интеллектуальной автономности связан с «присвоением» учебной цели и ориентацией на «активно сконструированное знание», с

опорой на собственные интересы, ранее полученные знания и имеющийся опыт. Это также время личностного и социального роста студента, когда он активно меняется как личность: переходит от «репродуктивной личностной позиции к продуктивной», осознает свое «я» «как субъект творчества» [3, с. 153].

Развивающие возможности проектной деятельности обусловлены рядом факторов:

- 1) ее интегративным характером, представленным:
 - а) связью исследуемой проблемы с реальной жизнью;
 - б) использованием для ее обустройства комплекса личностно-ориентированных деятельностных педагогических технологий (непосредственно проектная технология, технология развития критического мышления, обучение в сотрудничестве и т.д.);
- 2) характером взаимодействия преподавателя и обучаемого;
- 3) направленностью на развитие познавательной самостоятельности и учебной автономии обучаемого;
- 4) возможностью творческого самовыражения;
- 5) возможностями полноценного «предметного» общения в процессе активной деятельности;
- 6) продуктивностью в формировании комплекса предметных и метапредметных компетенций;
- 7) осуществлением рефлексии содержания и опыта проектной деятельности.

Осуществление рефлексии содержания обучения и собственной деятельности по освоению этого содержания играет принципиальную роль в подготовке вузом инициативного и ответственного профессионала с развитым рефлексивным мышлением, способного к гибкому управлению своей деятельностью и непрерывным профессиональным развитием, готового к активной мыслительной деятельности и аргументированному принятию решений в условиях неопределённости современного информационного общества, где проектный тип культуры является доминирующим. В своей монографии «Формирование иноязычной профессиональной компетентности студентов в системе высшего образования» на основе собственных наблюдений О. В. Немирович делает вывод о том, что «способность к рефлексии является трудно развиваемой способностью», а успешность этого процесса зависит от индивидуальных способностей студентов, их мотивации и специально организованного учебного процесса» [3, с. 126]. Иностранный язык, осваиваемый на университетской ступени обучения как средство профессионального межкультурного общения и личностного развития, дает преподавателю возможность развития рефлексии студентов с помощью правильной организации их проектной деятельности и отбора проблематики проектных заданий.

Несмотря на стремление преподавателей активно использовать проектную технологию на занятиях иностранного языка в вузе, зачастую даже творческие проекты представляют собой не продукт самостоятельного мышления и деятельностной позиции обучаемого, а компиляцию (иногда даже почти без собственной лингвистической переработки) фрагментов информации, обнаруженной на просторах Интернета. Это может быть связано, с одной стороны, с недостаточной готовностью и мотивированностью педагогов к использованию «затратных» форм работы, с другой стороны, привычкой студентов к более традиционному формату обучения, недостаточной сформированностью необходимых для проектной деятельности компетенций.

Наш опыт организации проектной деятельности на занятиях по практике английского языка, академическому английскому, английскому языку для профессиональной коммуникации и других лингвистических дисциплин, реализуемых на английском языке, показывает, что для успешной реализации потенциала студента в работе над проектами необходимо, чтобы преподаватели владели проектным методом и другими активными методами на уровне методологии проектирования (например, после прохождения соответствующего повышения квалификации, организованного в активных методах). Работа с проектным методом должна проходить с постепенным усложнением содержания проектов и необходимого лингвистического и цифрового инструментария, оттачиванием презентационных умений, готовности к межличностному общению, развитием критического мышления и эмоционального интеллекта, овладением рефлексивными практиками. Организация проектной деятельности в сотрудничестве с коллегами, работающими в конкретной группе на разных этапах обучения, позволяет обозначить логику развития проектной компетентности обучаемых. Собираемый кафедрой общий банк проектных заданий существенно облегчает выстраивание «сквозной вертикали» от информационных или ознакомительно-ориентировочных; продуктивных или творческих; ролевых или игровых мини-проектов лингвистического или культурологического содержания на первом году обучения до государственной итоговой аттестации по английскому языку в форме презентации профессионально-ориентированного проекта. Такой банк может быть представлен в виде детальных технологических карт проектов [2], методических рекомендаций или иным удобным для внедрения образом.

Этапы выполнения проекта – разработка проектного задания, разработка проекта, оформление результата, презентация и рефлексия – имеют свою специфику на младшем этапе, так как происходит знакомство студентов с самим методом работы. Преподавателю необходимо четко определить темы, выносимые на проектирование и степень сложности проектировочной деятельности. При ознакомлении студентов с методом проектов следует четко объяснить, с какой целью он вводится в учебный процесс, каковы требования к выполнению проекта, оформлению и презентации его результатов, критериям оценки. Использование таких методов активного обучения как «мозговая атака», стратегий «мозаика проблем» и «ИДЕАЛ» позволяет помочь студентам самостоятельно выбрать свою проблему в рамках предложенной тематики.

При адекватном использовании метода проектов развиваются:

- 1) самостоятельность и системность мышления;
- 2) умение прогнозировать результаты различных вариантов решения;
- 3) умение устанавливать причинно-следственные связи;
- 4) умение формулировать и аргументировать свои мысли;
- 5) умение самостоятельно собирать, систематизировать, анализировать и оценивать информацию;
- 6) умение работать в команде (в групповых проектах);
- 7) умение брать на себя ответственность и разделять ответственность;
- 8) умение анализировать результаты своей деятельности.

На первом курсе студенты в основном работают над тематическими и культурологическими мини-проектами. Примером основного долгосрочного проекта при изучении иностранного языка на первом курсе лингвистами является *Shopping Mall Project*, который, являясь выездным, дополнительно решает задачу сплочения группы (*team-building*). Проект направлен на связь изучаемого материала с окружающей реальностью и

развитием применения полученных умений на практике. Студенты сами формируют мини-группы, каждая из которых работает по полученному проектному заданию. Продуктом проектной деятельности является устная презентация созданного группой фото или видеорепортажа.

В центре внимания на втором курсе – формирование профессионально значимых компетенций с отработкой конкретного аспекта проектной деятельности: подготовка презентации о профилактике стресса и эмоционального выгорания для самостоятельно выбранной целевой аудитории, разработка и представление концепции дома своей мечты, конкурс в рамках социально-значимого проекта «Жилье студента XXI века», сравнительные культурологические проекты, рефлексивный проект «Музей моего образовательного опыта». Все большее внимание уделяется глубине содержания и его лингвистически выверенному представлению, соблюдению правил профессионального оформления презентации, использованию языка презентации, ораторскому искусству, поиску своей личной узнаваемой манеры говорить и поддерживать контакт с аудиторией. Эти аспекты далее совершенствуются в индивидуальных и групповых проектах на старшем этапе, где к проектам в аудитории и внеклассным мероприятиям добавляется создание творческого продукта во время производственной консультационной практики, организованной с помощью проектной технологии.

Проект *Museum of My Learning Experience* можно назвать самым значимым долгосрочным проектом. Этот индивидуальный проект завершает обучение в первом семестре 2 курса и тему «Образование и карьера». Проект ориентирован на развитие мыслительных, творческих, коммуникативных и рефлексивных способностей студентов и направлен на осмысление второкурсниками своего образовательного опыта за первые 20 лет жизни (данный проект связан с завершающим проектом второго семестра *My Sophomore Breakthroughs*, вводным событием которого является анализ и обсуждение новеллы *Jonathan Livingston Seagull/ «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»*). Прирост когнитивной составляющей в данном случае связан с необходимостью формировать, формулировать, анализировать и выражать свои мысли, структурировать их изложение и выстраивать личные смыслы. С точки зрения развития коммуникативной компетенции ценность проекта заключается в том, что студенты делятся с окружающими личностно-значимым приобретенным опытом, в определенной степени личной информацией и размышлениями о ней. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции происходит, когда они сами отбирают языковой материал и демонстрируют готовность к самовыражению в реальной ситуации межличностного общения. Рефлексия осуществляется на всех этапах проекта: студенты анализируют личный жизненный опыт, сами определяют границы откровенности при описании этого опыта, делают собственные выводы, а также участвуют в групповой рефлексии.

Проектное задание дается с подробными пояснениями, однако, оно носит рамочный характер и не ограничивает их творчество.

“Please, prepare an individual project “The Museum of My Learning Experience”. Reflect on your essential learning experience (include into your project ALL!!!! learning experience that you’ve acquired since childhood and find important. It may be not only your experience in learning English or any other academic growth and achievement. You may add learning to dance, sing, cook, swim, ride a bicycle, play the piano, read, etc. The experience that you have acquired traveling, communicating with your family and friends and that stimulated your personal and social growth may find its place in your museum in addition to the mentioned above).

Your Museum should have three obligatory areas: Hall of Success, Room of Obstacles and Hall of the Future. However, feel free to structure them in your own way and add the rest of the areas that you find important for yourself.

Please, prepare a Power Point presentation and an impressive speech to support it. Please, use the materials and tips for presentations from Long-term Assignments”.

С первых минут своего выступления каждому студенту удавалось заинтересовать слушающих. 1) “...I’ll be talking about some things that I’ve learnt to do since my childhood, the way I did that, what I was afraid of while learning and what obstacles I faced, what goals I set and how I’m planning to develop these skills in the future. My topic will be interesting and important for all of you, because you may learn some helpful tips or my stories may inspire you”. 2) “...I read the topic when I was in the airport on my way home after the best Christmas holidays I’ve ever had. My flight was about four hours so I was thinking my presentation through during it. Just imagine that atmosphere: beautiful skies, all these eternal freedom through the window, lots of emotions after my wonderful trip... I hope you understand that I’m not boasting I just want to explain the whole situation to you. I was so much inspired that **in the end my project turned out to be pretty deep and I can even say personal, but I want to share this with you**”. 3) “...Before we start I have to clarify some points. I won’t tell you about my achievements in different sphere of my life. Of course, I could tell you about my first steps or how I started skating or snowboarding. But today I’d like to share my knowledge about achieving goals. I learnt it from the article which I read long time ago. The purpose of this presentation is to show some methods of achieving goals which I often practice. They motivate me almost all the time, so I hope that you will figure out something useful too”.

Многие студенты не ограничились предложенным количеством залов своего музея, добавления варьировали. 1) A Room of Childhood – My School-days Room – A Hall of my Youth – University Hall; 2) The Hall of Languages; 3) The Hall of Linguistics – Room of Independence – Adulthood; 4) The Cemetery of Hopes –The Hall of Failures; 5) Room of Mistakes; 6) The Room of Setting Goals, The Room of Process.

Кто-то структурировал свое образовательное пространство иначе:

1) “My museum is divided into 3 parts: foreign languages, drawing and playing the guitar. Each of them has three subsections: room of obstacles, hall of success and hall of the future. Let me start with the first part called “Languages”.

2) “In my presentation I’m going to speak about three main skills that, in my opinion, I achieved: languages; music; sports. And there are three questions for me to answer each time: What is my success in this sphere? What are the obstacles and how do I overcome them? How am I planning to develop this skill in the future?”

К препятствиям относили:

- 1) external pressure and endeavors to live up to other people's expectations, impatience; incorrect priority-setting; low self-esteem; perfectionism; lack of creativity;
- 2) shyness, the second foreign language;
- 3) problems with self-discipline;
- 4) living alone, languages;
- 5) irrational fear, rational fear, actual failure;
- 6) devastation, comparing;
- 7) burnout; wrecking my health; failing to enter the musical college;
- 8) fear of other people’s opinions; uncertainty;
- 9) the main obstacle for me is nothing but fear;

10) diffidence; desire to be like all other people (fear to show my personality); laziness (practically beaten);

11) the Internet.

Иногда препятствия подразделялись на внешние и внутренние: external (exams, other people, failures) – internal (laziness, lack of motivation, self-doubt, fear); предлагались «инструкции» при входе, например: Things to know **BEFORE** entering the room of obstacles (everyone faces obstacles at some point; some of the obstacles you see do not exist; it's just a room, not an endless space with no boundaries; it's not actually about obstacles); уточнялось само понятие: what slowed me down (mental health complications; lack of concentration; fear of the unknown; paralyzing perfectionism).

При ближайшем рассмотрении многие студенты обнаружили, как многому они успели научиться за относительно небольшой срок их жизни. Одни тщательно описывали конкретные учебные и иные достижения, другие делали акцент на близких и друзьях, которые вдохновляли их и служили примером; третьи отмечали сформированную способность преодолевать трудности, личностный рост в целом. Важно отметить эмоции, которыми делились студенты друг с другом во время своего рассказа, заряжая друг друга позитивом: 1) *“Also my big success is to be a godmother of my niece. I was afraid to agree to this because it's a big responsibility and I was only 16. But I did it, and I am happy”*. 2) *“The next achievement is my moving to Nizhny Novgorod and life without parents. I think I'm more responsible now”*. 3) *A simple thing, but not always people understand it. If you REALLY want to achieve something, you will”*. 4) *“My “success” is that I became more open with other people and myself”*. Кто-то подошел к описанию некоторых своих успехов с юмором и выделил подраздел *“Unnecessary skills I taught myself”*. Отрадно, что большинство студентов отмечают среди достижений улучшение владения английским языком и связывают с ним свое обучение в течение жизни.

Студенты делали собственные обобщения, к которым они пришли в результате работы над проектом: 1) *“But there is not much room for progress in a comfort zone”*. 2) *“Think Different and concentrate on the result, not problems”*. 3) *I think that my biggest learning experience is spending time with my family”*. 4) *“Success is a long term process”*. 5) *I learned how to learn a language and I learned that I actually like to learn it, and it was a very important thing”*. 6) *“Your path is unique”*. 7) *“...for me, the best motivation is my result”*. Они также иллюстрировали свой рассказ подходящими цитатами: 1) *“Only those who dare to fall greatly, achieve greatly” (R. F. Kennedy)*. 2) *“The two most important days in your life are the day you are born and the day you find out why” (Mark Twain)*. 3) *“Experience is not what happens to a man; it is what a man does with what happens to him” (Aldous Huxley)*.

Мысли студентов о будущем связаны с новыми знакомствами и увлечениями, реализацией в профессии и семье, личностным ростом и общечеловеческими ценностями: 1) *“I want to do something good for people and I want to be a good person and to try not to do bad things and never give up”*. 2) *“I want to see the world and day by day try to be a better version of myself”* 3) *“I know that I need to continue working on my skills in communicating with people and I hope I'll be successful one day”*. 4) *“I just want to be a good person. For me it's really important”*. 5) *“I want to help others like my friend had helped me once. Because of her and her positive and active energy I believed in myself. I want to open new things. As they say “Life begins at the end of your comfort zone”*.

Многие студенты подчеркивают, что проект позволил им узнать много нового не только о студентах своей группы, но и о себе самих; им понравилась работа над проектом и атмосфера, которая царила во время презентаций.

В заключение нельзя не отметить педагогическую значимость эмоциональной составляющей подобных рефлексивных проектов. Они учат лучше понимать и выражать собственные эмоции, умение слушать и сопереживать эмоциям других людей, помогают не только лучше узнать и понять студентов, с которыми ты учишься, но и по-своему «прожить», прочувствовать их опыт. Такие проекты всегда находят эмоциональный отклик, сближают группу, создают чувство общности и особую психологическую атмосферу на занятии.

Литература

1. Конев В. А. Онтология культуры (Избранные работы) / В. А. Конев. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1998. – 195 с.
2. Левина Л. М. Технологическая карта проекта как инструмент организации и оценки проектной деятельности студентов гуманитарных направлений подготовки / Л. М. Левина; НГЛУ. – Нижний Новгород, 2023. – 13 с. – Деп. в АНО Центр экспертиз ТППНО» 11.05.2023, № 835.
3. Немирович О. В. Формирование иноязычной профессиональной компетентности студентов в системе высшего образования: Монография / О. В. Немирович. – Москва: МГОУ, 2012. – 183 с.
4. Швец И. М. Проектный метод: особенности и проблемы использования в высшей школе / И. М. Швец // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер. Инновации в образовании. –2014. – № 3(4). С. 235–240.

Паршукова Анастасия Александровна
МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 57»
Россия, г. Новоуральск
E-Mail: an.parshukova@yandex.ru

Использование методов психолингвистики при подготовке к ОГЭ и ЕГЭ

Аннотация. В статье рассматривается технология индивидуального стиля учебной деятельности, позволяющая ученику достигнуть учебного успеха. Показано, как внедрение такой технологии в процесс обучения русскому языку и литературе, а также подготовки к ГИА повышает учебную мотивацию учащихся, даёт возможность создать комфортную обстановку для получения знаний, а также помогает развитию коммуникативной компетенции учащихся.

Ключевые слова: технология ИСУД (индивидуальный стиль учебной деятельности), подготовка к ГИА, учебный успех, модальность, доминирование полушарий головного мозга.

Parshukova Anastasia Alexandrovna
Municipal autonomous educational institution "Secondary school No. 57"
Russia, Novouralsk
E-Mail: an.parshukova@yandex.ru

Using psycholinguistic methods in preparation for the State Final Certification and the Unified State Exam

Abstract. The article discusses the technology of an individual style of educational activity, which allows the student to achieve educational success. It is shown how the introduction of such technology into the process of teaching Russian language and literature, as well as preparing for the State Examination, increases the educational motivation of students, makes it possible to create a comfortable environment for acquiring knowledge, and also helps to develop the communicative competence of students.

Key words: technology of ISEA (individual style of educational activity), preparation for the State Examination, educational success, modality, dominance of the cerebral hemispheres.

В конце 90-х годов прошлого столетия начался процесс модернизации школьного образования, который был обусловлен изменением социального заказа со стороны общества. С изменением подходов в образовании Российской школы изменились и целевые установки учебного процесса общеобразовательных школ. Главной целью школы стало создание системы обучения, обеспечивающей образовательные потребности каждого ученика в соответствии с его возможностями, интересами и потребностями. Общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных учебных действий, а также умение самостоятельно достигать поставленных целей.

Сегодня экзамен по русскому языку в форме тестирования охватывает все разделы школьного курса русского языка, предполагает умение работать с разнообразным языковым материалом. Для успешной сдачи экзамена необходимо обобщить полученные за время обучения знания и безошибочно предъявить их во время выполнения заданий. Подготовка учеников к ЕГЭ и ОГЭ требует большой и кропотливой работы. Результаты выпускников

связаны с системностью усвоения учебного материала, включённого в КИМ-экзамена. Одним из условий эффективной подготовки к экзамену является поэтапная работа над отдельными разделами языка: орфография и пунктуация, морфология и синтаксис. Особое место в структуре экзамена занимает написание изложения и сочинения в 9 классе и сочинение в 11 классе. Данная деятельность предполагает владение языковыми нормами: орфографическими, лексическими, морфологическими, синтаксическими и другими.

Основная сложность в работе учителя заключается в том, что в учебниках по русскому языку практически не представлены упражнения для отработки умений и навыков, необходимых для успешного написания изложения и сочинения. Таким образом, очевидна актуальность изучения методов и средств повышения эффективности подготовки учащихся к итоговой аттестации.

Современное образование предполагает в первую очередь создание условий для самостоятельного развития учащихся, обучение становится личностно-ориентированным. В связи с этим учителю необходимо искать новые, эффективные методические практики.

Учебный успех ученика связан, прежде всего, с постоянным ростом учебных возможностей, поэтому учитель должен чётко понимать, над какими параметрами необходимо организовать работу с учащимися. Если образовательная среда должна мотивировать ученика на поиски и приобретение знаний, умений, навыков, формировать у ученика систему умений и навыков, совершенствовать познавательную сферу через развитие психофизиологических свойств, то и параметры учебного успеха ученика должны отвечать этим требованиям. На наш взгляд, удачным в этом отношении является технология ИСУД (индивидуальный стиль учебной деятельности), автором которой является Галеева Наталья Львовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры управления развитием школы МПГУ, руководитель московских городских экспериментальных площадок. Данная технология является действующим механизмом при подготовке к ЕГЭ и ОГЭ.

Преподавание основных предметов претерпевает кардинальные изменения. В связи с этим, пополняется и методическая «копилка» учителя. Он должен выбрать такие приёмы и формы работы, которые обеспечат каждому ученику свой, индивидуальный путь к успеху. Но и для тех учащихся, которых мы называем «успешными» в освоении предмета, не все формы работы оказываются одинаково комфортными. Есть ученики, для которых легче построить таблицу, чем её проанализировать. А есть такие, которым, наоборот, легче увидеть в таблице закономерность, но самостоятельно «свернуть» текст в таблицу они затрудняются. От чего же зависит учебный успех учеников? Кому из них необходимо обязательно прочесть вслух задание, чтобы понять его? Каким ученикам бесполезно говорить «ты должен»? На эти и многие другие вопросы ищут ответы авторы технологии ИСУД.

Данная технология позволяет реализовать взаимодействие ученика и учебных форм работы в пространстве учебного успеха ученика. Набор параметров учебного успеха был разработан и апробирован автором и членами его проблемно-творческой группы в школе №196 г. Москвы. В условиях массовой школы и в гимназических классах эта технология впервые была апробирована в школах №1178 и №1272 г. Москвы в рамках педагогического эксперимента «Методологическая и управленческая культура учителя как фактор обеспечения нового качества обучения».

Матрица параметров ИСУД учащегося состоит из следующих 10 параметров.

✓ Обученность – объём и глубина знаний по предмету, уровень владения предметными умениями и навыками;

- ✓ Обучаемость – проявляется как уровень самостоятельности в учебной деятельности ученика;
- ✓ Организационные ОУУН – общеучебные умения и навыки, обеспечивающие ученику самостоятельность действий и оптимизацию деятельности на уроках и при выполнении домашних заданий (навык планирования собственной деятельности, организации и ведения записей в тетради, навык самооценки);
- ✓ Коммуникативные ОУУН – определяют формы и виды участия в коллективной учебной деятельности учеников с разными характеристиками развития сферы общения (монологическая речь, способность вести конструктивный диалог, работать в команде);
- ✓ Информационные ОУУН – определяют для ученика возможность самостоятельного поиска и осмысления информации (навык смыслового чтения, «сворачивания» и «разворачивания» информации, использования технических средств);
- ✓ Мыслительные ОУУН (анализ, синтез, сравнение, логика, вывод);
- ✓ Мотивация – степень заинтересованности ученика в данном предмете;
- ✓ Внимание;
- ✓ Память;
- ✓ Ведущая модальность – преимущественное использование одного из каналов приёма и переработки информации (визуальный, аудиальный, кинестетический);
- ✓ Доминирование полушарий головного мозга.

Если развивается и растёт любой из параметров индивидуального стиля учебной деятельности ученика, то увеличивается общий уровень его познавательных возможностей – его обучаемость. Модальность – «предпочитаемый учеником канал приёма информации: визуальный, аудиальный или кинестетический. Но, как показывают исследования психофизиологов, включение одного из каналов приёма информации даже на доли секунды раньше других достаточно эффективно влияет на осмысление и запоминание учебного материала» [1, с. 3]. Знание особенностей стиля учебной деятельности, определяемых доминированием правого или левого полушария, помогает учителю выбрать как способы обучения, так и способы эффективного общения с учеником вне урока.

Практика показывает, что данные параметры несложно определить методом наблюдения за деятельностью учащихся на уроке, а также по письменным работам.

Работая над развитием коммуникативных учебных действий на уроках русского языка и литературы, важно помнить, что в порождении речевого высказывания участвуют оба полушария мозга, но по-разному (Табл.1).

Табл. 1. Участие полушарий мозга в порождении речевого высказывания

Правое полушарие	Левое полушарие
1.Обеспечивает конкретно-образное мышление.	1.Отвечает за аналитические процессы, логическое мышление.
2.Информация схватывается одномоментно.	2. Обработка информации последовательно.
3.Отвечает за негативные эмоции.	3. Отвечает за положительные эмоции.
4.Обработка невербальной информации.	4.Отвечает за языковую способность, способность к чтению и письму.

Анализ письменных работ учащихся (сочинений), а также наблюдение за их деятельностью на уроке позволили сделать следующие выводы (Табл. 2).

Табл. 2. Особенности письменных работ правополушарных и левополушарных учащихся

<i>Правополушарные учащиеся</i>	<i>Левополушарные учащиеся</i>
1. Неспособны к построению сложных синтаксических конструкций.	1. Используют развёрнутые высказывания.
2. Лучше усваивают прилагательные и существительные.	2. Лучше усваивают глаголы и местоимения.
3. Лучше запоминают таблицы и схемы.	3. Лучше запоминают словесную информацию.
4. Хорошо сочиняют сказочные тексты.	4. Хорошо пересказывают, соблюдая структуру текста, не упускают деталей сюжета.
5. Речь более эмоциональна.	5. Охотно пишут даже длинные тексты.
6. Затрудняются пересказывать текст, так как плохо запоминают его построение.	6. Почти не допускают грамматических ошибок.
7. Не любят писать.	7. В сочинениях много общих фраз, но мало конкретных примеров.
8. Затрудняются самостоятельно составлять план к сочинению.	8. Много глаголов, деепричастий, отглагольных существительных.
9. Пишут эмоциональные сочинения; используют вводные слова, указывающие на эмоции.	9. Используют распространённые и осложнённые предложения.
10. Много образных определений, причастий и прилагательных.	10. Легко определяют на слух количество микротем в тексте.
11. Склонны в сочинениях анализировать не поступки героев, а их эмоции (поступки рассматривают как их следствие).	11. Допускают много пунктуационных ошибок.
12. Переставляют местами буквы, много так называемых «описок».	12. Чётко соблюдают структуру текста.
13. Затрудняются делить текст на абзацы.	
14. Много логических и речевых ошибок.	
15. Часто не знают, с чего начать сочинение.	

На наш взгляд, полученные выводы ценны при обучении изложению и сочинению: они позволяют построить систему работы учителя так, чтобы каждый учащийся развивал в себе необходимые для успешной сдачи экзамена умения.

Объём информации, воспринимаемой человеком, ограничен возможностями памяти и системой «фильтров», через которые проходит эта информация: воображение говорящего, языковая компетенция слушающего. Таким образом, установлено, что до учащегося доходит лишь 20-50% выданной учителем информации. Поэтому для максимального усвоения учебного материала необходимо использовать те каналы, которые «удобны» учащимся.

Наблюдения и диагностика показали следующие особенности «визуалов» и «аудиалов» (их большинство) (Табл. 3).

Табл. 3. Особенности «визуалов» и «аудиалов»

«Визуалы»	«Аудиалы»
1. Воспринимают большую часть информации с помощью зрения.	1. Ведущий канал восприятия – слуховой.
2. Легко справляются с текстами-описаниями.	2. Используют «слуховые» слова, междометия.
3. Используют глаголы, связанные со зрительным восприятием.	3. Любят слушать музыку; описывают звуки природы.
4. Хорошо воспринимают информацию в виде схем, презентаций, символов.	4. Плохо концентрируются при шуме.
5. «Визуалы» с плохим зрением хорошо пишут сочинения и другие творческие работы, но списывают с учебника с ошибками.	5. Иногда проговаривают написанное вслух.
6. Записывая домашнее задание, сначала смотрят на доску, а потом записывают в дневник. Не переспрашивают.	6. Домашнее задание записывают на слух или спрашивают у соседа по парте.
7. Во время перемены сидят в классе, спокойно общаются.	7. Любят подсказки.
8. Быстро решают наглядные задачи.	8. Во время перемены шумят, громко разговаривают.
	9. Хорошо повторяют новый материал.

Особенностью изучаемого класса является то, что в нём примерно одинаковое количество «визуалов» и «аудиалов». Это требует дублирования любой информации в устной и письменной форме. Для правополушарных детей необходимо делать упор на престижность положения в коллективе, так как у них ярко выражена потребность в самореализации. Для них характерна ориентация на высокую оценку и похвалу. Может быть, поэтому большинство правополушарных детей учатся на «4» и «5». Для формирования мотивации к учебной деятельности левополушарных учащихся необходимо делать упор на познавательные мотивы. Их привлекает сам процесс усвоения знаний (Табл. 4).

Табл. 4. Организация учебного процесса для правополушарных и левополушарных учащихся

	Правополушарные учащиеся	Левополушарные учащиеся
Пространственная организация.	Рабочая полусфера – левая.	Рабочая полусфера – правая.
Цветовая организация.	Светлая доска – тёмный мел.	Тёмная доска – светлый мел.
Условия, необходимые для успешной учебной деятельности.	Связь информации с реальностью и практикой Творческие задания Эксперименты Музыкальный фон	Абстрактный стиль изложения информации. Неоднократное повторение учебного материала Тишина на уроке

Правополушарные дети легко справляются с творческими заданиями (закончить предложение «Подскажи словечко», восстановить слова в тексте, составление заданий с

использованием изученного на уроке материала); с составлением слов по их морфемному составу; нахождением в тексте слов с изучаемой орфограммой; легко разгадывают шарады и ребусы; подбирают синонимы и антонимы. Такими детьми хорошо запоминается информация, размещённая на цветных карточках, особенно если эти дети – «визуалы». Левополушарные учащиеся, обладая хорошо развитым логическим мышлением, легко формулируют выводы, составляют логические цепочки, классифицируют материал, восстанавливают причинно-следственные связи. Они чётко видят структуру слова, предложения, текста, поэтому легко справляются со всеми видами лингвистических разборов.

Работая с детьми одного класса по данной технологии в течение трёх лет, я заметила следующие результаты. Анализ диагностических контрольных работ, которые проводятся ежемесячно на протяжении 10 и 11 класса, за два года показал, что 65% учащихся 11 класса повысили свой средний балл по русскому языку, причем повышение произошло на уровне от 2 до 36%. Стабильные результаты показали 31% учащихся с повышенными отметками. В целом средний балл контрольных работ увеличился на 6% за 2 года. В тестовой части количество заданий, выполняемых с ошибками, уменьшилось на 37%.

Если говорить о формировании основных компетенций учащихся, то их сформированность можно отследить по определенным видам заданий. Сформированность языковой компетенции позволяет отследить выполнение заданий, связанных с владением синтаксическими нормами. Процент учащихся, успешно справляющихся с данным заданием, вырос на 36%. Сформированность коммуникативной компетенции показывают задания, где учащийся должен показать владение средствами языковой и речевой выразительности. Процент учащихся, которые успешно справляются с такими заданиями, вырос на 27%.

Считаем целесообразным проводить подобную работу в системе, а не только на уровне среднего (полного) общего образования. Следует обращать особое внимание на работу с текстом, выполнение типичных экзаменационных заданий. И тогда учебный успех учащихся будет достигнут в полной мере.

Литература

1. Абрамова О. А. Осознание ведущего канала восприятия информации как основа успешной учебной деятельности (исследование психофизических особенностей учащихся одиннадцати, двенадцати лет МКУ ДО «ИДДТ») [Электронный ресурс]. – URL: https://isdom.my1.ru/plan/osoznanie_vedushhego_kanala_vosprijatija_informaci.pdf
2. Галеева Н. Л. Образовательная технология ИСУД. Реализуем требования ФГОС и профессионального стандарта педагога. – Москва, 2017. – 220 с.
3. Галеева Н. Л. Технология ИСУД как средство управления качеством обучения в системе «учитель-ученик». Формирование методологической культуры учителя как средство повышения качества образования. Серия «Библиотечка руководителя» / под ред. Н. Г. Минько. – Москва, 2005. – С. 101–114.
4. Галеева Н. Л., Спасская Н. П. Система мониторинга эффективности образовательного процесса на основе определения зоны ближайшего развития каждого ученика в условиях коррекционно-развивающего обучения в школе № 196 // Завуч. – 1999. – № 1. – С. 30–37.
5. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности // Психология индивидуальных различий. – Москва, 1982. – С. 74–77.

Садриева Анастасия Николаевна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: ans291777@mail.ru

Миронов Алексей Владимирович

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: aleksej.mironov-72@yandex.ru

**«Крестьянский поэт»: формирование стереотипов восприятия поэзии А.А. Фета
в школьном каноне и детском чтении**

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования корпуса стихотворений А. А. Фета, входящих в школьный канон. Исследуется состав текстов в литературных хрестоматиях XIX века, анализируются особенности и стереотипы восприятия произведений поэта в советский период – в школьном изучении и внеклассном детском чтении, рассматриваются детские иллюстрированные издания стихотворений А. А. Фета.

Ключевые слова: детское чтение, литературный канон, школьный канон, книжная иллюстрация.

Sadrieva Anastasia Nikolaevna

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)

Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: ans291777@mail.ru

Mironov Alexey Vladimirovich

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)

Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: aleksej.mironov-72@yandex.ru

**“Peasant poet”: forming stereotypes for perceiving the poetry by A. A. Fet in the school
canon and children’s reading**

Abstract. The article is devoted to the problem of forming a corpus of poems by A. A. Fet included in the school canon. The authors analyze the composition of texts in literary anthologies of the 19th century, the features and stereotypes of perception of the poet’s works in school study and extracurricular children’s reading of the Soviet period, children’s illustrated editions of Fet’s poems.

Keywords: children’s reading, literary canon, school canon, book illustration.

В советском детском чтении 1950-1970-х гг. у А. А. Фета сложилась своеобразная репутация – «крестьянского поэта». Ее формирование отчасти происходило в русле формирования канона внеклассного чтения, шире – школьного канона.

Школьный канон является разновидностью литературного канона – понятие, которое является в последние десятилетия одним из самых исследуемых в социологии литературы. В 1990-е гг. на Западе вышли две основополагающие работы, посвященные литературному канону. Одна из них – «Западный канон» Гарольда Блума (1994 г.). В этом исследовании понятие канона трактуется в эстетическом ключе: те или иные литературные тексты входят в круг чтения современников и потомков в силу своих художественных достоинств. Вторая работа (не переведена на русский язык) – «Культурный капитал: проблема формирования литературного канона» Джона Гиллори (1993 г.). Автор опирается на институциональный подход к чтению: включение текстов в круг чтения происходит посредством различных институций – издательств, журналов, библиотек, школ и др.

Под литературным канонem в широком смысле понимаются тексты, наиболее известные в национальной культуре и оцененные экспертами в области чтения, к которым относятся издатели, литературные критики, литературоведы, авторы учебников и хрестоматий, учителя, читатели, как «лучшие», «главные», «ключевые» [3].

Практики школьного изучения литературных текстов (в том числе внеклассного чтения) соотносятся с понятием школьного канона. Отечественный исследователь школьного канона и преподаватель словесности М. Павловец дает следующее его определение: «устоявшийся перечень обязательных к изучению на основном и заключительном этапе школьного образования произведений русской и мировой литературы, далеко не всегда оформленный в виде отдельного списка, но более или менее стабильный в силу известной инерции самой образовательной системы» [4].

Включение поэзии А. А. Фета в школьный канон произошло еще в XIX в. Этой проблеме посвящена глава Л. Л. Пильд «Поэзия А. А. Фета в дореволюционном школьном каноне» [5] в коллективной монографии «Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон» (редакторы А. Вдовин, Р. Лейбов) [8]. В 1843 г. А. Д. Галахов включил восемь стихотворений Афанасия Фета, тогда еще студента Московского университета, в свою «Русскую хрестоматию для детей». Кроме пейзажной лирики, в хрестоматию вошли антологические стихи и переводы. В своем выборе текстов для детского чтения Галахов руководствовался художественными критериями: использование современного литературного языка, разнообразие стихотворных метров.

До революции 1917 г. хрестоматия Галахова переиздавалась более тридцати раз. Состав текстов А. А. Фета изменялся незначительно: исчезло стихотворение «На дворе не слышно вьюги...» и были включены стихотворения «Печальная береза...» и «Теплый ветер тихо веет...».

Л. Л. Пильд приходит к выводу, что в хрестоматии А. Д. Галахова был определен тематический и эмоциональный диапазон текстов А. А. Фета в школьном каноне: для детского чтения предлагалась пейзажная и антологическая лирика, причем светлой, жизнерадостной тональности. В хрестоматии не были представлены философские тексты с драматическим или минорным звучанием.

На протяжении XIX в. стихотворения А. А. Фета включали в свои хрестоматии и другие педагоги – К. Д. Ушинский, А. Г. Филонов, В. Я. Стоюнин, Л. И. Поливанов, И. И. Паульсон. В этих подборках пейзажная лирика постепенно почти полностью вытесняет

антологическую лирику и переводы. Востребованными оказываются тексты, которые представляют А. А. Фета как «певца русской природы».

Происходит сближение восприятия текстов А. А. Фета с поэзией последователей Н. А. Некрасова, «крестьянскими поэтами» Алексеем Плещеевым, Иваном Суриковым, Спиридоном Дрожжиным, основными темами творчества которых были «сочувствие к крестьянским детям, ностальгические воспоминания детства, сцены сельской жизни и любовь к природе» [6, с. 143].

Наиболее часто в круг детского чтения до 1917 г. включаются следующие стихотворения А. А. Фета: «Печальная береза» (12 раз), «Рыбка» (9 раз), «Ласточки пропали» (8 раз), «Я пришел к тебе с приветом» (6 раз), «Теплый ветер тихо веет» (5 раз) [7, с. 314].

В советской школе происходит становление нового школьного канона. А. А. Фет в нем остался в прежнем качестве: певца родной природы. Парадокс заключается в том, что при жизни он активно противостоял «революционно-демократическому лагерю», возглавляемому в поэзии, журналистике и литературной критике Н. А. Некрасовым. Исследователь творчества А. А. Фета, инициатор и редактор полного собрания его сочинений и писем В. А. Кошелев пишет, что в 1860-е гг. поэт «напрочь испортил свою литературную репутацию: интересоваться его творчеством стало “дурным тоном”» [2].

Школьный канон оказался устойчив, и «неблагонадежность» Фета не привела к исключению его стихотворений из программ по литературе, учебников и хрестоматий. Однако в советской школе у А. А. Фета появилась новая идентичность, против которой, думаем, он не стал бы возражать: «певец чистого искусства». Так, в послевоенном учебнике по русской литературе под редакцией А. А. Зерчанинова, Д. Я. Райхина, который переиздавался более 25 раз, глава о Фете начинается так: «В обстановке ожесточенной борьбы, развернувшейся в 60-е годы между революционными демократами и сторонниками правительства, сложилась школа поэтов “чистого искусства”, которая резко противопоставила себя писателям-демократам, идейным соратникам Чернышевского и Добролюбова. Одним из самых крупных поэтов этой школы был Афанасий Афанасьевич Фет» [1, с. 30].

«Исправление» литературной репутации А. А. Фета и формирование стереотипа его восприятия как «крестьянского поэта» происходит в области, непосредственно связанной со школьным канонам, – сборниках стихотворений для внеклассного чтения.

Мы обратились к анализу изданий поэта с 1937-го по 1980-е гг. – монографических сборников и антологий, вышедших в издательствах «Детская литература» (серии «Маленькая библиотека», «Для маленьких», «Мои первые книжки», «Библиотечка детского сада», «Читаем сами», «Книга за книгой», «Школьная библиотека»), «Детский мир», «Советская Россия», «Малыш», «Верхне-Волжское книжное издательство», «Веселка» и др. Нами было проанализировано 29 сборников стихотворений для детей. Всего в этих сборниках напечатано 71 стихотворение А. А. Фета. По частотности распределение текстов выглядит следующим образом (первые 10 позиций): «Мама! Глянь-ка из окошка...» (15 раз), «Чудная картина» (14 раз), «Ласточки пропали» (14 раз), «Рыбка» (10 раз), «Кот поет, глаза прищуря» (11 раз), «Весенний дождь» (8 раз), «Печальная береза» (8 раз), «Я пришел к тебе с приветом» (6 раз), «Уж верба вся пушистая» (6 раз), «Бабочка» (6 раз), «Зреет рожь над жаркой нивой» (5 раз), «Это утро, радость эта...» (5 раз).

На уровне содержания сборников сохраняется тенденция, характерная для дореволюционного школьного канона, – в круг чтения детей включается пейзажная лирика; антологические стихотворения включены лишь в состав сборника «Зреет рожь над жаркой

нивой...» (М.: Детская литература, серия «Школьная библиотека», 1979, 1981, 1982, 1984 гг., тираж 3 млн экз.).

А вот на визуальном уровне появляется новое, неожиданное для А. А. Фета измерение – он предстает как певец русской деревни, крестьянский поэт. В пятнадцати сборниках из 29 нами проанализированных (совокупный тираж около 17 млн. экз.) независимо от содержания текста стихотворения художники-иллюстраторы изображают крестьянские избы, полевые работы, крестьянских детей, коров, лошадей и все то, что ассоциативно связывается с жизнью русской деревни XIX века (художник-иллюстратор И. А. Кузнецов – сборники «Грачи прилетели», 1959, «Приметы осени», 1976, «Летний дождь», 1977; художник-иллюстратор С. А. Куприянов – сборники «Мама, глянь-ка из окошка», 1961, «Золотое ку-ку», 1971; художник-иллюстратор Г. Е. Никольский – сборник «Снег да снег», 1970; художник-иллюстратор А. З. Иткин – сборник «Родная природа», 1971; художник-иллюстратор Т. А. Еремина – сборник «Весенняя гроза», 1972; художник-иллюстратор Л. Т. Кузнецов – сборники «Времена года», 1978, «С добрым утром!», 1974; художник-иллюстратор Ю. Тихонов – сборник «Утро», 1981; художник-иллюстратор А. М. Мищенко – сборник «Зреет рожь над жарков нивой», 1986; художник-иллюстратор Н. З. Левинская – сборники «Цветы лета», 1975, «Грачи прилетели», 1977; художник-иллюстратор Н. Хараш – сборник «Стихотворения», 1983 и др.).

Проиллюстрируем это несколькими примерами. Иллюстрации отсканированы автором статьи из книг, находящихся в личном собрании.

1. Два мороза. Стихи, рассказы, сказки / Рис. Л. Кузнецова. – М.: Детская литература, 1970. – 32 с.: илл.

Художник Л.Т. Кузнецов, график, автор диафильмов, книжный иллюстратор. Девять раз в сборнике встречается изображение деревни или отдельной избы, пять раз – лошади, запряженной в дровни, которая везет седоков или воз сена, четыре раза – зимних забав крестьянских ребятишек: катаются на коньках и санках, лепят снеговика, играют в снежки. Одежда персонажей и детали быта этнографически точны, как будто перед художником стояла задача отразить жизнь русской деревни XIX в. Например, на рисунке к стихотворению А.А. Фета «Мама! Глянь-ка из окошка» (рис. 1) мы видим крестьянскую девочку в валенках, сарафане и платочке, обвязанном вокруг головы, которая, встав коленями на деревянную лавку, смотрит в окно. На лавке лежит тряпичная кукла. На подоконнике стоит крынка. Стены избы не обработаны – видны древесные узоры сруба. У занавески на окне кружевная бахрома, сплетенная на коклюшках, так называемое «подушечное кружево».

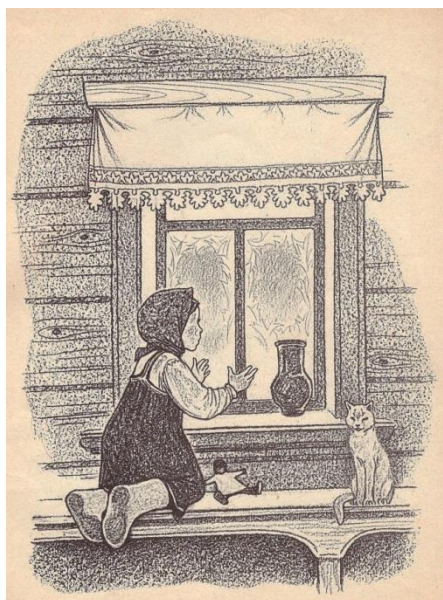

Рис. 1. Л. Т. Кузнецов. Иллюстрация к стихотворению А. А. Фета «Мама! Глянь-ка из окошка...». 1970 г.

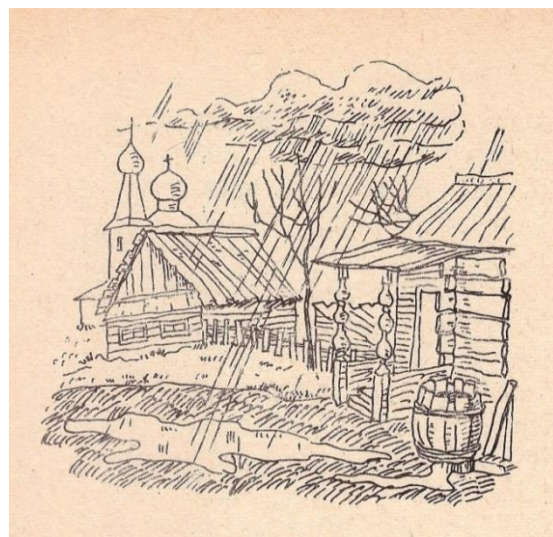

Рис. 2. К. М. Высоцкая. Иллюстрация к стихотворению А. А. Фета «Ласточки пропали...». 1971 г.

2. Времена года. Стихи, рассказы, сказки / Рис. К. Высоцкой. – М.: Детская литература, 1971. – 32 с.: илл.

В сборнике «Времена года» впечатление, что действие происходит в деревне, задается рисунком на титульном листе – изображено деревенское окно, на подоконнике стоит стакан с водой, в нем веточки вербы, в окно видны угол сложенной из бревен избы и забор. На рисунке к стихотворению А.А. Фета «Осень» («Ласточки пропали...») (рис. 2) изображена крестьянская изба, за ней еще одна, на заднем плане одноглавая церковь с колокольной. Во двор выходит крыльцо с резными деревянными опорами. Косыми линиями обозначен ливень, ветхая деревянная бочка у крыльца течет, перед крыльцом – лужа.

3. Тютчев Ф.И., Фет А.А. Весенняя гроза / Художник М. Бугай. – М.: Детская литература, 1982. – 16 с.: илл.

На иллюстрации к стихотворению А.А. Фета «Рыбка» (рис. 3) мы видим паренька в крестьянской одежде, а на холме, в просвете между деревьями, стоит изба с покосившейся крышей. Как будто озадаченно глядят окнами стоящие над косогором избы на иллюстрации к стихотворению «Ласточки пропали». Занесенная снегом деревушка, дым из труб, заснеженный стог сена и крупная полная луна изображены на иллюстрации к «Чудной картине». И, конечно, «саней далеких одинокий бег» – это лошадь, запряженная в дровни.

Рис. 3. М. Бугай. Иллюстрация к стихотворению А. А. Фета
«Рыбка». 1982 г.

Исследователи отмечают, что пути формирования литературного канона разнообразны и взаимодействуют друг с другом: программы по литературе, списки книг для внеклассного чтения, книжные обзоры, экранизации и др. Интерес к визуальным формам закрепления литературного канона (памятники, портреты писателей в классе, изображения на марках, открытках и др.), в том числе книжной иллюстрации, устойчиво растет.

Корпус текстов А. А. Фета, входящих в круг школьного изучения и детского чтения, начал формироваться в XIX веке путем включения стихотворений поэта в гимназические хрестоматии. В XX веке, несмотря на противоречие общественных и эстетических убеждений А. А. Фета советским идеологическим доминантам, стихотворения поэта продолжают оставаться в детском чтении. В советский период А. А. Фет воспринимается как певец родной природы и представитель «чистого искусства», кроме того начиная с 1950-х годов в сборниках стихотворений для внеклассного чтения формируется своеобразный стереотип восприятия А. А. Фета как «крестьянского поэта», визуализация которого происходит посредством детской книжной иллюстрации.

Литература

1. Зерчанинов А. А., Райхин Д. Я. Русская литература. Учебник для средней школы. Изд. 25-е. – Москва: Просвещение, 1967. – 345 с.
2. Кошелев В. А. О месте Фета в истории русской культуры и его новом собрании сочинений // Cyberleninka [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-feta-v-istorii-russkoy-kultury-i-o-ego-novom-sobranii-sochineniy>
3. Лучкина О. А. Формирование канона литературы для детей в критике 1860–1880-х гг. : дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pushkinskiydom.ru/wp-content/uploads/2021/10/Luchkina_Formirovanie-kanona-literatury-dlya-detej-v-kritiki-1860-1880-h-gg..pdf
4. Павловец М. Г. Школьный канон как поле битвы. Часть первая: историческая реконструкция // Неприкосновенный запас. 2016. № 2 (106) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyi_zapas/106_nz_2_2016/article/11916/

5. Пильд Л. Поэзия А. А. Фета в дореволюционном школьном каноне» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ruthenia.ru/canon/%D0%9F%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B4_%D0%A4%D0%B5%D1%82.pdf.

6. Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы / Бен Хеллман; авториз. Пер. с английского О. Бухиной. – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – 560 с.

7. Частотность авторов и их текстов в русских хрестоматиях XIX века (1805–1912) / сост. А. В. Вдовин // Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Редакторы тома А. Вдовин, Р. Лейбов. – Тарту, 2013. – 345 с.

8. Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Редакторы тома А. Вдовин, Р. Лейбов. – Тарту, 2013. – 345 с.

Соболева Мария Игоревна

Государственное автономное профессиональное образовательное
учреждение Свердловской области «Нижнетагильский
педагогический колледж № 1»

Россия, г. Нижний Тагил

E-mail: mariasoboleva1993.ntpk1@gmail.com

Черненко Ольга Александровна

Государственное автономное профессиональное образовательное
учреждение Свердловской области «Нижнетагильский
педагогический колледж № 1»

Россия, г. Нижний Тагил

Email: goldenolya@yandex.ru

Использование песни на занятиях по английскому языку в среднем профессиональном образовании

Аннотация. Требования к организации учебных занятий в среднем профессиональном образовании регламентированы новой образовательной технологией «Профессионалитет». Песенный материал на занятиях по английскому языку может быть использован на разных этапах урока. Актуальность использования аутентичного песенного материала обусловлена требованиями ФГОС СПО.

Ключевые слова: аутентичный песенный материал, Профессионалитет, среднее профессиональное образование, английский язык.

Soboleva Maria Igorevna

State Autonomous Professional Educational Institution of the
Sverdlovsk Region “Nizhny Tagil Pedagogical College No. 1”

Nizhny Tagil, Russia

E-mail: mariasoboleva1993.ntpk1@gmail.com

Chernenko Olga Alexandrovna

State Autonomous Professional Educational Institution of the
Sverdlovsk Region “Nizhny Tagil Pedagogical College No. 1”

Nizhny Tagil, Russia

Email: goldenolya@yandex.ru

Using songs in English classes in secondary vocational education

Abstract. The requirements for the organization of training sessions in secondary vocational education are regulated by the new educational technology “Professional technology”. Song material in English classes can be used at different stages of the lesson. The relevance of using authentic song material is determined by the requirements of the Federal State Educational Standard for Secondary Professional Education.

Key words: authentic song material, “Professional technology”, secondary vocational education, English language.

В современной методике обучения английскому языку процесс овладения иноязычной коммуникативной деятельностью квалифицируются как одна из профессиональных компетенций в рамках определенной специальности в среднем профессиональном образовании. Новая образовательная технология «Профессионалитет» опирается в подготовке квалифицированных кадров на интеграцию содержания и технологий образования с профессиональной средой, а также на практикоориентированность образования [4]. Таким образом, модель компетенций выпускника определена Федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования.

К числу особенностей подготовки будущего специалиста в условиях СПО относится знание иностранного языка, умение воспринимать на слух или в печатной форме аутентичные материалы. Последние, в отличие от адаптированных материалов, отражают естественное языковое употребление. Песня является одним из видов аутентичных материалов [5].

Связующим звеном между обучением, умственным развитием и воспитанием личности является именно песня на иностранном языке, именно она позволяет преподавателю выйти за рамки учебного процесса [1, с. 84].

Применительно к процессу обучения иностранному языку целесообразнее говорить не просто о песнях, а о песенном материале, поскольку в песне можно выделить различные аспекты и компоненты: музыка (мелодия, аранжировка, ритм, музыкальный жанр, инструменты); слова (поэтический текст, содержание, лингвистические особенности); исполнение (вокальные данные и манера презентации песни); видеоряд (для видеоклипов); легенда (история создания песни, сведения об исполнителе и об авторах музыки и слов).

Каждый преподаватель может использовать песенный материал на уроке английского языка с целью: пополнить копилку полезными выражениями, тем самым расширить активный словарный запас, навыки аудирования, интонационного чтения и произношения; способствовать формированию навыков критического мышления; организовать интеллектуальную разминку; снятия напряжения в классе и восстановления работоспособности; закрепления пройденного лексическо-грамматического материала.

Обратимся к опыту организации учебных занятий с использованием песенного аутентичного материала при обучении иностранному языку студентов 2 курса специальности «Преподавание в начальных классах» в ГАПОУ СО «Нижнетагильском педагогическом колледже № 1».

Lesson Plan based on the song “Hit the road, Jack”

1) Подготовительный этап. Перед тем как перейти к проработке текста песни, преподавателю необходимо спросить у учеников, знают ли они данную музыкальную группу, какие еще песни им известны. Затем узнать, какие ассоциации вызывает название песни, о чем в ней может идти речь. Провести «brainstorm» лексики, связанной с темой песни.

Lesson Focus: Reading or Listening – using grammar and vocabulary based on the song “Hit The Road, Jack”

Reference & Materials:

The song “Hit the Road, Jack”, Grammar Reference Books, English-Russian Dictionaries, Audio records, site: <https://app.twee.com>

Language Analysis: new language I will teach.

Target language:

- hit, things, chicken,
- treat, mean, seen, meanest, feet, me, see, please,

- more, thought, talk,
- Jack, back, woman, pack,
- road, so, don't, go, no, joking, oh,
- say, baby, someday,
- Verb Forms in the Past Simple
- Understood, thought, got
- Verb Forms in the Present Simple
- Come back, listen, guess, pack, care

2) Первое (ознакомительное) прослушивание. На данном этапе происходит проверка высказанных предположений о содержании песни.

T suggests Ss listen to the song for 2 minutes and then asks Ss a few questions:

Have you ever heard this song?

Do you like or dislike the tune? Why?

Please, guess what country did the song come from?

What's the name of the main character in the song?

3) Второе (детальное) прослушивание. На этом этапе можно использовать следующие типы заданий:

T asks Ss to listen to the text Audio 2 for two times. It is possible to make notes. Then Ss try to predict the main idea of the song.

This is a humorous dialogue between a woman and her companion, whom she is unhappy with: she can no longer live in poverty and constantly drives him away. "Fail, Jack," she tells him, "and don't come back!" Jack tries to pity her: "Listen, baby, don't do that to me. Someday I'll get on my feet. "And everything is in this spirit. Questions:

1. Who is the dialogue between?

- a) A man and a woman
- b) Two women
- c) A woman and her dog
- d) Two men

4) Работа с содержанием песни. Ответы на вопросы учителя по содержанию песни.

T suggests Ss role play "Casting for the main characters" and gives Ss cards with it. E.g.

Role play 1: you are Jack. You love your girl very much. But you don't have enough money for living with her. So she makes up her mind to go away. Read these lines with necessary tone Audio 3

Card # 1 for Jack:

Whoa woman, oh woman, don't treat me so mean

You're the meanest old woman that I've ever seen

I guess if you said so,

I'd have to pack my things and go!

You must be joking!

Oh baby, don't be so chicken

Oh baby, please!

You don't want to see me cry?

Hey!

Role play 2: you are a beautiful girl. Jack loves you very much. But he doesn't have enough money for living with you. So you make up your mind to leave him. Read these lines with necessary tone. Audio 5

Hit the road, Jack!

And don't you come back

No more, no more, no more, no more

Hit the road, Jack

And don't you come back no more.

Don't you come back no more.

Yeah, yeah.

5) Завершающий этап. Преподаватель может раздать учащимся тексты песен. Далее – совместное пение английской песни.

Teacher asks to write a short letter on behalf of the main characters and then read it.

1. Some years passed away. You are Jack who is writing a letter to his friend Mark (where you are now, who you live with, what your marital status is, what life style you lead)

2. You are that girl who was with Jack some years ago. Write a letter to your parents in details how you are getting on, if you regret about your decision, give reasons for this.

Таким образом, благодаря использованию песенного аутентичного материала на занятиях у обучающихся активизируются творческие способности. С помощью песен преподаватель создает условия для повышения мотивации к изучению иностранного языка, формированию музыкального вкуса и эстетического развития. В условиях среднего профессионального образования песня является дополнением к рабочей программе в условиях новой образовательной технологии «Профессионалитет», и выполняет функцию бессознательного учения.

Литература

1. Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. – Москва: Русский язык, 2018. – 254 с.
2. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – Москва: Русский язык, 2012. – 276 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2022 г. № 387 «О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет») [Электронный ресурс]. - URL: <https://disk.yandex.ru/i/4UEUzw9ko-74ag>, свободный. – Дата обращения: 15.01.2024
4. Приказ О введении в действие новой образовательной технологии «Профессионалитет» и признании утратившим силу приказа ФГБОУ ДПО ИРПО от 09.06.2022 № П-173 [Электронный ресурс]. – URL: <https://disk.yandex.ru/i/w-TYAApsCsIK6g>, свободный. – Дата обращения: 20.01.2024
5. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=48221>, свободный. – Дата обращения: 08.01.2014

Солдатова Арина Витальевна

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: arinasoldatova@yandex.ru

Зырянова Ирина Петровна

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: zyryanovairena@gmail.com

Методика применения прецедентных феноменов на уроках иностранного языка

Аннотация. Настоящая статья посвящена методике применения прецедентных феноменов на уроках иностранного языка. Цель исследования заключается в создании системы упражнений с включением прецедентных феноменов и определении эффективности использования данной системы на уроках иностранного языка. В качестве материала для настоящего исследования послужили высказывания президента США Джо Байдена, опубликованные на официальном сайте Белого Дома. Как показал анализ работы, использование прецедентных феноменов на уроках иностранного языка способствует лучшему знанию языка, культуры, истории, обычаев и традиций иноязычной страны у обучающихся.

Ключевые слова: прецедентные феномены, методика, лингвокультурный метод, упражнение.

Soldatova Arina Vitalyevna

Russian State Vocational Pedagogical University

Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: arinasoldatova@yandex.ru

Zyryanova Irina Petrovna

Russian State Vocational Pedagogical University

Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: zyryanovairena@gmail.com

The methodology of using precedent phenomena in foreign language lessons

Abstract. This article deals with the methodology of using precedent phenomena in foreign language lessons. The purpose of the study is to create a system of exercises with the precedent phenomena and to determine the effectiveness of using this system in foreign language lessons. The statements of US President Joe Biden published on the official website of the White House served as the material for this study. The analysis showed the use of the precedent phenomena in foreign language lessons contributes to a better knowledge of the language, culture, history, customs and traditions of a foreign-speaking country among students.

Key words: precedent phenomena, methodology, linguistic and cultural method, exercise.

На данный момент существует значительное количество разнообразных методик, методов и технологий преподавания иностранного языка. Одним из методов изучения

иностранного языка является лингвокультурный метод, предполагающий апелляцию к социальной и культурной среде. Для создания лингвокультурной среды на уроке можно использовать такие фигуры речи, как метафоры, прецедентные феномены (далее – сокр. ПФ), неологизмы и т.д., чтобы показать важные особенности функционирования иностранного языка. Мы будем говорить о применении ПФ на уроках иностранного языка. Под данным термином понимается «особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, известных любому среднему представителю определенного лингвокультурного сообщества и входящих в когнитивную базу данного сообщества» [1, с. 35]. Прецедентные феномены являются ярким отражением в тексте национальных культурных традиций в оценке и восприятии тех или иных исторических событий и личностей, мифологии, памятников культуры, искусства, и произведений устного народного творчества.

Чтобы учащиеся запоминали новый материал на уроках английского языка или на факультативах по языку СМИ/ газетной лексике/ страноведению, может быть организована работа с упражнениями на базе ПФ. Вслед за В. Г. Крысько под упражнением мы будем понимать «метод обучения, предполагающий многократное сознательное повторение умственных и практических действий с целью формирования, закрепления и совершенствования необходимых навыков и умений» [3, с. 58].

В настоящее время в методической науке утвердилось следующая типология упражнений: 1) языковые (подготовительные); 2) условно-речевые (условно-коммуникативные); 3) речевые (коммуникативные) упражнения. Эта классификация отражает три этапа формирования навыка: 1) ознакомление, 2) тренировка, 3) применение.

Рассмотрим примеры упражнений, разработанных на основе прецедентных феноменов, зафиксированных в речи президента США – Джо Байдена.

1. Языковые упражнения. Первый этап – введение, семантизация нового слова и его первичное воспроизведение. Происходит восприятие и осмысление новой лексической единицы.

Exercise № 1. Find the precedent phenomenon in each sentence and guess its meaning (you can use the table of meanings):

1. Today, I'm going to sign a few executive orders to strengthen our immigration system, building on the executive actions I took on day one to protect *DREAMers*, and the Muslim ban, and to better manage our borders.

2. But when you build from the middle, when you increase the middle class, the poor have a shot and the wealthy still do very well, the middle class does well, and we all do well. That's what we call *Bidenomics*.

3. While we were working with Congress on what became the Recovery Act that kept us from another *Great Depression*, we got another groundbreaking and critical piece of economic legislation passed and to the President's desk.

4. But the American story depends not on any one of us, not on some of us, but on all of us. On "*We the People*" who seek a more perfect Union.

5. If my name ever goes down into history it will be for this act. *My whole soul is in it*.

6. I promise you this: as the Bible says *weeping may endure for a night but joy comes in the morning*. We will get through this, together.

7. We've lost sight of what President Kennedy told us when he said, «*A rising tide lifts all boats*». And when we lift each other up, we're all lifted up.

8. That is my — I promised that we would get at least 100 million vaccinations — that's not people, because sometimes you need more than one shot of the vaccination. But 100,000 — 100

million shots in people's arms of the vaccine. I think, *with the grace of God, and the goodwill of the neighbor, and the creek not rising*, as the old saying goes, I think we may be able to get that to 150 thou- — 1.5 million a day, rather than 1 million a day. But we have to meet that goal of a million a day.

A. a quotation from Psalm that means that after a time of spiritual darkness joy will be restored.
B. all the citizens of the United States of America who are given powers to the government.
C. a way of saying that something will happen if there are no unforeseen problems.
D. undocumented immigrants who came to the United States as children, lived and attended school here, and, in many cases, identify as American.
E. the nickname for the economic vision of President Joe Biden.
F. a famous saying of President Kennedy that means that when there is overall improvement or progress in a given situation, everyone involved will benefit, regardless of their circumstances.
G. a severe global economic downturn that affected many countries across the world.
H. a famous saying of Abraham Lincoln meaning that smth is one's entire life's work.

Key: 1 - D, 2 - E, 3 - G, 4 - B, 5 - H, 6 - A, 7 - F, 8 - C.

В данном упражнении отрабатываются умения, необходимые для осуществления таких видов речевой деятельности, как чтение и говорение.

Exercise № 2. Choose the correct answer:

1. A rising tide lifts all _____.
a) boats; b) vessels; c) waves ; d) people.
2. Weeping may endure for a night, but _____ comes in the morning:
a) happiness; b) joy; c) feelings; d) sorrow.
3. One's _____ is in it:
a) heart; b) head; c) mind; d) eye.
4. We the _____.
a) creatures; b) adults; c) children; d) people.
5. If the good Lord's willing and the creek don't _____.
a) fall ; b) jump ; c) rise; d) stand up.

Key: 1 - a, 2 - b, 3 - a, 4 - d, 5 - c.

Во время проверки ученики вслух зачитывают правильные ответы и переводят. В данном упражнении отрабатываются такие виды речевой деятельности, как чтение, письмо, говорение, перевод.

2. Условно-речевые упражнения. Второй этап – тренировка. Создание прочных речевых конструкций в заданных пределах в однотипных речевых ситуациях. Происходит овладение формой и значением лексической единицы через выполнение тренировочных языковых и речевых упражнений.

Exercise № 3. Paraphrase the sentences using the idioms studied:

a) There is a chance that the world economy will collapse into a new severe economic crisis. (Answer: There is a chance that the world economy will collapse into a new *Great Depression*).

b) The recipients of DACA are young people who have grown up as Americans, identify themselves as Americans, and many speak only English and have no memory of or connection with the country where they were born. (Answer: The recipients of DACA are *DREAMers*.)

c) With tears in his eyes and trembling hands the man showed us his masterpiece, which he had been painting for 7 years, and we suddenly felt that he put a great effort into it. (Answer: With

tears in his eyes and trembling hands the man showed us his masterpiece, which he had been painting for 7 years, and we suddenly felt that *his whole soul was in it.*)

d) Just as success benefits all those around it, those initiatives can move us forward on all fronts together (Answer: *Just as a rising tide lifts all boats*, those initiatives can move us forward on all fronts together.)

e) I can't tell you how many times I've curled up in bed with tears on my pillow and reminded myself that despite all the sorrows of life, joy still comes. (Answer: I can't tell you how many times I've curled up in bed with tears on my pillow and reminded myself that *weeping may endure for a night but joy comes in the morning.*)

Ученики переписывают в тетрадь уже готовое предложение, затем вслух читают ответы. В данном типе предложений осуществляется отработка чтения, говорения и письма.

3. Речевые (коммуникативные) упражнения. Третий этап – варьирующий ситуативный этап. Создание динамичных лексических элементов в различных контекстах. Происходит использование новой лексики в соответствии с поставленной коммуникативной ситуации общения

Exercise № 4. Write a short essay using the precedent phenomena we have studied and present it in class. You can choose any topic but you need to use at least 2 or more precedent phenomena (50-70 words).

Exercise № 5. Highlight the meanings of the precedent phenomena and use them in proper contexts of your own.

В данных упражнениях происходит отработка умений таких видов речевой деятельности, как чтение, письмо и говорение.

Таким образом, аспект культуры в обучении иностранным языкам является не только содержательным элементом обучения, он позволяет погрузить обучающихся в среду иноязычного общения, приобщая их к нормам и реалиям страны изучаемого языка, формируя социально значимые умения и навыки. Лингвокультурологический подход позволяет объединить разные аспекты языка для достижения эффекта заинтересованности и осознанности изучением иностранного языка.

Литература

1. Ахмедова С. Н. Феномен прецедентности в современных лингвистических исследованиях / С. Н. Ахмедова. – Текст : электронный // Филология и литературоведение. – 2015. – № 2. – С. 34–39. URL: <https://philology.snauka.ru/2015/02/1186> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Дьякова Н. П. Методики преподавания английского языка / Н. П. Дьякова. – Текст : электронный // Вестник КамчатГТУ. – 2009. – № 8. – С. 47–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-prepodavaniya-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 18.02.2023).
3. Крысько В. Г. Психология и педагогика в схемах и таблицах / В. Г. Крысько. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 320 с. – Текст : непосредственный.
4. Сакаева Л. Р. Методика обучения иностранным языкам (учебное пособие для студентов Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского по направлению «педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)») / Л. Р. Сакаева, А. Р. Баранова. – Текст : непосредственный // Казань, КФУ. – 2016. – 189 с.

Стрельников Александр Михайлович

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 32 с углубленным
изучением отдельных предметов
Россия, г. Нижний Тагил
E-Mail: nauka@schule32.org

Из опыта реализации регионального инновационного проекта

Аннотация. В статье представлен опыт работы школы в статусе региональной инновационной площадки.

Ключевые слова: лингвострановедческий фестиваль, выявление и поддержка одаренных и талантливых детей и молодежи, формирование устойчивого интереса школьников к изучению иностранных языков.

Strelnikov Alexander Mikhailovich

School N 32
Russia, Nizhny Tagil
E-Mail: nauka@schule32.org

Experience of a regional innovative project implementation

Abstract. The article deals with the experience of a regional innovative project implementation.

Key words: foreign languages and country studies festival, identification and support of gifted and talented children and youth, formation of sustainable interest among schoolchildren in learning foreign languages.

С 2006 года в Нижнем Тагиле ежегодно проводится Открытый городской лингвострановедческий фестиваль (далее – Фестиваль), инициатором проведения которого стала группа неравнодушных и творческих учителей иностранных языков из школы № 32 и Политехнической гимназии. К тому времени четко определилась потребность в организации и координации на муниципальном уровне внеурочной деятельности в области иностранных языков, в поддержании и развитии интереса обучающихся общеобразовательных организаций к изучению иностранных языков, в поиске новых форм работы. Во время подготовки к конкурсным мероприятиям Фестиваля у обучающихся развивалась иноязычная коммуникативная компетенция, повышалась мотивация к изучению иностранных языков, повышались качественные результаты учебы и участия в олимпиадном движении.

В 2020 году в результате переосмысления накопленного опыта работы появилась новая концепция Фестиваля: выявление, поддержка и развитие способностей и талантов у детей и молодежи в области изучения иностранных языков. Так появился региональный инновационный проект «Организация Открытого городского лингвострановедческого фестиваля для выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи», а МАОУ СОШ № 32 с углубленным изучением отдельных предметов получила статус региональной инновационной площадки (Приказ Министерства образования и молодежной политики Свердловской области от 17.09.2020 № 699-Д «Об утверждении

перечня региональных инновационных площадок в Свердловской области»). Сроки реализации проекта – 2020-2023 годы.

Целью проекта стали выявление, поддержка и развитие способностей и талантов у детей и молодежи в области изучения иностранных языков посредством организации Открытого городского лингвострановедческого фестиваля.

Методологической основой инновационного проекта является трехчастная задача по определению лингвистической одаренности, моделированию эффективных процессов по сопровождению и развитию лингвистически одаренных детей, обоснованию значимости сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений, вузов, учреждений дополнительного образования и учреждений культуры в достижении поставленной цели.

Ежегодно в сентябре на заседании Координационного совета Фестиваля утверждается его тематика, календарь мероприятий. Помимо начальника управления образования Администрации г. Нижний Тагил в состав совета входят представители общеобразовательных организаций, являющихся площадками проведения мероприятий Фестиваля (№ 32, 5), Факультета филологии и межкультурной коммуникации НТГСПИ (ф) РГППУ (преподаватели факультета принимают участие в качестве членов жюри мероприятий Фестиваля), Городского дворца детского и юношеского творчества.

В зависимости от тематики Фестиваля, возможностей организаций, являющихся площадками Фестиваля, количество мероприятий в отдельные годы составляло от пяти до одиннадцати, а количество участников достигало полутора тысяч из более чем шестидесяти общеобразовательных учреждений Нижнего Тагила. Фестиваль перешагнул границы муниципалитета, и теперь в нем ежегодно принимают участие обучающиеся общеобразовательных организаций из городов Свердловской и Челябинской областей, Пермского края.

Традиционным подходом за всю историю Фестиваля оставалось проведение мероприятий на английском, немецком, французском языках, отсутствие дублирования формата всероссийской олимпиады школьников, творческая и конкурентная форма проведения, привлекающая участников школьного возраста.

В рамках реализации проекта проводился учет победителей и призеров мероприятий Фестиваля, им предоставлялась возможность принять участие в работе образовательных сессий в дни школьных каникул. Ведущие учителя иностранных языков Нижнего Тагила занимались с одаренными детьми различными аспектами лексики, фонетики, грамматики, страноведения, анализировали задания регионального и заключительного этапов всероссийской олимпиады школьников по соответствующему иностранному языку.

Реализация ориентировочного и основного этапов реализации инновационного проекта была ограничена рядом мероприятий, направленных на сдерживание распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Так, в частности, был введен запрет на объединение коллективов детей не только из разных образовательных организаций, но и из разных классных коллективов внутри одной образовательной организации. Часть ограничений были сняты лишь весной 2022 года.

Несмотря на ограничения, удалось провести большинство мероприятий Фестиваля в дистанционном формате как в режиме реального времени, так и в офлайн-режиме. Участники конкурсов выполняли задания и записывали их на видео, отправляли видеозаписи организаторам конкурсов, после чего члены жюри оценивали выступления без очного присутствия. Такой формат накладывал определенные технические ограничения, но при этом позволил соблюсти все необходимые меры антиковидной безопасности, позволил

привлечь к участию школьников из целого ряда городов. Часть конкурсных мероприятий проводилась в комбинированном дистанционном онлайн и офлайн форматах.

На заключительном этапе реализации проекта можно сделать ряд выводов.

Фестиваль зарекомендовал себя как эффективную форму организации внеурочной деятельности учащихся в области иностранных языков. Модель Фестиваля может быть применима к другим предметным областям и транспонирована с масштабов одного муниципалитета на регион в целом.

Проведенные мероприятия Фестиваля позволили выявить участников, проявляющих способности и имеющих талант в области изучения иностранных языков. Образовательные сессии, проведенные в дни школьных каникул, способствовали развитию способностей и талантов школьников в области иностранных языков. Модулями образовательных сессий стали «Аудирование», «Чтение», «Письмо», «Говорение», «Страноведение». Проведена разработка и систематизация методических материалов образовательных сессий с дальнейшей трансформацией в образовательную программу.

На уровне муниципалитета отмечается повышение качества обучения по учебному предмету «Иностранный язык», «Второй иностранный язык», за три года увеличилось количество победителей и призеров муниципального и регионального этапов всероссийской олимпиады школьников.

К незапланированным результатам можно отнести приобретение опыта организации и проведения мероприятий Фестиваля в дистанционном онлайн- и офлайн-форматах; приобретение опыта проектирования и изготовления брендовой сувенирной и наградной продукции.

Литература

1. Жуковицкая Н. Н. Управление развитием сети общеобразовательных учреждений в региональной образовательной системе: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Н. Н. Жуковицкая; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2009. – 251 с.
2. Инновационные технологии в образовании и воспитании одаренных детей: коллективная монография / М. Р. Арпентьева, Е. А. Медник, С. Е. Рыбакова и др. – Ульяновск: Зебра, 2017. – 94 с.
3. Маркова С. В. Педагогическое сопровождение одаренного подростка при проектировании и реализации индивидуального образовательного маршрута: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / С. В. Маркова; [Место защиты: Вят. гос. гуманитар. ун-т]. – Киров, 2011. – 215 с.
4. Организация сетевого взаимодействия при реализации дополнительных образовательных программ: методические рекомендации / сост. В. А. Рудаков. – Ханты-Мансийск: АУ «Ин-т развития образования», 2015. – 40 с.

Чичканова Ирина Геннадьевна
МБДОУ «Детский сад № 18»
Россия, г. Серов
E-mail: ira.chichkanova@mail.ru

Коррекция звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией посредством использования дидактических игр

Аннотация. В статье рассмотрены особенности коррекции звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией. Описано содержание логопедической работы на этапе автоматизации с использованием дидактических игр.

Ключевые слова: дизартрия, звукопроизношение, дидактическая игра, старший дошкольный возраст автоматизация звука.

Chichkanova Irina Gennad'evna
Kindergarten No. 18
Serov, Russia
E-mail: ira.chichkanova@mail.ru

Correction of sound reproduction in older preschool children with dysarthria using didactic games

Abstract. The article discusses the features of correction of sound reproduction in older preschool children with dysarthria. The content of speech therapy work at the stage of automation using didactic games is described.

Keywords: dysarthria, sound reproduction, didactic game, senior preschool age sound automation.

В настоящее время увеличивается количество детей дошкольного возраста с различными речевыми патологиями, одним из самых распространенных нарушений является дизартрия. Изучением теоретических и методических аспектов дизартрии занимались Е. М. Мастюкова, Г. В. Чиркина, Е. Ф. Архипова, О. В. Правдина и другие исследователи, они отмечали у данной категории детей расстройство произносительной стороны речи, которое обусловлено нарушением иннервации мышц артикуляционного аппарата: нарушен тонус артикуляционной мускулатуры, ее подвижность [8, с. 80].

У детей с данным речевым нарушением при обследовании отмечаются нарушения в двигательной функции органов артикуляции (снижены объем, амплитуда движения); динамической организации движения, (снижена скорость переключения); страдает точность выполнения артикуляционного движения; повышен или понижен тонус мышц, наблюдаются непроизвольные движения (гиперкинезы, тремор, синкенезии), снижены ощущения от движений языка, губ, челюсти.

В связи с поражением центральной нервной системы и нарушением иннервации мышц артикуляционного аппарата, у детей не формируется кинестезии, следовательно, этапы коррекции звукопроизношения имеют свои особенности. При дизартрии необходимо проводить комплексную работу: коррекцию звукопроизношения необходимо сочетать с развитием фонематических процессов, формированием слоговой структуры, развитием лексико-грамматического строя, дифференцированным логопедическим массажем в

зависимости от тонуса мышц, артикуляционной гимнастикой, развитием речевого дыхания, в ряде случаев лечебной физкультурой, физиотерапией, медикаментозным лечением.

Результаты обследования звукопроизношения позволяют определить содержание и направление коррекционно-педагогической работы с ребенком. При коррекции звукопроизношения важен подготовительный этап, когда ведется работа над развитием фонематических процессов, дыхания, артикуляционной моторики. При необходимости проводится дифференцированный логопедический массаж. Следующим этапом является постановка звука, уделение большого внимания направлениям работы подготовительного этапа, помогает ребенку легче преодолеть трудности при постановке звука. Логопед применяет различные методы постановки звука, учитывая физические, психические особенности ребенка, можно выделить несколько способов: по подражанию, постановка с механической помощью (использование вспомогательных средств), постановка от других звуков, постановка от артикуляционного уклада и смешанный способ (совмещение нескольких способов).

Звук поставлен, ребенок правильно произносит звук изолированно, начинается длительный и сложный этап автоматизации звука. Задача этого этапа научить произносить ребенка поставленный звук в самостоятельной речи. При дизартрии данный период всегда затягивается из-за нарушения работы органов артикуляционного аппарата и их двигательных функций, требуется кропотливая, монотонная работа, чтобы закрепить приобретенные определенные произносительные умения. Детей утомляет многократно, долго произносить звук изолированно, слоги, слова и фразы с данным звуком, поэтому представляется важным поиск вариативных средств коррекции звукопроизношения, к числу таких средств относятся дидактические игры. В дошкольном возрасте применение игры в обучении имеет первостепенное значение: у ребенка возникают положительные эмоции, интерес к выполнению задания, заинтересованность в конечном результате. В процессе дидактической игры дети самостоятельно приобретают новые знания, играя, они учатся самостоятельно решать игровые задачи, находить лучший способ осуществления задуманного, пользоваться своими знаниями, выражать их словами [6, с. 39]. Активное участие, в игре стимулирует ребенка быть внимательным, запоминать, сравнивать, классифицировать, таким образом, игра поможет чему-то научиться в легкой, непринужденной форме.

Использование игр при автоматизации поставленного звука мотивируют детей к правильному произнесению звука, многократно и непринужденно произносить звук на различном речевом материале, способствует развитию чувств и волевой регуляции поведения. Задания многих игр при коррекции звукопроизношения предполагают совместный выбор картинок, игрушек, маршрутов, их сравнение, обсуждение способов классификации, способствует активизации имеющихся у детей знаний, способов их применения в реальных и условных ситуациях [6, с. 40].

Работа по автоматизации поставленного звука проходит поэтапно, от простого к сложному. Автоматизация звука начинается со слогов разной структуры (открытые закрытые, со стечением согласных). Звук в слогах произносят утрированно. На этапе автоматизации обязательно ребенку даются задания и игры для произнесения звука изолированно, можно использовать различные игрушки.

Игры на автоматизацию изолированного звука:

Игра «Рычалочка».

Выкладываем из любого материала (счетные палочки, камешки Марблс) букву. Ребенок берет кубик, кидает его, сколько точек на кубике, столько раз ребенок должен произнести звук.

Игра «Шагаем по ступенькам».

Выкладываем из счетных палочек лесенку из 5 – 6 ступеней. Ребенок, поднимаясь пальчиком по ступенькам, произносит автоматизируемый звук, затем спускается по ступенькам, тоже произнося этот звук.

Игры на автоматизацию слогов:

Игра «Веселая песенка»

Перед ребенком выкладывается картинка со змеей или игрушка. Ребенку предлагается вместе со змеей спеть различные песенки с автоматизируемым звуком:

ША-ША-ША ШО-ШО-ШО ШУ-ШУ-ШУ ШО-ШИ-ША

Игра «Кошка шипит».

На столе перед ребенком лежат картинка с кошкой и 4 картинки мышкой (каждая мышка обозначена гласной буквой: А О У И). Логопед говорит ребенку, что кошка шипит, когда бежит за мышками. Ребенку предлагается провести пальчиком от кошки до каждой мышки и произнести слоги: ША, ШО, ШУ, ШИ. Звук [ш] в слогах произносят длительно.

Игра «Добавь слог»

Логопед предлагает ребенку закончить слово, добавляя слог СА, или любой другой. Логопед кидает мяч ребенку и говорит начало слова, ребенок ловит мяч и говорит слог, логопед говорит все слово целиком.

Копилка слов. Слог СА: оса, роса, коса, кisa, касса, крыса, лиса.

Слог СЫ: весы, косы, росы, волосы, лисы, бусы, часы, джинсы.

Когда ребенок четко и правильно говорит слоги, подключаем слова, но в начале занятия перед проговариванием слов, ребенку дается задание на произнесение слогов.

Весьма эффективны следующие игры на автоматизацию слов.

Игра «Посчитай предметы»

Ребенок придумывает слово-предмет со звуком [ш], например: лягушка. Логопед предлагает ребенку посчитать лягушек до 6 (или другого числа). Логопед кидает мяч и начинает считать, говорит: 1 лягушка, ребенок ловит мяч, продолжает счет: 2 лягушки и кидает мяч обратно логопеду, предметы считают до 6, затем можно повторить игру, придумывая новое слово.

Игра «Шипящий мячик»

Логопед берет маленький резиновый мяч. Катает мячик по каждому пальчику и говорит слова со звуком [ш]. По большому пальцу – шапка, по указательному – шуба, по среднему – шакал, по безымянному – шина, по мизинцу – шея, после показа логопед выполняет задание вместе с ребенком, затем ребенок повторяет самостоятельно.

Отработав достаточное количество слов, начинаем работать над фразовой речью. Сначала во фразовой речи используется одно слово с поставленным звуком, затем задание усложняется, используется 2-3 слова. При работе над фразой, продолжаем применять игры и задания на автоматизацию слогов и слов.

Игра «Что делала кукла?»

Сидит кукла Алла. Логопед предлагает ребенку рассказать, что сегодня делала кукла Алла. Логопед придумывает и говорит действие куклы (например: пела) и кидает мячик

ребенку и проговаривает. Ребенок тоже придумывает свое действо, что делала Алла и кидает мяч логопеду.

Игра «Исправь ошибки».

Логопед показывает котенка и с конвертом и говорит, что Пушинка придумала предложения. Он еще маленький и допустил ошибки, придумывая предложения. Давайте поможем пушинке исправить ошибки. Логопед читает, ребенок исправляет ошибки.

Ландыш нашел Дашу. Алешу съела кашу. Мышка ловит кошку.

Лошадь едет на Паше. Окошко сидит на кошке.

Игра «Вопрос-ответ».

Картинки на столе выложены по горизонтали и вертикали в 4-5 рядов. Логопед и ребенок по очереди задают друг другу вопрос о местонахождении картинок. Например: логопед спрашивает ребенка, что находится над радугой, ребенок отвечает полным ответом: над радугой находится роза, затем задает вопрос ребенок, логопед отвечает, ребенок внимательно слушает, правильно ли ответил логопед. Логопед может специально допустить ошибку в ответе, ребенок должен заметить ее и исправить.

При проведении работы над коррекцией звукопроизношения дидактические игры используются в качестве одного из способов обучения, они стимулируют лучшее запоминание. Такое средство обучения способствует повышению мотивации и позволяет обучаемому комплексно использовать органы чувств при восприятии информации, а также самостоятельно и неоднократно воспроизводить ее в новых ситуациях.

Литература

1. Акименко В. Н. Логопедическое обследование детей с речевыми нарушениями / В. Н. Акименко. – Ростов-на-Дону. : Феникс, 2012. – 79 с.
2. Архипова Е. Ф. Коррекционно-логопедическая работа по Архипова Е. Ф. Коррекционно-логопедическая работа по преодолению стертой дизартрии / Е. Ф. Архипова. – М.: Астрель, 2008. – 254 с.
3. Волкова Л. С. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Л. С. Волкова, С. Н. Шаховская. – Москва: Владос, 1999. – 680 с.
4. Доронова Т.Н. Игра в дошкольном возрасте / Т.Н. Доронова, О.А.Карабанова, Е. И. Соловьева. – Москва: Просвещение, 2002. – 160 с.
5. Жукова Н. С. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников / Н. С. Жукова, Е. Н. Мастюкова, Т. Б. Филичева. – Екатеринбург: Литер, 2004. – 305 с.
6. Игра и дошкольник. Развитие детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности : Сборник / сост. Т. И. Бабаева, З. А. Михайлова. – Санкт-Петербург: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2007. – 192 с.
7. Ланцов А. А. Расстройства речи. Клинические проявления и методы коррекции / А. А. Ланцов. – Санкт-Петербург: Наука, 1994. – 143 с.
8. Мастюкова Е. М. Нарушения речи у детей с церебральным параличом / Е. М. Мастюкова, М. В. Ипполитова. – Москва: Просвещение, 1985. – 192 с.
9. Репина З. А. Поле речевых чудес : Учеб. пособие по коррекции недоразвития речи у детей с тяжелыми нарушениями / З. А. Репина, Т. В. Васильева, А. Д. Ведерникова. – Екатеринбург : ГриК, 1996. – 189с.

Речевая коммуникация в разных сферах общения

Гутникова Алла Владимировна

Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи

Россия, г. Мариуполь

E-Mail: gutnikova.a@mail.ru

Репрезентация глагольных актантов в семантике производных имен существительных

Аннотация. В статье рассматриваются семантические типы исходных глаголов средневерхненемецкого языка и их продуктивность на данном синхронном срезе в отношении безаффиксных имен существительных с привлечением количественных данных, так как модели отглагольного именного словообразования на данном этапе развития немецкого языка описаны не достаточно полно. Количественно-качественные характеристики в исследовании позволяют судить о тенденциях развития немецкого отглагольного именного образования в целом.

Ключевые слова: семантический тип, актант, безаффиксный дериват, средневерхненемецкий язык.

Gutnikova Alla Vladimirovna

Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi

Mariupol, Russia

E-Mail: gutnikova.a@mail.ru

Representation of the verbal actants in the semantics of derivative names

Abstract. The thesis studies semantic types of verbs and non-affix nouns (by which we mean those nouns which structurally lack expressed derivation affix) in Middlehighgerman (MHG). Non-affix derivation of German nouns covers the model: verbal basis substantivization. The interpretation formula of the basic verb determines the meanings of the given verbal nouns, and the quantitative analyse make it possible to determine the volume of each lexico-semantic group. While describing non-affix nouns, their valency alongside with the semantic characteristics of basic verbs is also taken into account, which makes it possible to determine the corellation between a basic word and its derivative. In MHG abstract nouns form the most productive group. At the same time the productivity of concrete nouns increases; it enables to characterize this model as productive for abstract and concrete nouns of both layers. In MHG the productivity of verbal basis substantivization process proves to be the highest from strong and prefix verbs verbs of motion and social actions and processes.

Key words: non-affix-derivation, verbal basis substantivization, structural and semantic types, productivity, root vowel-alternation, abstract nouns, concrete nouns.

В трудах, посвященных немецкому словообразованию и исторической грамматике немецкого языка, содержится описание семантических типов суффиксных и сложных имен существительных в плане изучения словообразовательных моделей, средств и их продуктивности на разных синхронных срезах. Меньше внимания уделяется безаффиксному способу и семантике безаффиксных производных, которые появляются в результате

взаимодействия двух частей речи: глагола и имени; и в значении которых переплетаются сема предметности и сема процессуальности. Данные исследования являются либо фрагментарными при описании системы в целом, либо в качестве объекта выделяется одна из словообразовательных моделей.

Количественные характеристики словообразовательных систем в разные периоды развития языка позволяют получить представление о характере и динамике развития словообразования в целом и его подсистем, так как средневерхненемецкий период является важным периодом в становлении всей словообразовательной системы немецкого языка. Описание языковых срезов, выявление их соотношения дает представление о том, как синхронные связи отражают процесс исторического развития языковой системы. Такой способ описания И. С. Улуханов называет синхронно-диахроническим и указывает на актуальность подобных исследований, вскрывающих особенности организации синхронной системы языка, отражающие процессы развития языковых единиц [6, с. 5–14].

Объектом исследования в данной статье являются производящие глагольные основы и производные имена существительные в средневерхненемецком (свн) языке. Предметом исследования выступают семантические типы исходных основ и безаффиксных дериватов на данном синхронном срезе в истории немецкого языка.

К безаффиксным отглагольным именам были отнесены производные имена существительные, в структуре которых отсутствует словообразовательный аффикс как выраженная морфема (или ОС-Ø). В работе выделяются следующие структурные типы безаффиксных производных: 1) имена существительные, образованные путем субстантивации основы глагола без изменения материальной базы корня: *durchslâgen* ‘пробивать, встряхивать’ – *der durchslâc* ‘удар, отвод для воды, дуршлаг, заостренный инструмент’, *bejâgen* ‘охотиться’ – *der bejâg* ‘охота, добыча’; 2) отглагольные производные, образованные путем изменения гласной корня (аблаут, обратный умлаут, преломление), а также с изменениями в составе корневых согласных звуков и чередованием согласных по закону Вернера: *abebrêchen* ‘отламывать, обрывать, преломлять’ – *der abbruch* ‘облом, поврежденное место, обвал в шахте’, *sieden* ‘кипятить’ – *daz sot* ‘кипячение, жидкость’.

Целью работы является исследование моделей безаффиксного словообразования в средневерхненемецкий период развития немецкого языка, выявление семантических групп безаффиксных отглагольных существительных, установление продуктивности моделей. В отношении понятия продуктивности в данной работе принимается точка зрения Е. С. Кубряковой, которая под продуктивностью понимает количественную характеристику модели, аффикса или производящей основы [3, с. 383]. В статье осуществляется дальнейшая разработка и систематизация основных тенденций и особенностей безаффиксного именного словообразования как составной части всей словообразовательной системы немецкого языка.

Цель работы предполагает решение следующих **задач**:

- 1) провести анализ семантических особенностей производящих основ для определения факторов, влияющих на производительность глаголов;
- 2) выделить семантические группы безаффиксных отглагольных существительных в средневерхненемецком языке, провести количественно-качественный анализ каждой из групп с установлением их иерархии;

Материалом исследования послужила выборка из “Средневерхненемецкого словаря” М. Лексера [8]: 845 имен образовано путем субстантивации основы 558 исходных глаголов (ИГ): *der schoz* ‘снаряд’, *der înzûc* ‘въезд, абзац’, *der louf* ‘бег’. Определенную трудность для толкования и описания представляют пары, типа: *stiften* ‘основывать, поддерживать’ – *der*

stift ‘штифт’, *spiezen* ‘пронзать’ – *der spiez* ‘копье’. Г.Вельман считает глагол активно флектирующим классом, а значит, первичным [7, с. 229], однако такая позиция не всегда соответствует истинному направлению производности. Отношения производности устанавливались в данной работе на основе этимологических словарей.

В выборку включались все лексико-семантические варианты значения отглагольных имен существительных, соответствующие определенному семантическому типу производных, так как, по мнению И. А.Стернина, слово существует только в своих вариантах [5, с. 13]. Таким образом, единицей анализа служит один или несколько ЛСВ имени существительного, соотносящиеся с соответствующим значением исходного глагола.

Методика исследования. В большинстве работ производные без словообразовательного форманта однозначно характеризуются либо как имена действия, либо среди них различаются имена действия и состояния. Развитие конкретной семантики у безаффиксных именных производных немецкого языка констатируется как частный случай. В работе осуществляется составление семантической классификации ОС на основе их связи с ИГ, так как работы по именному словообразованию чаще концентрируются на словообразовательном форманте, недооценивая роль производящей основы, а критерии для установления семантических типов производных часто являются субъективными и неоднозначными при анализе семантической структуры дериватов.

В последнее время для анализа содержательной стороны именных производных используется метод перифразирования, который содержит набор наиболее частотных глаголов любого языка (*быть, есть, находится, иметь*) и охватывает однотипные ситуации, например семантика именных производных *der Überzug* ‘чехол, наволочка, покрытие’, *der Verschluss* ‘запор, затвор оружия’ может быть описана как: ОС есть инструмент, которым производится действие, обозначенное ИГ. Таким образом, частично эксплицируются мотивационные отношения между производящей и производной основой, значение деривата, фиксируется ономазиологическая база и весь комплексный характер производного слова. Для преодоления субъективизма при описании производных единиц служит семантический язык, который описывает все компоненты значения слова с помощью формальных средств – синонимичной синтаксической конструкции, и, как указывают В. В. Левицкий и И. А. Стернин, «конструируется самим исследователем на основе интуитивного анализа толкового словаря и может быть представлен в виде “эталонной сетки”, включающей все логические возможности” [4, с. 6]. Однотипная синтаксическая конструкция охватывает ряд дериватов с общим словообразовательным значением и может состоять из глагола-предиката и аргументов-участников ситуации. Подобная методика исследования позволяет установить систему мотивационных отношений между ИГ и именным дериватом, способность одной части речи заменять другую и выражать ее значение.

Семантика производного слова определяется в работе на основе семантической функции безаффиксного деривата, когда значение производной единицы может передаваться с помощью синтагмы, так называемой формулы толкования (ФТ). При этом вводится принцип компрессии высказывания без значительных потерь информации и принцип синтаксической производности, т.е. производящее слово (глагол) обуславливает появление деривата своими синтаксически-семантическими особенностями, а синтаксическая структура может быть базой деривации. Вопрос о количестве и характере семантических функций (глубинных падежей, реальных актантов, семантических валентностей) остается открытым в современной лингвистике, так как количество семантических функций различается в работах

по падежной грамматике от автора к автору. В зависимости от того, какую семантическую функцию выполняет дериват, определяются ЛСГ данных имен существительных, а с помощью количественного анализа дается качественная характеристика той или иной семантической группы. Описание семантических типов безаффиксных производных характеризуется семасиологическим подходом, в рамках которого и осуществляется классификация отглагольных имен.

Отглагольным производным приписываются следующие семантические функции, которые были заимствованы из работы Ю. Д. Апресяна [1, с. 125]: 1) действие, выражаемое ИГ (Act); 2) чувство, состояние, выражаемое ИГ (Pos); 3) отношение, выражаемое ИГ (Rel); 4) содержание высказывания (Content); 5) способ действия ИГ (Mod); 6) срок, время действия или состояния ИГ (Period); 7) результат действия или состояния ИГ (Res); 8) сфера действия ИГ (Sph); 9) одушевленный производитель действия, носитель состояния ИГ (Ag); 10) неодушевленный производитель действия, носитель состояния ИГ (Art); 11) одушевленный участник ситуации, на который направлено действие ИГ (Pat); 12) неодушевленный участник ситуации, на который направлено действие ИГ (Ob aff); 13) предмет, возникающий в результате действия ИГ (Ob eff); 14) посессивный объект (Ob pos); 15) место действия ИГ (Loc); 16) место, возникающее в результате действия ИГ (Loc eff); 17) инструмент действия ИГ (Instr). Безаффиксные производные в функциях 1 - 8 признаются абстрактными именами существительными, а к именам с конкретной семантикой относятся дериваты групп 9–17. Например, дериват *der înganc* ‘вхождение, вступление, въезд’ от исходного глагола *îngân* ‘входить, въезжать’ выполняет функцию Act, а *der înganc* ‘въезд, вход’ от того же глагола является локативом. Если же значение ОС не поддается обобщению со значением исходного глагола, невыводимо из формулы толкования и требует дополнительных дефиниций, то такие полностью или частично демотивированные имена характеризуются как изолированный тип производных (Iso): *scheiden* ‘разделять’ – *daz scheit* ‘прощальные слова’, *antlazen* ‘оставлять’ – *der antlaz* ‘вечеря’.

Характеристика производящих основ. Общее количество исходных глаголов в свн период составило 558 единиц, от которых путем субстантивации основы образовано 845 имен существительных. Как и во второй главе, здесь были выделены те же семантические типы исходных глаголов. При описании каждой группы ИГ дается характеристика наиболее производительных семантических групп ОС, что позволит установить взаимосвязь значений производящего и производного слова.

1. Глаголы движения представляют наиболее многочисленную подгруппу среди ИГ-30,3%, где треть приходится на каузативные глаголы. Высокая производительность глаголов этой группы объясняется их грамматическими и структурными особенностями: 1) почти все глаголы имеют сильный тип спряжения; 2) около 90% глаголов движения являются префиксными и, в силу этого, становятся переходными в отличие от корневых, непереходных глаголов, а кроме того, происходит семантическая модификация глагольного корня благодаря многочисленным префиксам немецкого языка, которые обнаруживают полисемию.

Большинство дериватов (157 из 241 ОС) от ИГ с семой “движение” являются именами с абстрактной семантикой и их смысловая структура определяется значением глагола, лежащего в основе имени: *vlîgen* ‘лететь’ – *der vlug* ‘полет’, *umbeloufen* ‘оббегать’ – *der umbelouf* ‘бег вокруг ч.-л.’, *umbegân* ‘обходить’ – *der umbeganc* ‘обход’, *intrêten* ‘входить, въезжать’ – *der intrit* ‘вход, въезд’, *învârn* ‘въезжать’ – *die învâr* ‘въезд’, *zuokêren* ‘возвращаться’ – *die zuokêr* ‘возвращение’.

Для дериватов от глаголов движения характерно также развитие конкретных значений, наиболее продуктивными из которых являются: 1) локатив (34 ОС): *ingên* 'въезжать' – *der inganc* 'въезд', *slîchen* 'красться' – *der slîch* 'тайный путь', *anetrêten* 'подходить' – *der anetrêt* 'подход, ступеньки', *umbegân* 'обходить' – *der umbeganc* 'коридор, галерея', *stîgen* 'подниматься' – *der stîc* 'тропинка'; 2) неодушевленный производитель действия, что совершает или совершил движение (10 ОС): *überloufen* 'заливать, переходить' – *der überlouf* 'поток воды, запеканка, крем для торта', *springen* 'прыгать, выпрыгивать' – *der sprunc* 'источник, ключ'; 3) инструмент действия (13 ОС), для которых в качестве ИГ выступают только лексемы, выражающие каузацию движения: *vürschieben* 'задвигать' – *der vürschup* 'задвигка', *ufgân* 'идти вверх' – *der ufganc* 'подъемник', *schmizen* 'приводить в движение' – *der smiz* 'трость для коня'; 4) одушевленный производитель действия (6 ОС): *widerdringen* 'выступать в противовес' – *der widerdranc* 'сопротивление', *nachrîten* 'сопровождать на коне' – *der nachrît* 'придворные, окружение знатной особы', *nachgân* 'идти следом' – *der nachganc* 'последователи', *ziehen* 'ехать' – *der zuc* 'конница, кавалькада', *beleiten* 'вести' – *daz beleit* 'охрана'; и эти отглагольные имена выражают группу людей.

Такое многообразие семантических типов производных от ИГ движения можно объяснить высокой валентностью исходного глагола, который содержит следующие актанты 1) субъект движения, 2) место; и если речь идет о каузации движения, то вводится объект. Появление деривата обусловлено структурно-семантической позицией глагола в предложении, и хотя, нивелируются грамматические категории глагола, как указывает К. Г. Городенская [2, с. 23–28], имя существительное остается выразителем его лексического значения и синтаксических связей в предикативном комплексе.

В ряде случаев наблюдается метонимический перенос, и значение ОС не может быть мотивировано ФТ базовых лексем (11 ОС): *übertrîben* 'преступать' – *der übertrip* 'выпас скота на чужом поле', *anstôzen* 'придвигать' – *der anstôz* 'граница', *gân* 'идти' – *der ganc* 'количество нитей в ожерелье, цепи', *vlîgen* 'летать' – *der vluc* 'соколиная охота', *wenden* 'поворачивать' – *die wand* 'стена'.

2. К глаголам социальных действий и процессов (20,3%) относятся ИГ поведения, речи, мыслительных процессов, эмоционально-психического воздействия на одушевленный объект, количество которых составляет в свн языке 113 лексем, образующих 168 ОС.

Дериваты от глаголов этой семантики имеют, как правило, акциональный характер (95 единиц): *nachjagen* 'охотиться' – *der nachjag* 'охота', *danken* 'благодарить' – *der dank* 'благодарность', *sprechen* 'говорить' – *der spruch* 'речь', *bescheiden* 'определять' – *der bescheit* 'определение', *widersingen* 'петь' – *der widersanc* 'пение'.

От глаголов речи образуются производные, выражающие содержание речевой ситуации (21 ОС): *berîhten* 'докладывать' – *die berîcht* 'сообщение', *gruezen* 'приветствовать' – *der gruoz* 'приветствие', *widerbieten* 'отвечать, возражать' – *der widerbot* 'объявление войны', *ansprechen* 'говорить, обращаться' – *der anspruch* 'жалоба', *berâten* 'советовать' – *der berât* 'совет'.

Семантику результата действия имеют 19 глагольных дериватов: *entscheiden* 'решать' – *der entscheit* 'решение', *uzsprechen* 'высказывать' – *der uzspruch* 'изречение', *unterscheiden* 'различать' – *der, die, das unterscheit* 'различие'. Безаффиксные дериваты могут иметь также значение посессивного объекта, если ИГ обозначают приобретение, покупку, обмен, например (10 ОС): *koufen* 'покупать' – *der kouf* 'купленный товар', *vürkoufen* 'закупать впрок' – *der vürkouf* 'товар впрок', *gewinnen* 'находить, получать' – *daz gewinn* 'доход'.

3. Средневерхненемецкие глаголы помещения объекта насчитывают 101 единицу или 18,1%, от которых образуется 165 безаффиксных имен. Учитывая характер актантов при глаголе с данной семантикой, можно предположить, что дериваты будут выражать действие, объект, а также место, куда помещается объект.

Количественная характеристика ОС может служить доказательством вышеуказанному предположению, так как: 1) 86 имен имеют абстрактную семантику: *niderlassen* 'оставить, поместить' – *der niderlaz* 'помещение', *înssetzen* 'поместить, вложить' – *der însaz* 'помещение', *ausgiezen* 'выливать' – *der ausgûz* 'вылив', *înfangen* 'поместить, схватить' – *der învanc* 'помещение', *anstellen* 'устанавливать' – *der anstal* 'установка'; 2) 25 ОС называют инструмент, с помощью которого производится действие: *besliezen* 'закрывать' – *der besloz* 'запор', *anspinnen* 'помещать, наматывать на веретено' – *der anspin* 'веретено', *vazzen* 'хватать' – *daz vaz* 'бочка, сосуд', *gespannen* 'привязать. пристегнуть' – *daz gespan* 'пряжка', *underbinden* 'подвязать' – *daz underband* 'подвязка', *umbeslagen* 'обматывать' – *der umbeslac* 'компресс, повязка'; 3) функцию локатива имеют 23 свн производные: *setzen* 'помещать' – *der saz* 'место', *undersleipfen* 'прятать' – *der undersleipf* 'тайное место', *abebrechen* 'отламывать' – *der abbruch* 'место отлома', *überfangen* 'покрывать' – *der übergang* 'поверхность'; 4) 18 безаффиксных девербативов выражают аффицированный и эффицированный объекты: *umbehängen* 'вешать' – *der umbehanc* 'занавес, ковер', *ûfslagen* 'вешать' – *der ûfslag* 'ковер, гобелен', *abwerfen* 'выбрасывать' – *der abwerf* 'хлам, мусор', *îngiezen* 'вливать' – *der îngûz* 'то, что добавляют в состав лекарств, настоек'.

4. Исходные лексемы (91 единица) группы физического воздействия на предмет выражают удар, прикосновение субъекта к объекту, изменение положения объекта в пространстве, обработку, очищение объекта, его потребление, а также соединение \ разделение объекта (16,3%), от которых образуется 155 производных.

Большинство ОС являются именами действия и служат для обозначения различных действий субъекта и технологических процессов (80 ОС): *abeteilen* 'разделять' – *der abeteil* 'разделение', *streichen* 'бить' – *der streich* 'удар', *ûzbrechen* 'выламывать' – *der ûzbruch* 'выламывание', *abestreichen* 'удалять пыль, вытирать' – *der abstrich* 'уборка, чистка', *rüeren* 'касаться' – *die ruor* 'прикосновение'.

Наиболее характерными для безаффиксных имен с конкретным значением являются функции: 1) эффицированного объекта (22 ОС): *geschrôten* 'отрезать' – *der geschrôt* 'ломоть', *brechen* 'ломать' – *der bruch* 'обломок', *abesneiden* 'отрезать' – *der abesnitz* 'обрезки'; 2) эффицированного локатива (19 ОС): *schrôten* 'разрезать' – *der schrôt* 'разрез', *bîzen* 'кусать' – *der biz* 'укус', *schneiden* 'резать' – *der snit* 'разрез, рана', *slîzen* 'разрывать' – *der sliz* 'щель, трещина', *kratzen* 'царапать' – *der kraz* 'поцарапанное место'; 3) инструмента действия (11 ОС): *slâgen* 'бить' – *der slâg* 'шлагбаум', *binden* 'связывать' – *daz band* 'тесма', *verbîzen* 'надкусывать' – *der verbiz* 'челюсть'.

5. К глаголам, обозначающим процесс, относятся 53 свн лексемы (9%). Дериваты от глаголов данной подгруппы обозначают, как правило: 1) процесс (41 ОС): *înschînen* 'светить' – *der înschîn* 'свечение', *sprinzen* 'расцветать' – *der sprinz* 'расцветание, распускание бутонов', *wahsen* 'расти' – *daz wabs* 'рост'; 2) неодушевленного производителя действия (20 ОС): *sprîuzen* 'всходить, распускаться' – *der spriez* 'молодые ветви', *der sproz* 'росток', *überfliezen* 'заливать' – *der überfluz* 'поток', *vliezen* 'течь' – *der vloz*, *der vluz*, *der daz vliez* 'река, поток'; 3) результат процесса (9 ОС): *rîchen* 'испускать запах' – *der ruch* 'запах', *stinken* 'неприятно пахнуть' – *der stanc* 'неприятный запах', *umbeschînen* 'светить' – *der umbeschîn* 'свет, свечение'.

6. Количество глаголов состояния равняется в свн языке 26 единицам, то есть составляет 4,7% от общего корпуса ИГ. Как правило, ОС от глаголов данной группы обозначают определенные виды состояний (17 из 31 ОС): *lëben* 'жить' – *der lîb* 'жизнь', *bestên* 'длиться, существовать' – *der bestand* 'длительность', *belîben* 'оставаться' – *der belîb* 'остановка, нахождение', *vælen* 'не быть, отсутствовать' – *die væl* 'отсутствие', *begêren* 'желать' – *daz begir*, *die begir* 'желание', *slâfen* 'спать' – *der slâf* 'сон'. Остальные функции ОС от глаголов бытия можно считать непродуктивными (см. табл. 3.14), например: *bestên* 'длиться, существовать' – *der bestand* 'срок, период' (Per), *geniezen* 'наслаждаться' – *der genoz* 'спутник' (Iso).

7. Средневерхненемецкий язык насчитывает в качестве мотивирующих 5 глаголов отношения, образующих 7 ОС. Основной семантической характеристикой ОС является обозначение вида отношений (4 ОС): *besetzen* 'владеть' – *der besetz* 'владение', *vürstrîten* 'враждовать, воевать' – *der vürstrît* 'вражда', *anehangen* 'относиться' – *der anehanc* 'отношение'.

Как показал количественно-качественный анализ эмпирического материала свн языка, наибольшую производительность в данный период становления немецкого языка имеют глаголы движения, а также ИГ социальных действий и процессов. Так как данные исходные лексемы имеют наибольшее количество актантов глагольного действия, то этот фактор определяет их высокую продуктивность в отношении безаффиксных ОС, которые обнаруживают ряд как абстрактных, так и конкретных значений.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – Москва: Наука, 1974. – 479 с.
2. Городенська К. Г. Проблема виділення словотвірних категорій / К. Г. Городенська // Мовознавство. – 1994. – № 6. – С. 22–28.
3. Кубрякова Е. С. Словообразование / Е. С. Кубрякова // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – Москва : Наука, 1972. – С. 34–393.
4. Левицкий В. В., Стернин И. А. Экспериментальные методы в семасиологии / В. В. Левицкий, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ун-та, 1989. – 193 с.
5. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1976. – 156 с.
6. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – Москва : Наука, 1977. – 262 с.
7. Wellmann H. Das Substantiv / H. Wellmann // Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache. Forschungsquelle Innsbruck. – Düsseldorf : Schwann, 1975. – 500 s.
8. Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch: In 3 Bdn. Reprografischer Nachdruck der Ausgabe, Leipzig 1872 - 1878. – Stuttgart: Hirzel, 1974. – 600 s.

Драгунова Алина Алексеевна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
Россия, г. Нижний Новгород
E-Mail: dragunova.alina@inbox.ru

Левина Людмила Михайловна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
Россия, г. Нижний Новгород
E-Mail: levina@lunn.ru

Лингвокультурный компонент фразеологических единиц с соматическим компонентом «сердце» (на материале русского и английского языков)

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы с соматизмом “сердце”, производится анализ лексико-семантического поля соматизма “сердце”, а также наиболее частотных общих значений фразеологизмов с данным опорным компонентом, выделяются тематические группы и подгруппы.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, соматический компонент, лингвокультурный компонент, тематические группы.

Dragunova Alina Alekseevna

Linguistics State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
E-Mail: dragunova.alina@inbox.ru

Levina Ludmila Mikhailovna

Linguistics State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
E-Mail: levina@lunn.ru

Linguocultural component of phraseological units containig the somatic component «heart» (on the basis of Russian and English languages)

Abstract. The article deals with phraseological units containing the somatism "heart", analyzes the lexical-semantic field of somstism "heart", as well as the most frequent common meanings of phraseological units with this reference component, identifies thematic groups and subgroups.

Key words: phraseology, phraseological unit, somatic component, linguocultural component, thematic groups.

В последнее время человек все чаще является центром новых исследований. Ученые уделяют повышенное внимание мыслительным и психическим процессам, но в контексте межличностной и межкультурной коммуникации особое внимание уделяется эмоциональной сфере жизни человека, подчеркивается значимость эмоционального интеллекта в ходе общения.

Понятие “фразеологическая единица” (далее – сокр. ФЕ) до сих пор не было четко определено учеными. Ряд ученых, в том числе А. В. Кунин [2, с. 24] и А. И. Смирницкий [4, с. 203], понимают под ФЕ устойчивые сочетания слов, значение которых трудно вывести, исходя из суммы трактовок составляющих лексем. Полностью или частично переосмысленные компоненты ФЕ препятствуют пониманию значения фразеологического целого без использования словаря. Именно такое понимание ФЕ используется в настоящей работе.

Фразеологические единицы с соматическим компонентом “сердце” несут информацию о роли эмоций в изучаемых лингвокультурах, а также о человеческих характеристиках и состояниях души, которые отражает этот символ. Точная дефиниция понятия “соматический фразеологизм” также еще не разработана. Исследователь Ф. О. Вакк, рассматривая соматическую фразеологию эстонского языка, определил соматический фразеологизм как ФЕ, в составе которой имеются названия частей тела человека или животного [1, с. 6–7]. Д. С. Скарёв [3, с. 5] и А. Р. Попова [6, с. 321] относят к соматическим фразеологизмам не только те имена существительные, прямое значение которых – внешние формы, но и те, которые обозначают внутренние органы человека (сердце, печень, мозг, кровь и т.д.). В настоящей работе термин “соматический фразеологизм” используется в широком смысле.

Несмотря на разногласия исследователей в том, что можно отнести к соматизмам, большинство лингвистов соглашаются с общей характеристикой значения соматических компонентов. В целом значение соматизмов сводится к описанию эмоциональной и чувственной сферы жизни, физического благосостояния, черт характера, внешности и характеристике отношения к другому человеку, предмету, событию или явлению.

Для исследования было отобрано более 200 фразеологизмов. Для выделения семантических групп проанализируем лексико-семантическое поле соматизма “сердце” с помощью определений, данных в толковых словарях.

В русском языке “сердце” – это 1) центральный орган кровообращения человека и животных в виде мускульного мешка, нагнетающего кровь, находящийся обычно в левой стороне грудной полости; 2) *перен.* об этом органе как символе средоточия чувств, настроений, переживаний человека; 3) *перен.* этот орган как символ сосредоточения гнева, раздражения; 4) *перен.* важнейшая, центральная часть, средоточие чего-л.; 5) внутренняя, центральная часть стебля растения; сердцевина; 6) фигура, символ любви.

В английском языке “сердце” (“heart”) – это 1) орган в груди, который разгоняет кровь по телу; 2) обозначение характера человека или того места в человеке, где, как считается, зарождаются чувства и эмоции; 3) центральная или самая важная часть; 4) твердая центральная часть овоща, особенно с большим количеством листьев; 5) мужество, решимость или надежда; 6) форма, состоящая из двух расположенных рядом полукругов вверху и V-образной формы внизу, часто окрашенная в розовый или красный цвет и используемая для обозначения любви.

Очевидно, что соматизм многозначен и имеет одинаковое количество значений в исследуемых языках. Ряд значений (1, 2, 6) совпадают полностью. Трактовки 3, 4, 5 уникальны в представленных языках. Анализ семантической структуры показывает, что общая для обоих языков полисемия изучаемой лексемы является радиально-цепочной – и все последующие значения связаны с первым вследствие семантического переноса. В русском языке – с помощью метафоры (значения 2, 3, 5) или метонимии (значения 4, 6). При этом значения 3 и 6 исходит от значения 2. В английском языке семантический перенос

осуществляется за счет метафоры (значения 2, 3, 5) и метонимии (значения 4, 6). При этом значение 4 выходит из значения 3; значения 5 и 6 исходят из значения 2.

ФЕ с лексемой “сердце”, которая понимается как местонахождение человеческих чувств и переживаний в исследуемых лингвокультурах, представляет большой материал для изучения эмоциональной сферы жизни народа и его самоощущения, а также для выявления важнейших базовых концептов.

В ходе количественного анализа было выявлено, что среди исследуемых лингвокультур особое место отводится эмоциям и чувствам. Большая тематическая группа, связанная с внутренним миром человека, является самой многочисленной в представленных языках.

В ходе идеографического анализа ФЕ с компонентом “сердце” было выделено три узкие тематические группы:

1. Эмоции и чувства – беспокойство, страх, печаль, любовь, радость, обида: *to feel sick at heart / to be all heart / to find a way into one's heart / принимать близко к сердцу / раздирать сердце / сердце взыграло* и др;
2. Поведение и манеры – искреннее выражение мыслей и чувств, влияние на настроения других людей, принятие решений: *to follow one's heart / to pour out one's heart to / to do something to one's heart content / делать что-то от чистого сердца / делать что-то с золотым/легким/тяжелым/упавшим/чистым сердцем* и др;
3. Человеческая натура и характер – доброта, мужество, способность к сопереживанию: *to be kind/good/young at heart / to be the faint of heart / to have a heart of flint / не иметь сердца / иметь большое сердце / иметь каменное сердце* и др.

Рассмотрим каждую тематическую группу более подробно.

В русском языке наблюдается уникальная подгруппа эмоций со значением “раздражение, злость”. В отдельных случаях компонент сердце синонимичен лексеме “гнев”. Например, в ФЕ *держать сердце / в сердцах / с сердцем* соматизм может быть заменен на лексему “гнев” без изменения значения и коннотаций, но образность выражений будет утеряна. Таким образом, концепт “гнев” частично вербализуется с помощью ФЕ с компонентом “сердце” в русском языке.

Источником возникновения данной подгруппы ФЕ в русском языке могло послужить третье лексическое значение компонента “сердце” – символ сосредоточения гнева, раздражения. Данное значение отсутствует в английском языке, что сигнализирует о различиях восприятия символа сердце представителями русскоязычной и англоязычной лингвокультуры. Англоговорящие не определяют сердце как место сосредоточения злобы и раздраженности, соответственно, в языке отсутствует группа ФЕ с этим значением. Следовательно, ФЕ со значением “сердитость, злость” являются лакунарными для русского языка, поскольку не имеют эквивалентов в других рассматриваемых языках.

Вторая по численности тематическая группа – ФЕ, обозначающие поведение и манеры. Нередко эти ФЕ имеют значение “ранить чьи-то чувства”: *to make one's heart bleed / оборвать сердце*. Большая подгруппа посвящена искренности. Обилие ФЕ со значением “искренне, откровенно” говорит о ценности честности и прямолинейности для представителей исследуемых лингвокультур. Концепт открытости частично вербализуется с помощью ФЕ с соматическим компонентом “сердце”: *to wear one's heart on one's sleeve / from the bottom/depths of one's heart / от чистого/всего сердца / положить руку на сердце*.

Тематическая группа “человеческая натура и характер” состоит из ФЕ, описывающих личностные качества человека, отсутствие или присутствие в нем эмпатии. В

этой тематической группе в равной степени присутствуют ФЕ, описывающие положительные и отрицательные черты.

В английском языке среди ФЕ данной группы выделена подгруппа с общим значением “мужество”. Являясь распространенными, ФЕ данной подгруппы вербализуют концепт “мужество” на основе значения 5 соматизма “сердце” – мужество, решимость или надежда, что находит отражение в ряде ФЕ: *to take heart / to have the heart to do something / to lose heart*. Отсутствие идентичной трактовки “сердца” в русском языке делает эту подгруппу лакунарной для английского языка. При этом в русском языке концепт “мужество” вербализуется с помощью ФЕ с близким соматизмом “грудь”: *стоять грудью / идти вперед грудью*.

В анализируемых языках отсутствует группа физиологических состояний, типичная для ФЕ с элементом-соматизмом. Следовательно, представители ни одной из исследуемых культур не связывают сердце с физиологией человека. Несмотря на отсутствие подобных ассоциаций, в некоторых ФЕ с данным компонентом телесность сохраняется. Говорящие часто описывают психологические самочувствие через сравнение своих настроений с ощущениями или болями, возникающими в сердце, но они не связаны с фактическим состоянием здоровья. Например, различные переживания и чувства часто выражаются через тяжелые ощущения в сердце или его нетипичное состояние: *to have a heavy heart / one's heart skips a beat / лечь камнем на сердце / сердце сжимается* и другие. Также распространено перемещение сердца в другую часть тела в связи с испугом или беспокойством. В английском языке сердце направляется вверх, в голову – в горло и рот, а в русском вниз – в ноги: *to have one's heart in one's mouth / to have a heart in one's throat / сердце в пятки ушло / сердце упало*.

Таким образом, среди ФЕ с опорным компонентом “сердце” было выделено три тематические группы: эмоции и чувства, поведение и манеры, человеческая натура и характер. Каждая из этих групп содержит по несколько подгрупп, среди которых были выявлены как универсальные для английского и русского языков, так и уникальные для одной из исследуемых лингвокультур.

Литература

1. Вакк Ф. О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дис. канд. филол. наук / Вакк Феликс Александрович. – Таллин, 1964. – 29 с.
2. Кунин А. В. Английская фразеология: Монография. – Москва: “Высшая Школа”, 1970. – 344 с.
3. Скнарев Д. С. Фразеологизмы русского языка с компонентами–соматизмами: Проблемы семантики и прагматики: автореферат дис. канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. 23 с.
4. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка: Монография. – Москва: Омен, Наука, 1998. – 261 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – Москва: Мир и Образование, 2019. – 1376 с.
6. Попова А. Р. Об одной из особенностей соматической фразеологии // Вестник ННГУ. – 2009. – № 6 (2). – С. 321–326.
7. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/?ysclid=li94yttcb0166032804> – Дата обращения: 19.02.2024.

8. The Free Dictionary [Электронный ресурс] // URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> –
Дата обращения: 19.02.2024.

Завьялова Виолетта Олеговна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: vita.zavyalova.01@list.ru

Авдеева Галина Анатольевна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: g_avdeeva_64@mail.ru

Театральные интерпретации пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности театральных интерпретаций пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» с различными целевыми установками. В качестве анализируемых интерпретаций, используются постановки Николая Коляды «Вишневый сад» 2009 года, город Екатеринбург «Коляда-театр» и Линаса Зайкаускаса 2015 года, город Якутск «Государственный Академический Русский драматический театр им. Пушкина».

Николай Коляда и Линас Зайкаускас по-разному интерпретируют пьесу Чехова. В спектакле Коляды, несмотря на внешнее веселье, царящее на сцене, акцентируется внимание на бессмысленности, безнадежности существования, на бесперспективности такого общества, которое живет прошлым. В интерпретации Николая Коляды отражается общая тенденция, проявляющаяся в целом в творчестве самобытного режиссера, – склонность к мрачному импрессионизму. В спектакле же Линаса Зайкаускаса любовные взаимоотношения героев имеют первостепенное значение, в отличие от проблем социальных. Целевая установка Линаса Зайкаускаса тяготеет к тенденции современного театрального искусства: акцентуации эротики.

Ключевые слова: интерпретация, театральная интерпретация, драматическое произведение, целевая установка, пьеса А.П. Чехова «Вишневый сад».

Zavyalova Violetta Olegovna

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)
Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: vita.zavyalova.01@list.ru

Avdeeva Galina Anatolyevna

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)
Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: g_avdeeva_64@mail.ru

Theatrical interpretations of A.P. Chekhov's play «The Cherry Orchard»

Abstract. The article examines the features of theatrical interpretations of A. P. Chekhov's play «The Cherry Orchard» with various target settings. The analyzed interpretations include productions by Nikolai Kolyada «The Cherry Orchard» in 2009 (Yekaterinburg, «Kolyada Theater») and Linas Zaikauskas in 2015 (Yakutsk, "Pushkin State Academic Russian Drama Theater").

Nikolai Kolyada and Linas Zaikauskas interpret Chekhov's play in different ways. In the Kolyada's performance, despite the apparent fun prevailing on the stage, attention is focused on the meaninglessness, hopelessness of existence, on the futility of the society that lives in the past. Nikolai Kolyada's interpretation reflects the general trend that manifests itself in the work of the original director as a whole – a tendency to gloomy impressionism. In the play by Linas Zaikauskas, the love relationships of the characters, are of primary importance, unlike social problems. The Linas Zaikauskas target attitude gravitates to the modern theatrics trend: the accentuation of eroticism.

Keywords: interpretation, theatrical interpretation, dramatic work, target setting, A.P. Chekhov's play «The Cherry Orchard».

Художественное произведение нередко становится предметом интерпретации театрального искусства, тем более, если это драматическое произведение, изначально предназначенное для сцены. Классическое драматическое произведение неоднократно может привлекать режиссеров, служить источником многочисленных интерпретаций.

По мнению В. В. Гетьман, «интерпретация предполагает диалогическое отношение познающего субъекта и предмета познания на основе личностно-смысловой направленности деятельности субъекта, что, в конечном счете, приводит к становлению опыта, духовной и профессиональной самореализации личности» [1, с. 11]. «Интерпретация – это процесс смыслового становления вещи, то есть текста, для другого и с точки зрения другого» [6, с. 62].

Театральное искусство изначально связано литературой. Это такой вид искусства, в основе которого лежит художественное отражение жизни, осуществляемое посредством драматического действия, исполняемого актерами перед зрителями. Основа искусства сцены – драма, приобретающая в театральном воплощении новое качество – сценичность, театральный образ [3, с. 183].

Пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад» практически сразу привлекла внимание театра не только в России, но и за рубежом. Она была опубликована в 1903 году, а уже в 1904 состоялась премьера в Московском художественном театре. Позже классическое литературное произведение было поставлено в различных странах.

Цель данной статьи заключается в определении особенностей театральных интерпретаций пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» с разными целевыми установками, но созданными в один исторический (хронологический) период. В центре нашего внимания следующие аспекты интерпретации исходного текста: хронотоп, характеры персонажей пьесы, акцентуация жанра. Мы помним, что Чехов определили жанр «Вишневого сада» как комедия, но уже в первой постановке в Московском художественном театре проявились драматические черты произведения. С тех пор в разных сценических версиях преобладают то комические черты, то драматические и даже трагические. Кроме того, мы постараемся

ответить на вопрос, насколько отличается концептуально каждая режиссерская интерпретации от основных идей драматурга, заложенных в пьесе.

Первая из анализируемых интерпретаций – это постановка Николая Коляды 2009 года, город Екатеринбург «Коляда-театр». Благодаря театральной интерпретации, текст А.П. Чехова преобразуется. Примечательно, что содержание произведения сохранено, без каких-либо изменений, но способы воплощения этого содержания имеют свои особенности. Смысл реплик персонажей меняется за счет интонации; комичное и трагичное смешиваются. Особую роль играет в спектакле музыка. Николай Коляда в своей постановке «Вишневый сад» акцентирует внимание на том, как выглядит Россия. Тут вечное веселье, гульба без повода, слезы и причитания, вместо того, чтобы что-то сделать, изменить в себе и в людях.

Сложно понять, где именно разворачивается действие. Перед зрителем представлен вишневый сад, оформление которого может озадачить зрителя. На сцене установлено некое ограждение в виде забора, а за ним располагается сад: веточки от деревьев, сверху которых развешены белые стаканчики, что в целом создает образ цветущего сада. Можно подумать, что действие разворачивается на улице, но в то же время мы видим шкаф, скамьи и дверь. Дверь разделяет пространство на две части. За дверью всегда находится народ, который создает внешний шум, какой бывает на деревенском празднике, этот народ периодически заходит в комнату, с песнями, плясками, что создает атмосферу веселья и праздника, а также отвлекает внимание от «серьезных» реплик героев, которые периодически звучат со сцены. Не видно полей, которые упомянуты в ремарках пьесы, но, несмотря на это, место действия обозначено – это усадьба, сад.

На сцене представлены все герои, но они значительно отличаются от образов, которые рисовал А. П. Чехов. Жители поместья держат в руках яйца, засовывают их в рот, когда желают, чтобы собеседник замолчал. Яйца символизируют деньги, которые снуют везде и всюду. Герои Коляды – это сочетание противоположных качеств характера и ярких поведенческих типов: депрессивность, агрессия в борьбе за право на жизнь и тут же открытость, природная доброта. Эмоциональный градус здесь всегда повышен – герои причитают, кричат, ругаются, ссорятся, мирятся, обижаются, признаются в любви и тут же ненавидят, и это эмоции в их первозданном, непричесанном виде. Таким образом, Коляда обнажает перед зрителями внутренний мир героев. В его спектаклях, вне зависимости от сюжетной необходимости, обычно присутствует то дико отплясывающая, то молчаливая и призракоподобная, но всегда вездесущая массовка – это своеобразный хор, но выражающий не состояние героя, а характеризующее мир, в котором герой существует.

Что касается жанра, то перед нами комедия в русско-народном стиле. Чехов хотел, чтобы в пьесе был акцент на комичном. На сегодняшний день принято, что «Вишневый сад» относится к жанру лирической комедии, где смешное переплетается с грустным, комическое с трагическим, точно также, как и происходит в реальной жизни. Смех и веселье присутствуют на протяжении всей постановки: пляски, песни, пьяные речи, разлетающиеся во все стороны стаканчики, все это не позволяет настроиться на волну трагизма и ощутить всю глубину слов Раневской, Лопухина, Трофимова.

Николай Коляда показывает пороки настоящего, несостоятельность прошлого, и он не верит, что будущее будет отличаться, ведь надежды на представителей нового поколения нет. Он не считает, что Россия будет меняться в лучшую сторону. Быт, уклад, образ мыслей был, есть и будет прежним. Люди будут желать изменений, но ничего для этого не будут делать. Это режиссерская интерпретация реализуется благодаря особенному приему. Режиссер погружает героев и зрителя поглубже в «грязь», а потом, хорошенько поболтав,

резко вытаскивает их, на самый солнечный свет. Сначала зритель развлечен этим процессом, он узнает в образах родную русскую душу, но потом наступает отчуждение, что наводит на философские мысли о том, что так жить нельзя.

В целом пьеса соответствует хронологической последовательности событий, все ключевые моменты отображены по ходу постановки. Николаю Коляде удалось реализовать намерение А. П. Чехова, создать веселое произведение. Также присутствуют черты реализма, режиссер создал будничную атмосферу, где герои показаны такими, какие они есть в обычной жизни. Часто герои расположены спиной к зрителю, что создает эффект четвертой стены и зритель, как бы наблюдает со стороны, за тем, что происходит на сцене. Одноразовые стаканчики на ветках деревьев символизируют идею, о том, что все прошлое непрочное, непривлекательно, и оно уже не вписывается в современный жизненный уклад. Герои спектакля Николая Коляда говорят чрезмерно экспрессивно, вычурно, они словно застревают в прошлом. Лопахин же, как человек настоящего, в основном говорит ровно и размеренно, за исключением отдельных эпизодов. Аня – героиня будущего, хвастается татуировкой, которую сделала в Париже, постоянно кричит и зовет маму, сложно поверить, что именно таким людям, как Аня, под силу построить новую Россию.

Вторая проанализированная постановка – это спектакль Линаса Зайкаускаса 2015 года, город Якутск, «Государственного Академического Русского драматического театра имени Пушкина». В постановке прослеживается особая режиссерская установка. Зайкаускас сохранил основной чеховский конфликт старой и новой России, но добавил мотивы страсти и разврата. Сам режиссер говорит о том, что сад пропит и пущен на разврат. Повторяется обличение жизненного уклада человека, как и у Николая Коляды, только уже в новой форме. В постановке сохранена общая чеховская атмосфера пьесы, но поведение героев отличается, они позволяют себе некоторые вольности. Линас Зайкаускас убежден, что сам Чехов желал, чтобы актеры играли его пьесы более эмоционально: «Я уверен, что Чехов – очень страстный автор, лишь актеры не очень умеют выразить авторский замысел».

Линас Зайкаускас выбрал жанр трагикомедии для постановки «Вишневого сада». Сам режиссер говорит: «Чехов для меня является, пожалуй, любимым автором, и его пьесы всегда остаются актуальными, как и вся настоящая классика. Но, конечно, театр – это не библиотека: люди приходят в театр, чтобы увидеть интерпретацию того или иного произведения. И поэтому у меня есть свое видение пьесы» [5]. В спектакле удивительным образом переплетается трагическое с комедийным, что позволяет по-новому воспринять происходящее на сцене. Раневская не просто с тоской вспоминает прошлую жизнь в усадьбе, но почти в истерическом припадке вскрикивает: «Здесь умер мой сын, и если продавать имение, то вместе со мной». Также упомянута связь с любовником из Парижа. Это «камень на ее шее». Епиходов, которого называют 22 несчастья, несмотря на то, что он смешон, в конце второго акта пытается покончить жизнь самоубийством.

В спектакле представлены детали, которые подчеркивают авторскую идею. Шкаф, которому 100 лет и который служит для героев укрытием: в напряженные моменты они в нем прячутся. Мысли о прошлом заставляют героев чувствовать себя в безопасности. Легкая и веселая мелодия сопровождает комедийные ситуации, представленные на сцене, тем самым создается непринужденная атмосфера. Скелет символизирует смерть. Его выносят на сцену и ставят его рядом со шкафом, это, с одной стороны, представляет одну из ненужных старых вещей в усадьбе, а с другой, символизирует уходящую эпоху, что всё, что здесь есть, устарело. При просмотре спектакля удаётся по-новому ощутить слова героев, обратить внимание на моменты, которые режиссёр выделил как важные. Дополнительные

детали (скелет – смерть и уход прошлого; шкаф – укрытие от новых законов и правил) помогают более полно понять авторскую идею. Несмотря на то, что сад не показан на сцене, его отсутствие не мешает пониманию авторской идеи. В театральной интерпретации по-особенному реализуются романтические отношения. На сцене больше телесных взаимодействий, поцелуев. Часто это помогает разрядить обстановку, вызвать смех, а где-то более ярко показать горечь ситуации. Яша не желает принимать любовь Дуняши, он бредит скорой поездкой в Париж, и его не интересует эта девушка. Варя любит Лопахина, но он не делает ей предложения, и мы видим, как героиня переживает. В целом сценическое воплощение детально продумано.

Анализ режиссерских интерпретаций позволяет обнаружить способы решения проблем, которые ставит автор-классик. Николай Коляда и Линас Зайкаускас по-разному интерпретируют пьесу Чехова. Мы выбрали эти театральные версии, поскольку ставили перед собой задачу сравнить спектакли примерно одного временного промежутка, чтобы увидеть разницу в целевой установке режиссеров. Если в пьесе А.П. Чехова некоторые исследователи, критики (особенно советского периода) видели надежду на обновление общественной жизни (в первую очередь это связывалось с образами Пети Трофимова и Ани), то в режиссерской версии Николая Коляды эта надежда практически исчезает. Режиссер погружает зрителя в бытовую атмосферу, где есть безудержное веселье, но при этом возникает ощущение всеобщего хаоса, неизбежного конца. Шум, пьяные разговоры вызывают отторжение у зрителя, который понимает, что в таком мире невозможно жить. За внешним весельем скрывается безнадежность, бесперспективность такого общества.

Важно отметить, что эта тенденция прослеживается в творчестве Н. Коляды не только как режиссера, но и драматурга. Исследователи отмечают, что в почерке драматурга есть своего рода мрачный импрессионизм и безбоязненное чутье, заставляющее сохранять ту «правду жизни», которая необходима для создания правды художественной, для выражения драматизма. Достаточно часто персонажей пьес Коляды называют маргиналами. Для самого Коляды – это люди, которые хотят счастья и просят его у судьбы, но почему-то никак не могут его получить. Все противоречия и конфликты в художественном мире Коляды сметает стихия народного гулянья. Некоторые критики упрекают Коляду в том, что эстетика его спектаклей однообразна. Авторы отзывов отмечают, что народ у Коляды из спектакля в спектакль кочует один и тот же, выглядят его представители, как цыгане, одеты и ведут себя соответствующе – поют хором и пляшут в диких нарядах. Таким образом, установка Н. Коляды заключается в том, чтобы вызвать отторжение к окружающей действительности, вызвать неприятные эмоции у зрителя, указать на то, что по-старому уже жить нельзя.

Линас Зайкаускас не отходит так далеко от классического произведения. Сохранен антураж эпохи XIX века: обстановка, декорации, костюмы героев; практически не используются дополнительные детали. Но режиссер добавляет эмоциональности чеховским героям, их любовные чувства ярко выражаются на сцене. Детали интимной жизни героев предстают перед зрителем в неприкрытом виде, подчеркивается кризис любовных отношений. В интерпретации режиссера любовные взаимоотношения героев имеют первостепенное значение, в отличие от проблем социальных. Линас Закаускас ставит проблему любви выше, чем проблему продажи сада и изменения старого жизненного уклада. Установка Л. Зайкаускаса тяготеет к тенденции современного театра – акцентуации эротики.

Таким образом, мы видим, что на современном этапе режиссеры по-разному интерпретируют классическое произведение. Каждая из идей имеет право на существование. В интерпретации Н. Коляды отражается общая тенденция, проявляющаяся в целом в

творчестве самобытного режиссера, – склонность к мрачному импрессионизму. В спектакле Л. Зайкаускаса видим стремление акцентировать внимание на физиологической, чувственной составляющей отношений героев пьесы, которая у Чехова, напротив, содержится в подтексте, дана намеком. Данная тенденция в целом характерна для современного театра.

Литература

1. Гетьман В. В. Интерпретация художественного произведения как межнаучная проблема / В. В. Гетьман. – Текст : непосредственный // Языкознание и литературоведение. – 2013. – № 1. – С. 1–14.
2. Государственный Академический Русский драматический театр им. А. С. Пушкина – спектакль «Вишневый сад». – Текст : электронный // Культура Якутии. – 2020. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4gmIAZSfDIk> (дата обращения: 25.12.2023).
3. Коляда-театр. «Вишневый сад», 1-й акт – Текст : электронный // Valery Kichin. – 2012. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TnPP1Iomx2w> (дата обращения: 14.12.2023)
4. Краткий словарь по эстетике: книга для учителя / Под ред. М. Ф. Овсянникова. – Москва : Просвещение, 1983. – 223 с. – Текст : непосредственный.
5. Режиссер из Литвы разобьет на вологодской сцене «Вишневый сад» – Текст : электронный // Вологда Р. Ф. – 2021. – URL: <https://вологда.рф/news.culture/40165/> (дата обращения: 10.01.2024).
6. Сватко Ю. И. Онтология интерпретации. Понимание как усмотрение и понимание смыслов / Ю. И. Сватко. – Тверь : ТГУ, 1996. – 86 с. – Текст : непосредственный.

Изюмова Анна Александровна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
Россия, г. Нижний Новгород
E-Mail: annaizyumova27@mail.ru

Левина Людмила Михайловна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
Россия, г. Нижний Новгород
E-Mail: levina@lunn.ru

Лингвистические и социокультурные особенности англоязычных мемов

Аннотация. В статье рассматривается понятие интернет-мема и дается описание лингвистических и социокультурных особенностей англоязычных мемов. В результате анализа с лингвистической точки зрения выделены фонетические, грамматические, лексические и стилистические особенности, типичные для англоязычных мемов. С социокультурной точки зрения выявлено несколько источников прецедентности англоязычных мемов.

Ключевые слова: интернет-мем, лингвистические особенности, социокультурные особенности, прецедентность.

Izyumova Anna Alexandrovna

N. A. Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
E-Mail: annaizyumova27@mail.ru

Levina Ludmila Mikhailovna

N. A. Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
E-Mail: levina@lunn.ru

Linguistic and Socio-cultural Peculiarities of English Memes

Abstract. The article deals with the concept “Internet meme” and the linguistic and socio-cultural peculiarities of English-language memes. From the linguistic perspective, phonetic, grammatical, lexical and stylistic features typical of English-language memes have been singled out. From the socio-cultural perspective, several sources of precedent for English-language memes have been identified.

Keywords: Internet-meme, linguistic peculiarities, socio-cultural peculiarities, precedent text.

С развитием медиа пространства интернет-сети появляется множество новых феноменов, в числе которых – распространение интернет-мем. Эта информационная единица, резко и внезапно получающая массовое распространение, склонна к быстрой трансформации. Мем – это уникальное активно исследуемое явление, однако, в силу своей

изменчивости, вариативности, динамичности и относительной новизны интернет-мемы остаются не до конца изученными. Не будучи до конца теоретически осмысленным, мем представлен многообразием дефиниций в современном научном дискурсе. Как все новые термины, он имеет широкий диапазон использования, в связи с чем ему свойственна некая неустойчивость и неоднородность описания в рамках различных дисциплин. В традиционном широком понимании интернет-мем – комплексный феномен интернет-коммуникации, представляющий собой целостную, завершенную единицу, с текстом и картинкой в квадратной рамке [5].

Первое упоминание мема встречается задолго до его распространения в онлайн-среде в книге «Эгоистичный ген» эволюционного биолога Ричарда Докинза, впервые опубликованной еще в 1976 году. В его концепции мем – это «единица передачи культурного наследия» по принципу имитации, аналогично гену в биологической эволюции [1, с. 174], однако, в отличие от него не всегда имеющая эволюционный смысл, но тем не менее закрепляющаяся в культуре. Следовательно, можно сделать вывод о том, что мем – это реплицирующая единица информации, в основе которой образ, воплощенный в сознании индивида, способный «заразить» другого человека, мутирующий в его сознании, предающийся далее и впоследствии отмирающий. Точку зрения Ричарда Докинза, в частности, разделяет исследователь из иной научной области – американский философ и когнитивист Дэниел Деннет. В своей книге «Разум: от начала до конца. Новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности» автор рассматривает открытия современной науки, позаимствовав идею о культурном гене у Докинза, Деннет подчеркивает, что природные процессы оказались подготовкой к другому виду эволюции – на уровне культурных агентов и теперь в культурная эволюция параллельна генетической. В культурной эволюции мем выступает как единица имитации, единица культурной трансмиссии, как один из переносчиков культурного кода, наряду с книгами, поговорками, изобретениями и т.д., а его поведение подобно вирусу, который из-за своего захватнического характера действует вопреки интересам индивида. Вследствие этого Деннет выдвигает трактовку мема как «культурного вируса». Для него мем – это некая комплексная идея, образ, символ и т.п., формируемые в виде чего-то узнаваемого и запоминающегося. Автор отмечает вариативность мема как его значимую характеристику.

Упомянув наличие критического отношения к меметике [7, с. 9], следует подчеркнуть, что Докинз выделил механизм передачи информации между индивидами, который лишь продолжает демонстрировать тенденцию к ускорению, почти полностью перемещаясь в интернет-среду. Одновременно с этим, научное осмысление мема приобрело межпредметный характер: понятие «мем» представляет интерес для целого ряда областей исследования и различие его трактовок обусловлено его сложностью и многогранностью.

Феномен «интернет-мем» как мельчайший переносчик культурной информации в интернет-дискурсе и в лингвистике трактуется по-разному с позиций различных научных подходов. В частности, мем представляет собой уникальную коммуникативную единицу и современное средство общения. По мнению А. В. Изгаршевой «интернет-мем может быть понят как речевой жанр, а с языковедческой точки зрения он представляет собой новый вид полимодального интернет текста» [2]. Исследование мемов осложняет то, что их развитие и распространение в сети Интернет происходит стремительно: каждый день появляются десятки новых мемов, и все они представлены в разных формах. Неудивительно, что классификаций мемов существует множество, они делятся на любительские, то есть те, что созданы обычными пользователями сети Интернет, и академические – созданные учеными.

Согласно любительской классификации интернет-журнала «Афиша Daily», выделяются двусоставные, персонажные, текстовые, синтаксические, экзистенциальные, психологические, компаративные мемы, мемы-гифы и др. Данное разделение исходит из принципа объединения мемов в схожие по некоторым признакам группы, однако, классификация является неточной, и одни и те же мемы могут находить свое место в различных подгруппах.

В лингвистической классификации интернет-мемов необходимо учитывать взаимовлияние вербального и визуального компонентов. Согласно теории А. В. Изгаршевой, модели отношений неоднородных компонентов определяются следующими примерами:

- вербально-визуальная модель с превалирующими свойствами вербального компонента – визуальный фрагмент при этом совпадает и «гармонирует» с вербальным;
- визуально-вербальная модель, лидирующую позицию в которой занимает визуальный фрагмент, при этом либо «смягчает» вербальное воздействие, либо «ожесточает» его, либо полностью заменяет;
- вербально-нулевая модель, в которой визуальный фрагмент не несёт в себе никаких функций или полностью отсутствует;
- визуально-нулевая модель, в которой вербальный компонент не определён и не выполняет никаких функций по заявленным категориям либо полностью отсутствует, но при этом все функции успешно выполняются визуальным фрагментом [3].

Рис. 1

Рис. 2

Biden: I changed White House wifi password to "ILoveMexicans", if Trump wins, hes never gonna have service

Obama: you savage Joe

Рис. 3

CRITICIZES AMERICA FOR USING IMPERIAL SYSTEM
STILL USES MPH, FEET, YARDS, POUNDS AND STONE

Рис. 4

WHO IS THE BEST AT MATH?
ED SHEERAN, BECAUSE HE CAN MULTIPLY AND DIVIDE

Следует отметить, что любая классификация имеет дело с первоначальной единицей мема, то есть с его оригиналом. Как известно, мемы имеют особенность видоизменяться, передаваясь от одного источника к другому. Иногда происходит так, что исходный мем создается как определенная схема, которая впоследствии может быть заполнена пользователями иным содержанием. Например, мемы из серии «BigBrain» (рис. 1). Шаблон

мема «BigBrain» представляет собой коллаж изображений от маленького мозга неразумного существа до мозга «сверх-разума». Напротив, каждого изображения находится пустое поле для заполнения текстом и таким образом пользователи имеют возможность добавить любой текст, создавая новые ситуации.

Предоставляется логичным сделать вывод о том, что изменения мемов происходят в процессе функционирования и их передачи в социальной среде. Это осуществляется посредством использования лингвистических приемов. Можно выделить изменения англоязычных интернет-мемов на фонетическом, грамматическом, лексическом и стилистическом уровнях. Кроме того, культура той или иной страны напрямую связана с изменением процесса создания цифрового материала. История страны, политика, социальные процессы – все это является факторами, влияющими на частичную или полную модификацию и адаптацию. «Семантика мема обогащена таким свойством, как прецедентность. Прецедентность мемов включает в себя известные прецедентные феномены: имена, высказывания, тексты, ситуации» [4]. Согласно исследованиям, мемы являются мощным средством отображения всех сфер жизни человека: от развлечений, бытовых явлений до политики и образования. Каких бы сфер жизни ни касались мемы, в них эксплицитно или имплицитно заложены культурные ценности того общества, в котором они представлены. Именно поэтому межкультурное понимание мемов является самым сложным.

Современная история медиа-пространства США развивается стремительно. Ключевая особенность последних восьми лет – это «культура отмены», которая напрямую влияет на выражение мыслей в СМИ. Феномен «культуры отмены» получил распространение, прежде всего, благодаря развитию цифровых технологий и простоте доступа населения в сеть Интернет. «До недавнего времени социальные сети представлялись местом, где возможно осуществление публичной коммуникации с позитивными результатами» [8]. «Культура отмены», как следует из названия, связана с массовым и публичным отказом или отменой поддержки деятельности людей и организаций на социальных платформах. Таким образом, круг возможных тем англоязычных мемов в США значительно сокращен из-за социальных процессов, происходящих в вышеупомянутой стране.

«Английский юмор известен своей самоиронией» [6]. Его принято считать тонким и аристократичным. Исследователи полагают, что в основе английского юмора лежит характерная привычка англичан подавлять выражение своих эмоций. Социокультурной особенностью англоязычных мемов в Великобритании является возможность более свободного выражения мнения и разнообразие тем для насмешки, чем в Соединенных Штатах Америки при сохранении безусловных табуированных тем.

На основе вышеописанных характеристик культур США и Великобритании представляется возможным сгруппировать социокультурные особенности англоязычных мемов и получить классификацию на основе источников прецедентности: политическая система и политические деятели; медийные личности и связанные с ними события; реалии и повседневность; кинематограф и его продукты.

Ярким примером политической системы и политических деятелей как источника прецедентности в англоязычных мемах послужит мем “Диалог Барака Обамы и Джо Байдена” (рис. 2). Президент Байден говорит о том, что пароль от беспроводной сети Wi-Fi в Белом Доме был изменен на “ILoveMexicans” и добавляет, что если Дональд Трамп станет лидером страны, то у него никогда не будет доступа к сети. Президент Обама поощряет действия и слова Байдена. Невербальной составляющей мема является фотография бывшего и нынешнего президентов, ведущих дружелюбный разговор. Стоит отметить, что ситуация

мема является выдумкой и не имеет никакого отношения к реальности. Высмеивание Дональда Трампа заключается в его известной “анти-мексиканской” политике. По задумке автора, если Трамп одержит победу на президентских выборах, то ему не представится возможным ввести нужный пароль, так как для этого ему придется противоречить своим принципам.

Медийные личности и связанные с ними события как источник прецедентности являются основой для мемов, высмеивающих представителей кино-, музыкальной индустрии и др. Данная группа также является обширной в связи с активной социальной деятельностью тех или иных англоговорящих знаменитостей. Примером группы медийные личности как источник прецедентности для создания мемов послужит мем, главным героем которого является британский музыкант Эд Ширан (рис. 3). На вербальной составляющей задается вопрос: «Кто лучше всего разбирается в математике?». Следует ответ – Эд Ширан, потому что он умеет «умножать» и «делить». Комичность заключается в том, что исполнитель является автором музыкальных альбомов под названиями «Divide» и «Multiply» и, исходя из этого, музыканту присваиваются навыки в математике.

Реалии и повседневность как источник прецедентности для создания англоязычных мемов обращаются к наиболее узнаваемым для американского или британского населения явлениям или событиям. Примеры данной группы иллюстрируют характерные для той или иной страны черты. Соединенные Штаты Америки – одна из немногочисленных стран, использующих имперскую систему исчисления, что является одной из причин насмешки в следующем меме (рис. 4). Действующим лицом мема представлена Великобритания, которая критикует использование имперской системы США, однако, в ответ на это следует высказывание о том, что в Великобритании все еще используются ярды, фунты и футы. Ирония заключается в столкновении двух стран по причине использования различных систем исчисления.

Кинематограф и его продукты как источник прецедентности является основой для создания тех англоязычных мемов, которые высмеивают определенные эпизоды фильмов, сериалов и мультфильмов, произведенных в англоговорящих странах. Данная группа наиболее быстро пополняется примерами по причине развитой киноиндустрии в изучаемых странах. Иллюстрацией кинематографа и его продуктов как источника прецедентности в англоязычных мемах может послужить следующий пример (рис. 5). Текст мема просит читателя представить следующую ситуацию: «мама попросила убрать/ сделать уборку в комнате до ее возвращения, а сейчас она звонит и говорит, что вернется через две минуты». На невербальной составляющей мема представлен главный герой британского мультсериала «Peppa Pig», выражающий эмоцию страха. Из контекста следует, что просьба об уборке не была выполнена и последствием этого станет негативная реакция мамы. Причиной комичности является широкая узнаваемость мультипликационного персонажа.

Таким образом, англоязычные мемы обладают большим количеством характеристик, которые представляют интерес для различных областей лингвистики, а также для междисциплинарных исследований. Следует подчеркнуть, что скорость появления и количество существующих и постоянно возникающих интернет-мемов обуславливают как интерес к их исследованию, так и сложность этого увлекательного процесса.

Литература

1. Докинз Р. Эгоистичный ген. пер. Н. О. Фомина. // Р. Докинз. – Москва: Corpus (АСТ); 2017. – 512 с.
2. Изгаршева А. В. Интернет-мем как медиатекст: лингвистический аспект. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика. – 2020. – № 5. – С. 86–101.
3. Изгаршева А. В. Лингвистическая интерпретация интернет-мема // дис. канд. фил.наук: 10.02.19. – Москва: Московский государственный областной университет, 2022. – 119 с.
4. Канашина С. В. Интернет-мем и прецедентный феномен // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – №4 (193). – С. 122–126.
5. Канашина С. В. Что такое интернет-мем? // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2017. № 28 (277). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem> (дата обращения 04.07.2024).
6. Симакова А. В., Шмырева Д. Е., Еремеева Н. А. Национальные черты английского юмора // Academy. – 2019. – № 3 (42). – 69 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-cherty-angliyskogo-yumora> (дата обращения 04.07.2024).
7. Benítez Bribiesca L. Memetics: A Dangerous Idea // Interciencia. – 2001. – № 26 (1). – P. 29–31.
8. Castells M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. 1st ed. – Cambridge: Polity Press, 2012. – 346 p.
9. Tyler T. Memetics: Memes and the Science of Cultural Evolution. – Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2011. – 328 p.

Ильина Анастасия Андреевна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: Ivolga.99@yandex.ru

Зырянова Ирина Петровна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: ZyryanovaIrena@gmail.com

Прагматический потенциал прецедентных имен со сферой-источником «СССР» в немецкоязычном песенном дискурсе и их взаимосвязь с прецедентными ситуациями

Аннотация. В статье представлена взаимосвязь между прецедентными именами и прецедентными ситуациями, которые апеллируют к сфере-источнику «СССР», а также проанализирован прагматический потенциал найденных явлений. Сделан вывод о том, что прецедентные феномены со сферой-источником «СССР» в немецкоязычном песенном являются атрибутами конкретных прецедентных ситуаций, так как сама сфера-источник предполагает наличие личностей и мест, оказавших влияние на развитие Советского государства.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, песенный дискурс, прецедентные феномены, прецедентное имя, прецедентная ситуация, сфера-источник «СССР».

Ilyina Anastasiya Andreevna

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)
Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: Ivolga.99@yandex.ru

Zyryanova Irina Petrovna

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)
Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: ZyryanovaIrena@gmail.com

The pragmatic potential of precedent names with the source domain «USSR» in German song discourse and their correlation with precedent situations

Abstract. The article deals the correlation between precedent names and precedent situations, which are connected with the source domain «USSR», also the pragmatic potential of the identified phenomena is analyzed. It is concluded that precedent phenomena associated with the «USSR» in German song discourse are attributes of specific precedent situations, as the source

domain itself implies the presence of personalities and places that influenced the development of the Soviet state.

Key words: cognitive linguistics, song discourse, precedent phenomena, precedent name, precedent situation, source domain «USSR».

В настоящее время все больше исследований сфокусированы на изучении элементов когнитивной лингвистики, так как она позволяет рассматривать язык не только с точки зрения грамматики и структуры, но и с точки зрения того, как люди используют языковые средства для организации своих мыслей, передачи информации и взаимодействии с миром. Одним из элементов когнитивной лингвистики являются прецедентные феномены, которые представляют собой единицы, которые «знакомы большинству лингвокультурного сообщества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи» [1, с. 110]. К вербальным феноменам относятся разнообразные тексты как продукты речемыслительной деятельности, к невербальным – произведения живописи, скульптуры, архитектуры, музыкальные произведения и т. д. В рамках вербальных феноменов ученые выделяют прецедентные феномены, к которым относят прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию и прецедентный текст.

В рамках данного исследования мы сконцентрируемся только на прецедентном имени и прецедентной ситуации, так как именно эти два понятия представляют для нас наибольший интерес с точки зрения взаимосвязи. Прецедентное имя (далее сокр. – ПИ) – это широко известное имя собственное, которое используется не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города) в тексте, сколько в качестве символа определенных качеств, событий, судеб. В качестве ПИ могут выступать антропонимы (собственные имена людей), теонимы (собственные имена божеств), топонимы (собственное название географического места), идеонимы (собственные имена объектов духовной культуры). Прецедентные имена обычно обладают рядом характеристик или атрибутов, которые делают их особенно значимыми и запоминающимися в общественном сознании. Однако нужно различать прецедентные имена от простых имен собственных: «Особенностью семантики, отличающей ПИ от имён собственных, является то, что эти имена обладают не только денотацией, но и сигнификацией и коннотацией. ПИ всегда отличаются ярко выраженной аксиологичностью и экспрессивностью» [3, с. 102].

Прецедентная ситуация (далее – сокр. ПС) – это такая «идеальная» ситуация, которая связана с набором неких смыслов, входящих в когнитивную базу; ситуация, произошедшая когда-либо в действительности или в художественном мире. «ПС могут быть актуализированы посредством вербальных средств через какую-то деталь, атрибут или символ самого прецедентного феномена» [2, с. 228]. Обращение к прецедентной ситуации осуществляется через некие признаки-атрибуты, входящие в когнитивную базу. К ним относятся прецедентные имена, тесно связанные с конкретной ситуацией. В такой ситуации сложно определить, является ли прецедентное имя атрибутом прецедентной ситуации или наоборот [2, с. 188].

Так как прецедентные феномены являются достаточно частотными явлениями в силу того, что их использование помогает более экспрессивно и подробно описать конкретную ситуацию, то не удивительно, что они встречаются в различных типах дискурса. В данном исследовании мы рассматриваем употребление прецедентных имен и ситуаций именно в песенном дискурсе.

В рамках песенного дискурса исследователи обращают внимание на следующие аспекты.

1. Тематика и смысл: Исследователи анализируют, о чем говорят тексты песен и какие темы и идеи в них затрагиваются. Это включает в себя изучение содержания песен и их смысловых аспектов, в том числе метафор, символов и аллегорий.
2. Язык и структура: Анализируются лингвистические особенности текстов песен, такие как рифмовка, метафоры, образы и структура стихов. Исследуется, как эти элементы используются для создания эмоциональной и художественной выразительности.
3. Контекст и культурные аспекты: Исследователи обращают внимание на социокультурный контекст, в котором созданы и исполнены песни. Они рассматривают влияние культурных и социальных факторов на содержание и восприятие песен, а также на их рецепцию в обществе.
4. Эстетические и эмоциональные аспекты: Анализируется, как тексты песен воздействуют на эмоциональное состояние и восприятие слушателей. Исследуется, как музыка, слова и исполнение взаимодействуют для создания определенного эстетического и эмоционального опыта.
5. Влияние и роль в культуре: Исследуется влияние песен на культуру и общество, их роль в формировании и поддержании идентичности, ценностей и норм. Анализируются социальные и культурные функции песен и их вклад в культурное наследие.

Так как тексты песен являются большим культурным пластом, а их основная задача – влияние на слушателя и донесение нужной информации более художественным образом, то очевидно, что в современном мире существуют композиции, описывающие обширный спектр событий мировой истории. Одним из важнейших этапов в становлении нашей страны являлись времена существования Советского союза, а его влияние на весь остальной мир нельзя не принимать во внимание, соответственно, к феномену СССР неоднократно ссылались и иностранные исполнители.

Таким образом, нами было найдено и проанализировано 32 композиции в немецкоязычном песенном дискурсе, которые апеллируют к СССР, его основным событиям и явлениям, а происходит эта апелляция, чаще всего, при помощи именно прецедентных имен, так как история страны включает в себя большое количество личностей, повлиявших на ход истории, а также топонимов, которые тоже описывают определенные ситуации.

Великая Отечественная война имеет прямую ассоциацию с СССР, а события этой войны не могли остаться без внимания в рамках немецкоязычного песенного дискурса. Апелляция к конкретным боевым действиям происходит довольно часто. Так, упоминание Сталинградской битвы встречается в композиции «Stalingrad» группы Штурмвер (Sturmwehr). Описание прецедентной ситуации происходит при помощи ПИ, а именно топонима – Сталинград: «*Stalingrad, das Massengrab war ihr Verderben. Stalingrad, viele Soldaten mußten dafür sterben*». Стоит отметить, что в композиции описывается ход боевых действий именно со стороны Советского Союза, так как употребляется ПИ Красная Армия, что отсылает слушателей к официальному наименованию видов вооружённых сил СССР. Интересным считается тот факт, что участники немецкой группы раскрывают события Великой Отечественной войны не от лица своих соотечественников, а от лица своих главных, на тот момент, врагов.

Композиция «Schwur an Stalin», исполненная Эрнстом Бушем (Ernst Busch) также раскрывает события Великой Отечественной войны от лица жителей Советского государства. Песня отсылает к самому началу боевых действий и представляет собой призыв

к защите Родины от нападения немцев. В композиции используется ПИ, а именно упоминание Сталина, как главного лидера СССР: *«So schwur das Volk! Und Stalin galten alle Eide! Wie eine Mauer standen wir und voller Mut. Zu Stalin hielten wir im Glück und bittrem Leide —die Prüfungszeit begann, und wir bestanden gut»*.

Окончание Великой Отечественной войны и вступление СССР в Организацию Объединенных Наций раскрывается в композиции «Russischer Reggae», исполненной Ниной Хаген (Nina Hagen), при помощи использования ПИ: *«Ja, in der Sowjetunion da zeigten sich die UFO's schon. Die Genossen planen Weltvereinigung. Und mit den Vereinten Nationen wird sich alles richtig lohnen und es wird keinen Krieg mehr geben»*. Исполнительница уверена, что вступление Советского Союза в ООН и его объединение с другими странами-участницами предотвратит дальнейшие конфликты, которые могут привести к военным действиям.

Смерть Сталина и дальнейшая борьба за власть нашла отражение в композиции «Erst war der Stalin», исполненной Герхардом Броннером (Gerhard Bronner). Прецедентная ситуация раскрывается при помощи использования прецедентных имен, а именно имен тех людей, которые могли претендовать на власть после смерти советского лидера: *«Dann hot der Chruschtschow gsagt, er pfeift auf den Bulganin. Und auch der Molotow ghört ausse und der kann ihn. Das wolln Diktator sein? Haha, de solln sich schämen»*.

Событие, связанное с возведением Берлинской стены, не могло остаться не освещенным в рамках немецкоязычного песенного дискурса. В композиции «Wir wollen doch einfach nur zusammen sein» Удо Линденберг (Udo Lindenberg) повествует о том, как сооружение Берлинской стены, препятствующей передвижению жителей Берлина из одной части в другую, разрушает жизнь человека, живущего в ФРГ, так как его возлюбленная находится в ГДР, и они не могут быть вместе. Для описания ПС в песне используются ПИ: Восточный Берлин, Александерплац — центральная площадь Восточного Берлина, Москва, the Rolling Stones – британская рок-группа: *«Du kommst nach Ost-Berlin. Und da triffst du ein ganz heißes Mädchen/ und ihr träumt von einem Rock-Festival auf dem Alexanderplatz. Mit den Rolling Stones und 'ner Band aus Moskau»*. Исполнитель призывает к объединению и мирному сосуществованию, он мечтает о том, что группа the Rolling Stones выступит на одном концерте с рок-группами из Москвы на главной площади Восточного Берлина, а это было невозможно в то время.

Период нахождения у власти Л.И. Брежнева находит отражение и в немецкоязычном песенном дискурсе. Группа Пауэрвульф (Powerwolf) исполняет большую часть композиции «Moscow after Dark» на английском языке, однако остальная часть написана на немецком, так как сама группа является представителем Германии. Следующие строки указывают на прецедентную ситуацию: *«Hammer, Sichel, Sowjetstern. Perestroika ist so fern/ Breschnew und kein Glasnost»*. В песне упоминаются следующие ПИ: Москва, перестройка, Брежнев, а также указание на СССР происходит при помощи атрибутов – символов государства. Композиция описывает период застоя, после которого и началась перестройка.

Апелляция сразу к нескольким ПС раскрывается в песне «Die Russen kommen» группы Erste Allgemeine Verunsicherung (EAV) при помощи использования ПИ и других атрибутов, указывающих на ситуацию или личностей, с ними связанных. Стоит отметить, что само название композиции – прецедентное высказывание, которое хранится в языковом сознании немецкого населения, что обусловлено контекстом Великой Отечественной войны. Помимо ПВ в тексте встречаются и ПИ: Транссибирская магистраль, КГБ, Молотов, Калашников, перестройка. Все эти прецедентные имена помогают слушателю понять, что контекст песни указывает именно на события, происходящие в Советском Союзе, так как все

эти реалии характерны именно для этой страны: *«Igor kam aus Kasachstan mit transsibirski Eisenbahn. War früher Chef von KGB liegt heut' am Strand von St. Tropez/Cocktail ist von Molotow, Hauptgang heißt Kalaschnikow/Die alte Zeit - von Sichel-Hammer/ Auf Perestrojka und Glasnost stößt Igor an - Nastrowje prost!»*.

Покорение космоса СССР находит свое отражение и в немецкоязычном песенном дискурсе. Песня «Sputnik», написанная Куртом Бартером (Kurt Barther) описывает чувство зависти со стороны лидеров Америки в связи с тем, что Советский Союз запустил первый в мире искусственный спутник Земли: *«Herr Dulles möchte so gerne, neun Kilo wär n sein Traum, zwei stramme Sowjetsterne umkreisen uns im Raum. Der erste fünfzig Kilo, der zweite zehnmal mehr, die fliegen wie im Spiel so im Weltenraum umher»*. Под «двумя советскими звездами» в данном случае подразумеваются Спутник -1 и Спутник -2.

Исходя из данных примеров можно четко проследить взаимосвязь прецедентных имен и прецедентных ситуаций, так как первые являются явным атрибутом вторых. Все исполнители, приведенные выше, используют ПИ для того, чтобы сделать отсылку к определенным событиям, которые являются показательными в ходе истории СССР. Однако стоит отметить, что прецедентные имена имеют четкую связь с конкретной ситуацией. Иногда ПИ являются лишь атрибутом определенных советских реалий.

В немецких музыкальных композициях довольно часто встречается упоминание столицы СССР, в данных песнях исполнители выражают свое отношение к городу при помощи образов, которые возникают у них при упоминании Москвы. Так, в композиции «Moskau» группы Рамштайн (Rammstein) в качестве ПИ используется топоним Москва, который символизирует столицу Советского государства: *«Diese Stadt ist eine Dirne. Hat rote Flecken auf der Stirn'. Ihre Zähne sind aus Gold. Sie ist fett und doch so hold»*. Данные строки показывают, какой видят Москву немцы, для них она предстает в образе толстой женщины легкого поведения, имея в виду размеры города, с красными пятнами на лбу, которые символизируют Красную площадь, и золотыми зубами – куполами церквей. Стоит отметить, что такой образ, хоть и имеет несколько негативную или даже оскорбительную окраску, не является таковым, так как группа Rammstein, наоборот, хотела показать величие столицы Советского Союза.

Несколько другой образ складывается у группы Чингисхан (Dschinghis Khan) в композиции «Moskau» при апелляции к тому же самому ПИ «Москва». В песне главный город страны является загадкой для иностранцев. Москва – недоступный, «холодный» город, который раскрывается с другой стороны только при близком знакомстве: *«Moskau — fremd und geheimnisvoll. Türme aus rotem Gold. Kalt wie das Eis. Moskau — doch wer dich wirklich kennt, der weiß, ein Feuer brennt in dir so heiß»*.

В композиции Удо Линдерберга (Udo Lindenberg) «Moskau» встречается сразу несколько ПИ, которые апеллируют к определенным советским реалиям, известным как в рамках СССР, так и по всему миру, именно поэтому употребление этих прецедентных феноменов помогает слушателям понять, о какой стране идет речь: *«Also fahre ich nach Moskau zum Bolschoi Ballett und so. Und Nurejew wird mein Chef»*. В этих строчках автор использует такие ПИ, как Большой театр — один из крупнейших и один из самых значительных в мире театров оперы и балета, а также ПИ, связанное с Рудольфом Нуреевым — советским артистом балета и балетмейстером. При помощи ПИ раскрывается ситуация, в которой оказывается автор композиции, и его отношение к культурной жизни Советского государства. *«Und Olga von der Wolga schwebt über'n Roten Platz. Bis die Sichel sich verbiegt»* — в этих строках используется ПИ Волга — одна из самых известных рек в Европе, которая

является символом России и СССР. Кроме того, упоминание Красной площади указывает на место событий, происходящих в песне. Одними из основных символом СССР являлись серп и молот, именно поэтому автор композиции в качестве синонима к Советскому государству использует слово «серп». *«Dann besuchten wir im Separee die Jungs vom KGB. Und Radio Eriwan spielt Panikrock. Und die Nacht war lang und heiß im Sputnik Underground Café»* – в качестве ПИ выступают Комитет государственной безопасности СССР, Армянское радио, которое является одной из тем для советских анекдотов. Кроме того, для названия кафе было выбрано ПИ Спутник, апеллирующее к первому в мире искусственному спутнику Земли. Все ПИ, использованные в композиции, являются реалиями, характерными для Советского Союза.

Вторым городом по частотности упоминания в немецкоязычном песенном дискурсе после Москвы является Санкт-Петербург, называвшийся Ленинград во времена СССР. Исполнители употребляют данное ПИ и для восхищения городом на Неве, и для упоминания прецедентных ситуаций, связанных с ним, например, блокада Ленинграда. В композиции Удо Линденберга (Udo Lindenberg) *«Nathalie aus Leningrad»* встречается несколько ПИ: Ленинград, Невский проспект, Нева. Они используются для описания ситуации, когда исполнитель влюбляется в девушку из Ленинграда и описывает их встречу на улицах города: *«Nie vergeß ich Leningrad, Nie vergeß ich Nathalie/ Du hast mir Deine Stadt gezeigt, Den alten Newski Boulevard/Der erste Kuß am Newa-Fluß»*.

Фигура Иосифа Виссарионовича Сталина знакома далеко не только жителям СССР, но и других стран, так как этот человек сыграл важную роль в мировой истории, именно поэтому немецкоязычные исполнители неоднократно посвящали свои композиции советскому политическому деятелю. Эрнст Буш (Ernst Busch) в песне *«Stalin, Freund, Genosse»* воспекает личность Сталина и делает это при помощи употребления ПИ. Композиция считается классическим образцом культа личности Сталина в музыке: *«Stalin führte uns zu Glück und Frieden. Unbeirrbar wie der Sonne Flug. Langes Leben sei dir noch beschieden. Stalin, Freund, Genosse treu und klug.»*. Исполнитель выражает свое уважение к советскому деятелю, так как СССР во главе со Сталиным выступала за сохранение Германии как единого государства по окончании Великой Отечественной войны.

В композиции *«Stalin mit uns»*, которая исполнялась молодежным хором Восточной Германии, также встречается упоминание Сталин, это происходит при помощи апелляции к ПИ и ПВ: *«Mit uns Stalin, mit uns jeder Friedensfreund. Uns bezwingt kein Mann und keine Macht»*. В качестве ПИ выступает фамилия советского политического лидера, а в качестве ПВ выступает измененная фраза *«Gott mit uns»*, ассоциировавшаяся с солдатами фашисткой Германии, поскольку именно эта фраза обрамляла изображение орла со свастикой в лапах на пряжке армейского ремня. В композиции Сталин приравнивается к богу и олицетворяет собой веру в светлое и свободное будущее.

Личность Михаила Горбачева не могла остаться незамеченной и в немецком песенном дискурсе. Нина Хаген (Nina Hagen) посвятила композицию *«Michail, Michail (Gorbachev Rap)»* именно этому политическому деятелю. В песне описывается начало перестройки и отношение советских жителей к изменениям в стране, однако исполнительница композиции одобряет и поддерживает действия политика: *«Überall in Ost und West hast Du Freunde, doch auch Feinde und die wünschen Dir die Pest. Michail, Michail aber ich, ich wünsch' Dir Glück, daß du weiter Deinen Weg machst»*. В качестве прецедентных феноменов в данной композиции выступает ПИ политического лидера и указания на ситуацию, связанную с перестройкой, а именно фразы: *«Nix is mit Freiheit ohne Futter/ Ick will bloß Wahrheit, Brot und Tomaten/ Ist die*

Reform 'ne Revolution». Все эти ПФ апеллируют к конкретной ПС, которая оставила большой след в истории Советского государства.

Культурная составляющая СССР, а в частности произведения, написанные В. И. Лениным, также отражены в немецкоязычном песенном дискурсе. Музыкальный проект Вена Морлох (Weena Morloch) в композиции «Einen Lenin pro Tag» раскрывает фигуру советского политического лидера через призму его произведений. В песне идет речь о ребенке, которого заставляют читать книги Ленина, Чехова, Блока, Толстого и других русских и советских авторов, а у этого ребенка не остается выбора, поэтому он начинает испытывать ненависть и отвращение к этим книгам: *«Einen Lenin pro Tag, Ihre gottverdammten Bücher. Sind zu ächten, zu verfluchen. Wenn sie ins Theater gehen, brennt ein Lenin pro Tag/ Tschechow, Tolstoi und auch Blok, Oh Bulgakow, mein Sündenbock. Selbst Puschkin wird hier nicht verschont, wenn er mit mir ein Haus bewohnt»*.

Образ советского человека описывается в композиции «Der Mann aus Russland», исполненной Штефан Зулке (Stephan Sulke). Песня относится к временам холодной войны и в ней говорится о том, что русские – простые люди, а не бездушные звери, как их представляют в западных СМИ: *«Und der Mann aus Russland konnte lachen, fröhlich sein und Witze machen. Hob dieweil sein Glas und trank mir zu. Der Mann aus Russland konnte lachen, fröhlich sein und Witze machen. War ein Mensch genau wie ich und du»*.

Противоположный образ складывается в композиции группы Тотэн Хозен (die Toten Hosen) «Disco in Moskau». Исполнители утверждают, что жители СССР – суровый и жестокий народ, который ничего не может остановить от начала конфликта или даже войны с другими странами: *«Keine Moral in der Roten Armee/ Kein Tschaikowski hält sie auf, kein Tolstoi stoppt ihren Lauf/ Sibirien, der Verbannungsort. Zu Tausenden schafft man sie fort. Keine Stalinorgel hält sie auf, kein Molotov stoppt ihren Lauf»*. Описание поведения граждан Советского Союза происходит при помощи употребления ПИ, особенно интересным является слово Stalinorgel, за которым стоит жаргонное наименование, которое немцы дали советской «Катюше».

По форме существования в когнитивном пространстве все прецедентные феномены могут быть разделены на две группы: феномены, хранящиеся в сознании в виде вербальных инвариантов (к ним относятся ПИ и ПВ), феномены, которые поддаются вербализации в процессе коммуникации (в эту группу входят ПС и ПТ). Как уже говорилось ранее, апелляция к ПС и ПТ происходит посредством связанных с ними ПВ и ПИ, а также атрибутов и определенных характеристик, в данном случае они могут выступать символом вербализуемых ПФ. Под символом понимается конкретное имя, термин, изображение, которые обладают глубинным содержанием, нужно учитывать, что символ должен обладать культурно значимой информацией, так как все прецедентные феномены являются частью культуры [4].

Когнитивная структура ПИ делится на три зоны: дифференциальные признаки (внешность, характер, ситуация), атрибуты (детали одежды или внешности, принадлежащие денотату) и оценка [5, с. 95].

Основываясь на представленных данных о когнитивной структуре ПИ, в данной части исследования проводится анализ ПИ, зафиксированных в немецкоязычном песенном дискурсе, с позиций реализации элементов их когнитивной структуры в текстах песен.

1) Ситуация (66%):

В немецкоязычном песенном дискурсе чаще всего происходят апелляции к Великой Отечественной войне и отдельным событиям, с ней связанным. Одним из таких событий

является Сталинградская битва, которая описывается сразу в нескольких композициях. В песне «Slatingrad» группы Штурмвер (Sturmwehr) топоним «Сталинград» является ПИ и отсылает слушателей к этой самой битве. Без упоминания названия данного города реципиент не сможет понять, о чем именно хотел рассказать автор композиции: «*Stalingrad, das Massengrab war ihr Verderben. Stalingrad, viele Soldaten mussten dafür sterben*».

Апелляция к ПС, связанной с конфликтом в Нагорном Карабахе, происходит в композиции «Nagorny Karabach» при помощи ПИ, а именно топонима «Нагорный Карабах», являющегося территорией, из-за которой и начался конфликт. В композиции описываются чувства человека, родившегося в данной местности, по отношению к столкновению между Азербайджанской ССР и Армянской ССР. Автор песни не знает, к какому лагерю примкнуть и как сложится судьба его Родины: «*Es ist geflaggt in allen Farben in Bergisch Karabach*».

ПС, связанная с возведением Берлинской стены, описывается в композиции «*Wir wollen doch einfach nur zusammen sein*». Апелляция происходит при помощи употребления ПИ, а именно Восточный Берлин, Александрплац, Москва, the Rolling Stones: «*Du kommst nach Ost-Berlin. Und da triffst du ein ganz heißes Mädchen, und ihr träumt von einem Rock-Festival auf dem Alexanderplatz. Mit den Rolling Stones und 'ner Band aus Moskau*». В данном случае группа из Москвы является символом ГДР, так как это была советская оккупационная зона, а группа the Rolling Stones – ФРГ, так как Британия совместно с США и Францией имели оккупационные зоны в Западной Германии. Употребление данных ПИ описывает желание исполнителя наладить отношения между частями Германии и прекратить конфликт.

Запуск первого в мире искусственного спутника Земли описывается в композиции «Sputnik», где название космического летательного аппарата и является ПИ, отсылающим к ПС. Автор композиции употребляет ПИ исключительно в названии, тем самым он вводит слушателя в контекст песни, а в остальном тексте название летательного аппарата заменяется названием «Sowjetsterne», что еще раз указывает на отсылку к конкретной ситуации, связанной с СССР: «*Herr Dulles möchte so gerne, neun Kilo wär'n sein Traum, zwei stramme Sowjetsterne umkreisen uns im Raum*».

2) Вид деятельности (9%):

В композиции «Moskau», исполненной Удо Линденбергом (Udo Lindenberg), в качестве одного из ПИ используется имя собственное Рудольфа Нуреева, который считается одним из лучших советских артистов балета. Его имя известно не только в пределах СССР, но и по всему миру, так как его основная деятельность проходила в основном в других странах. Апелляция к данному ПИ раскрывает владение автора композиции информацией о выдающихся деятелях культуры СССР.

Фигура Владимира Ильича Ленина известна не только благодаря его повседневной политической деятельности, он является также автором многих политических трудов. Именно эта составляющая его жизни раскрывается в композиции «Einen Lenin pro Tag». В строчках «*Einen Lenin pro Tag, Ihre gottverdammten Bücher*» автор показывает свое негативное отношение к сочинениям советского лидера, так как его через силу заставляли читать их. Такая обязательность в прочтении этих книг привела к тому, что произведения Ленина по общему тиражу печатных изданий находятся в числе мировых лидеров.

В композиции «Die Russen kommen» встречается сразу два ПИ, раскрывающих вид деятельности людей. К ним относятся имена В.М. Молотова и М.Т. Калашникова: «*Cocktail ist von Molotow, Hauptgang heißt Kalaschnikow*». В этих строчках описывается оружие, которое чаще всего применялось советскими военными, по мнению иностранцев, и носит имена граждан СССР. ПИ Калашникова раскрывает профессию человека, так как он был

советским конструктором стрелкового оружия и создателем всемирно известного автомата Калашникова.

3) Атрибуты (13,5%):

В немецкоязычном песенном дискурсе встречаются композиции, в которых ПИ выступают в качестве атрибутов. К таким песням можно отнести произведение «Moskau», исполненное Удо Линденбергом (Udo Lindenberg). Композиция описывает столицу СССР, а некоторые ее достопримечательности, выступающие в качестве ПИ, являются атрибутами, упоминание которых сразу актуализирует в сознании слушателей представление о Москве. К таким ПИ относятся: Большой театр, Красная площадь. «*Also fahre ich nach Moskau zum Bolschoi Ballett und so/ Und Olga von der Wolga schwebt über'n Roten Platz*». Данные строки содержат в себе описанные выше ПИ и включают слушателя в контекст композиции.

Атрибутами Ленинграда также выступают ПИ, связанные с достопримечательностями второго по известности советского города: Невский проспект, Нева. Композиция «*Nathalie aus Leningrad*» содержит в себе эти ПИ для того, чтобы раскрыть отношение автора к Ленинграду, так как указание на его достопримечательности дает слушателям возможность более детально представить город и понять замысел автора: «*Nie vergess' ich Leningrad / Du hast mir Deine Stadt gezeigt, Den alten Newski-Boulevard / Der erste Kuss am Newa-Fluss*».

4) Совокупность актуализируемых признаков (11,5%):

Строки «*Der Tod hat seit jeher viele Namen. Und Tschikatilo nur einer davon*» в композиции «*Ripper Von Rostow*» раскрывают ПИ Андрея Чикатило, который был печально известен вследствие своих преступлений, так как за свою жизнь он убил с особой жестокостью более 43 человек, за что и считался одним из самых опасных серийных убийц. Кроме того, данное ПИ раскрывает не только вид деятельности человека, но и ситуацию, связанную с его преступлениями, именно поэтому можно утверждать о наличии совокупности актуализируемых признаков.

Полет в космос Юрия Гагарина отражен в композиции «*Juri Gagarin*». В тексте песни посредством обращения к ПИ актуализируется ПС: «*Juri Gagarin kneift die Augen zu, die Sonne blendet. Hinter ihm die Schwärze, wohin er seinen Kopf auch wendet*». Кроме того, помимо апелляции к ПС употребление ПИ раскрывает и другие дифференциальные признаки советского космонавта, а именно его вид деятельности, так как Юрий Гагарин знаменит благодаря своей профессии.

Еще одним примером, где присутствует совокупность актуализируемых признаков, является композиция «*Erst war der Stalin*», в которой встречается сразу несколько ПИ: Хрущев, Булганин, Молотов. Все они апеллируют к ПС, а именно смерти Сталина. В композиции описывается борьба за власть между этими политическими деятелями после смерти лидера СССР. Стоит отметить, что помимо апелляции к ПС данные ПИ отсылают и к виду деятельности этих людей: «*Dann hat der Chruschtschow g'sagt, er pfeift auf den Bulganin. Und auch der Molotow g'hört ausse' und der kann ihn. Das woll'n Diktator sein?*».

В результате полученных данных можно сделать вывод, что ПИ в немецкоязычном песенном дискурсе реализуются уже в четырех дифференциальных признаках: ситуация, вид деятельности, атрибуты и совокупность актуализируемых признаков. В некоторых случаях необходимо наличие фоновых знаний о событиях, которые происходили в мире, для того чтобы понять, о чем говорится в композиции. Однако оставшиеся композиции не требуют дополнительных знаний, так как описывают всемирно известные события.

Можно сделать вывод, что прецедентные феномены обладают прагматическим потенциалом, так как их использование побуждает слушателя к испытыванию определенных

эмоций и чувств. Кроме того, большинство найденных нами прецедентных имен имеют прямую отсылку к конкретному историческому событию. Этот результат может быть объяснен тем фактом, что сама сфера-источник «СССР» в большей степени предполагает наличие имен собственных, за которыми стоят события, на которые повлияли эти люди. В других случаях, когда не происходит прямой апелляции к прецедентной ситуации, прецедентные имена служат в качестве атрибута советских реалий, которые существовали на протяжении нескольких лет, поэтому отнести их к одной ситуации не получится.

Литература

1. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Д. Б. Гудков. – Текст : непосредственный // Язык средств массовой информации / Под ред. Н.Н. Трошина. – Москва : Издательство МГУ, 2008. – № 29 – С. 141–161.
2. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : Лекц. курс / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2002. – 282 с. – Текст : непосредственный.
3. Мифтахова М. М. Явление прецедентности как языковой феномен / М. М. Мифтахова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 2 (16). – С. 99–103.
4. Незнаева О. С. Прецедентные феномены в студенческом общении: механизмы появления и актуализации в различных речевых ситуациях : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Незнаева О. С. ; Государственный университет им. А. М. Горького. – Саратов, 2019. – 188 с. – Текст : непосредственный.
5. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / В. И. Захаренко, В. В. Красных [и др.]. – Текст : непосредственный // Язык. Сознание. Коммуникация. – 1997. – № 1. – С. 82–103.

Лукманова Ольга Борисовна
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
Россия, г. Нижний Новгород
E-Mail: oblukmanova@lunn.ru

Интертекстуальность в детективной прозе Дороти Л. Сэйерс

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и функции интертекстуальных включений в детективной прозе Дороти Л. Сэйерс. Актуальность исследования обусловлена тем, что сознательная, подчеркнутая интертекстуальность, «литературность» детективных романов Сэйерс является важным компонентом ее идиостиля и выполняет целый ряд функций, включая особое построение системы персонажей и их характеризацию, создание комического эффекта, двойное кодирование, игру с читателем и предоставление ему дополнительной интеллектуальной задачи с развлекательно-образовательной целью, а также своеобразное оправдание детектива как отражения справедливой, упорядоченной картины мира и приближение произведений этого массового жанра к уровню серьезной литературы.

Ключевые слова: интертекстуальность, Дороти Л. Сэйерс, детективная проза, двойное кодирование, апология детективного жанра.

Lukmanova Olga Borisovna
Linguistics University of Nizhn
Novgorod, Russia
E-Mail: oblukmanova@lunn.ru

Intertextuality in Dorothy L. Sayers' Detective Prose

Abstract. The article examines types and functions of intertextual inclusions in the detective prose of Dorothy L. Sayers, since emphatic intertextuality and “literariness” of her detective novels is an important component of her fiction and performs a number of functions, including subtle characterization, double coding, comic relief, additional intellectual challenges in order to entertain and educate as well as defending the detective genre as a reflection of an ordered universe and bringing it up to the standard of high quality literature.

Key words: Intertextuality, Dorothy L. Sayers, detective prose, double coding, apologia of the detective genre.

Выбрав жанр детективного романа в качестве основного для своего художественного творчества, английская писательница, переводчик, драматург и эссеист Дороти Ли Сэйерс (1893–1957) постоянно подвергалась нападкам со стороны как тех, кто считал любые детективы плохо написанной сублитературой, так и тех, кто критиковал конкретно ее работу за «слишком много эпиграфов из Шекспира, Спенсера и других давно умерших писателей-мужчин» [17] – то есть за явное и сознательное стремление к литературности, благодаря которому ее романы пользовались успехом у образованных и эрудированных читателей. Современница Сэйерс критик К. Д. Ливис писала об изобилии и плотности литературных аллюзий и цитат в романах Сэйерс, скорее, с негодованием, говоря, что та «демонстрирует осведомленность в сфере литературы, не обладая при этом ни должной восприимчивостью,

ни чувством качества» [16, с. 335], однако попытки других исследователей «очертить интеллектуальный контур читателя, которого особенно привлекает художественная проза Сэйерс, и посмотреть, каким образом автор стимулирует его вовлеченность и отклик» [15, с. 42], показывают, что именно обилие и широта интертекстуальных связей в ее текстах является одним из ключевых источников удовольствия, которое читатель получает от взаимодействия с ее творчеством.

Сэйерс прекрасно знала, что «процесс получения удовольствия от процесса чтения связан сегодня в большей степени с текстами именно массовой литературы, поскольку литература высокая, элитарная требует от современного читателя не только труда, внимания и активной мыслительной работы, но и читательской компетентности, столь необходимой при разгадывании интертекстуальных игр писателей» [8, с. 131]. Защищая и собственные книги, и детективный жанр в целом от обвинений в низкопробности, она делала упор не только на литературное качество своих произведений, но и на то, что от чтения детективов читатели действительно должны получать удовольствие. Сэйерс не скрывала своей цели «развлечь» читателя, апеллируя к великим викторианцам Диккенсу и Коллинзу, которые открыто стремились к тому, чтобы их книги читала как можно более широкая публика. Тем не менее, обращаясь к массовой аудитории, Сэйерс «одновременно заставляла ее проникать в суть обсуждаемой темы и в характеры персонажей гораздо глубже, чем это, строго говоря, необходимо для того, чтобы книга пользовалась успехом» [10, с. 18].

По мнению исследователя детективного жанра Г. Хейкрафта, «самой значимой тенденцией в английском детективе 1920-х гг. было его приближение к литературным стандартам законченного романа, и ни один автор не иллюстрирует эту тенденцию лучше, чем Дороти Сэйерс» [13, с. 135]. Сэйерс последовательно возвращала детективный жанр к его истокам (У. Коллинз, Ш. Ле Фаню), целенаправленно отходя от детектива как чисто интеллектуальной загадки и стараясь писать «романы о нравах» (*novels of manners*), которые не только отражали бы многообразие и сложность личной и социальной жизни человека, но и содержали серьезную философскую критику современной действительности. С каждым новым романом возрастала сложность архитектуры ее произведений, их полифоничность и степень взаимодействия с исторической реальностью, и, помимо всего прочего, это многомерное текстовое пространство создавалось посредством интертекстуальности в узком смысле этого слова: посредством «таких текстообразующих элементов, которые имплицитно или эксплицитно присутствуя в тексте, вызывают в сознании читателя дополнительные смысловые ассоциации, аллюзии, реминисценции и способствуют расширению смысловых границ текста» [6, с. 155].

По словам одного из современных исследователей творчества Сэйерс, «чтобы понять (и... даже заметить) некоторые особенности [текстов Сэйерс], действительно требуется определенный уровень образованности... и, пожалуй, наиболее яркой и очевидной их особенностью являются элементы литературного контекста или интертекстуальности» [15, с. 49]. В эссе «Удовольствие от текста» Р. Барт называет интертекст «воспоминанием, к которому я вновь и вновь возвращаюсь» – то есть воспоминанием читателя о прецедентном тексте или текстах, к которым он возвращается каждый раз, когда видит в новом тексте ту или иную отсылку к ним или те или иные параллели, или «словесные выражения, корни которых перепутались совершенно произвольно, так что более ранний текст как бы возникает из более позднего» [1, с. 491]. Сама Сэйерс «не только знала широкий спектр западной литературы, но так впитала ее в свое мировоззрение и способ выражать свои мысли, что эта литература стала частью ее стиля и словаря» [14, с. 12], а также частью стиля

и словаря ее протагонистов и частью ее взаимодействия с потенциальным читателем. Э. Джордж, современный мастер детективного жанра, называла Сэйерс «бескомпромиссным» автором в том смысле, что та постоянно учила, образовывала своих читателей, «не снисходя к ним, но, напротив, ожидая, что читатели оправдают ее высокие ожидания» [12, с. 5]. Поскольку, распознавая интертекстуальные связи текста, читатель «...углубляет и совершенствует собственные культурные компетенции, получая также эстетическое удовольствие от “узнавания” текстов-прототипов» [7, с. 71], интертекстуальность текстов Сэйерс можно считать не только средством двойного кодирования (то есть одновременной адресации текста читателям с разным уровнем подготовки, где массовый читатель будет следить, в основном, за развитием сюжета и персонажей, а образованный, «свой» читатель будет проникать в более глубокие смыслы), но и способом привлечь и заинтриговать даже не вполне подготовленного читателя, приглашая его постепенно проникать в сложный многообразный, тонкий и полный юмора художественный мир произведений Сэйерс, все больше и больше становясь там «своим».

Большинство современных Сэйерс критиков считали, что сознательная литературность и интертекстуальность ее романов носят «чисто усилительный, декоративный характер» [15, с. 56], однако в действительности интертекстуальные включения в ее детективной прозе выполняют целый ряд разнообразных функций. В частности, строго соблюдая жанровые принципы достоверности и «справедливой игры» (согласно которому читателю должны быть известны все детали, необходимые для раскрытия преступления), Сэйерс упоминает реалии окружающего мира, ссылаясь на события и артефакты внешнего мира в описываемое время, реализуя тем самым апеллятивную и референтивную функции интертекстуальности. Нередко интертекст в ее прозе выполняет фактическую функцию как «повествование, адресованное селективному читателю, способному опознать отсылку на специфическую область знания», но чаще всего его функцию можно определить как поэтическую («передача информации эстетического и мировоззренческого характера») и метатекстовую, где «смыслорождающий элемент реализуется при условии знакомства читателя с упомянутым внешним текстом» [5, с. 6].

Сэйерс пользуется самыми разными формами интертекстуальности: 1) сознательное подражание У. Коллинзу в использовании эпистолярной формы в романе «Документы в одном деле» (*The Documents in the Case*, 1930); 2) характеристику главного протагониста своих детективных романов лорда Питера Уимзи через многократные отсылки одновременно к Шерлоку Холмсу (помимо того, что в романах Сэйерс имя Холмса является наиболее часто упоминаемым прецедентным именем, сам «лингвокультурный типаж “*private detective*”, на формирование и развитие которого значительное влияние оказал фикциональный образ Шерлока Холмса, является прецедентным, так как его основные когнитивные признаки вербализуются посредством прецедентных феноменов в различных жанрах англоязычного детективного дискурса» [4, с. 136]) и к Бerti Вустеру (в том числе посредством четкой стилистической параллели между речью и поведением Бантера, слуги лорда Питера, и вудхаусовского Дживса); 3) размышление о функциях и природе детективного жанра через рассуждения на эту тему различных персонажей с упоминаниями прецедентных текстов (Конан-Дойля, Коллинза, Ле Фаню и т.п.); а также 4) включение в текст упоминаний и реминисценций о конкретных авторах и литературных произведениях других жанров. В частности, имя знаменитого поэта-метафизика Дж. Донна обладает в каноне лорда Питера Уимзи особой семантикой и всегда является не только сигналом подлинности, глубины и попытки выразить невыразимое, но и указанием на целый ряд потенциальных

смыслов, связанных с творчеством Донна, как то: использование научной тематики для выражения общечеловеческих смыслов, ощущение распавшегося мироздания и попытка пытливого ума обрести порядок среди хаоса, чувственность любовной лирики в сочетании с живыми и часто юмористическими зарисовками нравов и характеров, гармоничное сочетание интеллекта, науки и любви и т.п.

Однако преобладающим способом включения интертекста в романах Сэйерс являются разного рода аллюзии и цитаты. Их основными источниками являются произведения английской и мировой литературы, прецедентные тексты английской культуры, которые иногда используются в «заместительной» функции (термин В. В. Виноградова), замещая сложный образ и ход мысли, а также тексты современных поколению Сэйерс произведений (комических опер, рассказов, романов и т.п.). В шести из двенадцати романов Сэйерс присутствуют эпитафии, сочетающие в себе свойства цитаты и аллюзии и, в зависимости от темы, композиции и общего идейного замысла, выполняющие самые разные функции, от источника заглавия романа, намекающего на его сюжет (*Strong Poison*, 1930), до композиционного стержня, связывающего главы в единое целое (*The Nine Tailors*, 1934), или косвенных указаний на тему или ключевые образы конкретной главы (*Clouds of Witnesses*, 1926). Кроме того, речь протагонистов отличается обильным цитированием, нередко прямым, то есть так или иначе обозначенным графически и сопровождаемым указанием на цитируемого автора и название произведения («Г. не нашлась, что сказать, кроме “Ах, мистер Рочестер!” – изображая Джен Эйр»; «“Двенадцатая ночь”! – ликующе выкрикнул мистер Кирк. – Орсино! “Стара, ей-богу. Муж быть должен старше своей жены”»; «– “Молчальница прелестная моя” – кто так называл жену? – Кориолан» и т.п.). Не менее часто в их речь бывают включены полускрытые или косвенные цитаты, которые либо никак не выделены графически, но опознаются с помощью дополнительного указания на автора или источник («– Он был редкостный плут, этот мистер Ноукс. Настоящий Ловкий Плут. – Чарльз Диккенс!»; «Сгорели свечи ночи... Я же знал, что Шекспир мне еще понадобится»; «В общем, могилой завершится путь побед, как гласит элегия Грея» и т.п.) либо, напротив, выделяются графически, но не сопровождаются отсылкой к автору или произведению (например, эпизод, где супруги Уимзи говорят о любви, читая наизусть строки из «Годовщины» Дж. Донна и «Маски царицы Вирсавии» А. Суинберна). Некоторые из встречающихся в тексте цитат являются коммеморатами (известные цитаты из Шекспира, стишок “*Tinker, tailor...*” и т.п.) и даже крылатыми словами (например, “*Curioser and curioser*” из «Алисы в Стране чудес») и потому остаются узнаваемыми даже без атрибуции.

Но, пожалуй, самым интересным и высокофункциональным способом включения интертекста в речь персонажей являются скрытые или латентные цитаты и аллюзии без какого-либо графического оформления и указания на автора или источник. Цитатность такого рода может быть несколько более очевидной, когда цитируемая фраза явно выделяется из своего речевого окружения стилистически («Ты Гарриет; черна ты, но красива»; «Мы знаем, что на вас можно положиться, миссис Раддл, о строгая весталка тишины, питомица медлительных времен» и т.п.), когда о ней говорят как о цитате пусть и без упоминания источника («Там, как несколько неожиданно сказал поэт, там пусть лежат, как гусь на золотых яйцах») или когда на цитату отчасти указывают с помощью прецедентных имен («Она бросила на него укоризненный взгляд, но, как и у Ланселота с Гвиневрой, тут взгляды их скрестились, и она свой отвела»), однако нередко узнать в тексте скрытые, немаркированные цитаты и аллюзии бывает достаточно сложно, и для этого требуются достаточно высокий уровень эрудиции и общей культуры («Но было ли это ее чувство к

Питеру, или ее чувство к мистеру Ноуксу, растерзанному ради их медового месяца...» – аллюзия на строки из поэмы Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» (Песнь 4, 141), где гладиатор «растерзан ради римского праздника»; «В ее голову, опьяненную сном и тем счастьем, что сон несет, забрела случайная мысль» – цитата из стихотворения У. Б. Йейтса «О женщине»). Неудивительно, что даже авторы наиболее полного и точного русского перевода романа, снабженного самыми качественными и подробными комментариями, не смогли узнать в речи главной героини, например, цитату из «Много шума из ничего» У. Шекспира “*This looks not like a nuptial*” («Здесь свадьбой не пахнет», перевод Т. Щепкиной-Куперник) и перевели ее прямо: «– У всего есть комическая сторона, – извиняющимся тоном сказала Гарриет. – Так не похоже на свадьбу». Незнанными остались также цитаты из «Юлия Цезаря» (“*O ye gods, Render me worthy of this noble wife!*”), из «Гамлета» (“*Take up the bodies*”) и ряд других.

Большинство скрытых цитат отличаются краткостью (одна фраза, строка или предложение), потому что иначе интертекстуальность стала бы слишком очевидной, отвлекающей неосведомленного читателя и ничуть не менее раздражающей знатока поэзии, лишенного тонкой литературной игры. Эта игра становится еще сложнее, когда автор несколько меняет оригинальную цитату, как например, в случае со строкой из стихотворения Э. Марвелла «К стыдливой возлюбленной»: “*Had we but world enough and time*”, которая включена в текст в несколько измененном виде: “*...though he had world and time enough at his disposal*”. Иногда оригинальная цитата претерпевает значительные изменения или получает неожиданное завершение с целью создания комического эффекта: «Как говорится, не меньше служит тот высокой воле, кто ходит с исполнительным листом» – шутка лорда Питера основана на цитате из Дж. Мильтона, «Не меньше служит тот / Высокой воле, кто стоит и ждет». Здесь тоже ряд скрытых цитат нередко остается незнанным читателями и переводчиками, и литературный юмор отчасти теряется. Например, говоря: “*Still harping on my Bunter?*” лорд Питер изменяет слова Полония из «Гамлета»: “*Still harping on my daughter?*”, не сомневаясь, что жена легко узнает цитату и оценит шутку, но в существующих русских переводах романа цитата осталась незнанной, так что комический эффект был утрачен. Надо сказать, что интеллектуальный, литературный юмор и остроумие протагонистов Сэйерс в немалой степени служат еще и для разрядки ситуации (что особенно важно в контексте детективного романа, имеющего дело с неприглядной реальностью убийства и других преступлений). Наконец, помимо интеллектуальной загадки, связанной с распутыванием конкретного преступления, «читателю предлагается еще одна приятная загадка второго плана, состоящая из целой цепочки приглашений заметить, узнать, вспомнить, угадать или, на худой конец, вычислить источник цитат и других элементов литературного контекста», и удовлетворение от этой игры компенсирует читателю не только мрачность основной темы, но и то, что благодаря нестандартности и уникальности преступлений в романах Сэйерс «обычно самостоятельно разгадать механизм преступления ему не удастся» [15, с. 56].

Важной функцией интертекстуальности в романах Сэйерс является выстраивание системы персонажей и обозначение круга «своих» и «чужих» не только среди читателей, но и среди героев романа. Умение узнавать цитаты без атрибуции и отвечать на них сигнализирует интеллектуальную и духовную близость и дружбу (например, между лордом Питером и Гарриет Вейн, а также между лордом Питером и Бантером, инспектором Паркером и т.п.). Как уже отмечалось, лорд Питер и Гарриет опираются на литературную традицию, чтобы максимально полно выразить свои чувства («Как мне найти слова? Их все

забрали поэты, мне нечего ни сказать, ни сделать»)), и постоянные цитаты и аллюзии, которыми они обмениваются, становятся для них тайным языком любви. Это литературное единомыслие, пронизанное общими для обоих прецедентными текстами, которые они легко достраивают из малейших намеков, создает для них своеобразный кокон интимности, исключая всех остальных. Например, когда, обнаружив, что служанка испортила портвейн, лорд Питер издает вопль отчаяния: «Как?! Всех моих цыпляток вместе с маткой?», Гарриет, способная оценить несоразмерность происшествия и с этим отчаянным воплем, и со скорбью Макдуфа, оплакивающего жену и детей в «Макбете», не тревожится ни за себя, ни за мужа, прекрасно слыша даже в его гневе долю ироничного самоотстранения, в то время как бедная мисс Твиттертон, которая «в последнем слове... со страхом опознала ругательство», исключена из этого круга понимания и потому дрожит и съезживается от страха. В «любовой саге» о лорде Питере и Гарриет Вейн плотность цитирования повышается с каждым новым романом по мере того, как отношения протагонистов становятся все более близкими, открытыми и глубокими. Показательно, что, если наиболее полный и адекватный русский перевод первого из них («Сильный яд», перевод М. Переясловой, 2013 г.) содержит 126 лингвострановедческих комментариев, то перевод последнего («Медовый месяц в улье», перевод О. Попова и А. Савиных, 2013 г.), сопровождается уже 353 такими комментариями, большинство из которых указывают источники аллюзий и цитирования. Надо сказать, что в «Медовом месяце в улье» (*Busman's Honeymoon*, 1937), последнем романе Сэйерс о лорде Питере, интертекстуальность не просто пронизывает весь текст, как и в других романах писательницы, но и выводится на тематический уровень в том числе благодаря тому, что инспектор Керк становится участником привычной для Сэйерс и ее главных героев игры в литературные цитаты.

Важным интертекстуальным пластом в детективной прозе Сэйерс являются библейские аллюзии, которые используются для самохарактеристики персонажей («А я пока побуду Марфой», – говорит лорд Питер, имея в виду сестру Марии и Лазаря из евангельского повествования), для емкого описания сложного образа (сравнение заведомо провального проекта с Вавилонской башней), а также для создания комического эффекта («Как брат, я доволен... Но как ищайка – растоптан, унижен, загнан в шалаш в огороде» (Ис. 1, с. 7–8)). Протагонисты Сэйерс не называют себя христианами (лорд Питер прямо говорит, что «не притязает на какие-либо религиозные верования»), но все они хорошо знакомы с церковной культурой и Священным Писанием, а отсылки на тексты и героев Библии носят явно аффирмативный характер и, будучи важной частью общего культурного фонда человечества, придают делу протагонистов и сообщению от лица самой Сэйерс «важность и аргументированность ... через обращение к наиболее значительным вехам многогранной истории человечества» [2, с. 12]. Например, узнав, что в свободное время инспектор Паркер «для отдыха ума» читает комментарий к Посланию к галатам, лорд Питер заключает, что здоровое богословие является «полезным упражнением для мозга», так как способствует уравновешенности и осторожности суждений, и даже если сам лорд Питер так часто цитирует Библию «не потому, что изучает ее сам, а потому что постоянно слышит те или иные отрывки в церкви во время чтения англиканского Общего молитвенника» [11], постоянные отсылки к Священному Писанию во многом характеризуют авторское мировоззрение Сэйерс и задают вектор для восприятия и интерпретации ее текстов.

В одном из первых романов о лорде Питере Уимзи (*Clouds of Witnesses*, 1926), характеризуя своего протагониста, Сэйерс пишет, что для него «мир представлял собой занимательный лабиринт, состоящий из побочных вопросов и увлечений», и позднее сам

лорд Питер, описывая круг своего чтения, говорит, что вкусы у него «вполне кафолические». Многочисленные прямые, полускрытые и латентные цитаты и аллюзии на самые разные литературные произведения в его речи снова и снова показывают, что он (как и его автор) читает много и широко, от средневековых рукописей Юстиниана до современных научных трактатов. Это многообразие и сбалансированность его чтения имплицитно отражает важный для Сэйерс принцип осведомленного равновесия, «хрупкого баланса противоположных сил» (*Gaudy Night*, 1935) лежащий в основе любых здоровых взаимоотношений, любого здорового развития эмоций и интеллекта. Кроме того, постоянное взаимодействие с широким кругом самых разных авторов и произведений всех эпох и народов прочно укореняют героев романов Сэйерс в общей традиции мировой культуры, так что и Библия, и вся художественная культура человечества функционируют для них как точки опоры в распадающемся и утрачивающем смыслы мире. Эрудиция героев Сэйерс и ее самой – этого «удивительно светлого, гуманного автора,.. чья сознательная литературность и начитанность порой выводят нас из себя,.. лишь подчеркивает, какую важную роль великие книги играют в расширении общей территории человечества, в его осознании реальности» [14, с. 15]. По словам Сэйерс, в мире растущего хаоса, иллюзорности и отчужденности человека от себя и своей культуры лорд Питер «всегда символизирует реальность» [18, с. 210], и в этом свете и расследование преступлений, и «легкий» детективный жанр романа, о котором он говорит со своей женой (она пишет детективные романы и в какой-то момент начинает сомневаться в нужности своей работы), обретают свою подлинную вескость: «Детективные повести умеют поведать нам мечту о справедливости. Они рисуют образ мира, в котором проступки получают воздаяние, а злодеи, сами того не замечая, изобличают себя. ... Конечно, люди читают их для забавы, для развлечения, для того же, для чего разгадывают кроссворды. Но на чуть большей глубине они питают нашу жажду справедливости, и, не дай Бог, простые люди перестанут их читать» (*Thrones, Dominations*, 1998).

Литература

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – Москва, 1994. – С. 462–518.
2. Захарова М. А. Семантика и функционирование аллюзивных имен собственных: На материале англоязычных художественных и публицистических текстов : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. А. Захарова. – Самара, 2004. – 192 с.
3. Куныгина О. В. Интертекст и приемы его введения в художественный текст (на примере рассказа Л. Е. Улицкой «Пиковая дама») // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – № 1 (52). – С. 19–22.
4. Кусаева Е. Э. Прецедентные аллюзии в структуре образа английского детектива // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 4. – С. 136–144.
5. Поветьева Е. В. Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе: автореферат дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Поветьева; Моск. город. пед. ин-т им. В.П. Потемкина. – Волгоград, 2014. – 25 с.
6. Савченко А. В. Интертекстуальность как характеристика эпохи (на материале романа Й. Шкворецкого “Tankovy prapor”) // II Славистические чтения памяти проф. П.А. Дмитриева и проф. Г.И. Сафронова: Матер. междунар. конф. 12–14 сентября 2000 г. – Санкт-Петербург: Филол. фак. СПбГУ, 2001. – С. 155–157.

7. Туова Р. Х. Детективный текст постмодерна: прецедентные феномены как лингвокультурные маркеры интертекстуальности // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – № 4. – 2015. – С. 65–72.
8. Черняк М. А. Прогнозирование читательской рецепции в новейшей отечественной массовой литературе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2005. – № 11. – С. 126–140.
9. Эппле Н. Дороти Сэйерс, или Трудности легкого жанра, 2014 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/doroti-seyers-ili-trudnosti-legkogo-zhanra/>
10. Colón C. Writing for the Masses: Dorothy L. Sayers and the Victorian Literary Tradition. – Routledge, 2019. – 246 p.
11. Franson R. W. A Lodge in a Garden of Cucumbers in Dorothy Sayers, from Isaiah. May 2011 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.troynovant.com/Franson/Sayers/Lodge-in-a-Garden-of-Cucumbers.html>
12. George S. E. Introduction / The Nine Tailors. London: Hodder and Soughton, 2003. – P. 5–6.
13. Haycraft H. Murder for Pleasure: The Life and Times of the Detective Story. Bilbo and – Tannen, 1984. – 409 p.
14. Kenney C. The Remarkable Case of Dorothy L. Sayers. – Kent State University Press, 1990. – 321 p.
15. Klein H. Narrative Technique and Reader Appeal in Dorothy Sayers' Fiction. // AAA: Arbeiten Aus Anglistik Und Amerikanistik. – № 19 (1). – 1994. – P. 41–61.
16. Leavis Q. D. The Case of Miss Dorothy Sayers // Scrutiny: A quarterly review. – 1937. – Vol. VI. – № 1. – P. 334–340.
17. Lermite J. Why I Read Dorothy L. Sayers // Radix Magazine, Berkley, CA. – Vol. 42. – № 2, Fall 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.radixmagazine.com/2021/11/09/why-i-read-sayers/>
18. Sayers D. L. Gaudy Night / The Art of the Mystery Story: A Collection of Critical Essays. Howard Haycraft, ed. Simon & Schuster. – New York, 1946. – P. 208–221.

Морозова Виктория Андреевна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»

Россия, г. Нижний Новгород

E-Mail: vichka_morozova_2014@mail.ru

Лукманова Ольга Борисовна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»

Россия, г. Нижний Новгород

E-Mail: estson@gmail.com

Частотность, статус и функции эвфемизмов в англоязычном бизнес-дискурсе

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы эвфемизации, уточняются основные функции эвфемизмов, а также проводится анализ корреляции между частотностью употребления отдельных эвфемизмов и качеством выполняемых ими функций. В качестве эмпирической базы были отобраны и рассмотрены эвфемизмы из англоязычных бизнес-журналов *Bloomberg Businessweek*, *Entrepreneur*, *Inc.*, *Forbes* и *The Economist* последних лет. Показано, что повышение частотности употребления эвфемизмов приводит к частичной утрате их эвфемистической функции.

Ключевые слова: англоязычный бизнес-дискурс, эвфемизмы, корреляция, частотность, эвфемистическая функция.

Morozova Victoria Andreyevna

Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

E-Mail: vichka_morozova_2014@mail.ru

Lukmanova Olga Borisovna

Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

E-Mail: oblukmanova@lunn.ru

Frequency, Status and Functions of Euphemisms in English-Language Business Discourse

Abstract. The article examines key functions of euphemisms and analyzes the correlation between the frequency of use of individual euphemisms and the quality of their euphemistic function. Using a selection of euphemisms from English-language business magazines *Bloomberg Businessweek*, *Entrepreneur*, *Inc.*, *Forbes* and *The Economist* of recent years as the study's empirical base, the authors demonstrate that increased frequency of use of euphemisms leads to partial loss of their euphemistic function.

Key words: English euphemisms, business discourse, frequency, euphemistic function, correlation.

Понятие «эвфемизм» используется для обозначения выражения, смягчающего и замещающего грубое или неприемлемое слово; сам термин происходит от греческих *eu*”,

«хорошо» и “*phemi*”, «говорю». Тем не менее единого определения эвфемизма в лингвистике еще не выработано, и существуют разные подходы к их изучению. Первое определение данного термина дал английский историк и лексикограф Т. Блаунт в 1656 г., назвав в своей «Глоссографии» эвфемизм «хорошей или выгодной интерпретацией плохого слова» (“*a good or favourable interpretation of a bad word*”) [14, с. 13]. До 60-х гг. XX в. проблема эвфемии в отечественной лингвистике оставалась сравнительно малоизученной, но за последние годы российские ученые существенно продвинулись в сфере изучения эвфемизмов. А. И. Гальперин выдвигает следующее определение: «Эвфемизмы – это слова и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо неприятными, грубыми, неприличными или низкими. Они находятся в словарном составе языка и являются синонимами слов, ранее обозначавших эти понятия» [3, с. 77].

Таким образом, с самого начала эвфемизмы определялись с функциональной точки зрения, а впоследствии разные исследователи уточняли как их функции, так и условия употребления. В частности, В. Н. Ярцева, рассматривая эвфемизмы как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприятными, грубыми или нетактичными», подчеркивает такую функцию эвфемизма, как смягчение неприятного высказывания [12, с. 590]. Определение Дж. Лоуренса, который утверждает, что эвфемизм – «это та форма слов, которая выражает идею в смягченном, завуалированном или более почтительном виде», отмечает значимость социальных мотивов при использовании эвфемизмов. [16, с. 55] Дж. Ниман и К. Сильвер, трактующие эвфемизм как «неоскорбительный или приятный термин вместо прямого, оскорбительного, при этом маскирующий истину», показывают, что еще одной функцией эвфемизмов является утаивание или маскировка действительности [17: 102]. Последнее можно расценивать и как манипулятивную функцию ввиду того, что маскировка действительности может оказывать скрытое воздействие. Е. В. Кипрская выделила еще одну функцию эвфемизма: отрицание ответственности вследствие перераспределения вины. Чаще всего в этой функции употребляются политические эвфемизмы, хотя она проявляется и в сферах бизнес-дискурса и дипломатии [4, с. 12].

Отличительной чертой эвфемизмов является то, что потребность в них диктуется необходимостью в осознанном речевом действии, контролирующем развитие коммуникации и предотвращающем этикетные, этические и эмоциональные риски. Главные признаки эвфемизма, выделенные Е. П. Сеничкиной, включают в себя: 1) обозначение нежелательного коннотата; 2) семантическую неопределенность; 3) улучшение характера денотата; и 4) формальный характер улучшения денотата. [11, с. 7]. Таким образом, наиболее важной отличительной чертой эвфемизма является наличие отрицательного семантического компонента, который требуется замаскировать. Таким образом, на основании отечественных и зарубежных исследований можно определить эвфемизм как слово или группу слов, которые используются в качестве замены существующего грубого высказывания с целью смягчить его из побуждений вежливости и такта, а также с целью скрыть или замаскировать достоверную, но неприятную информацию, на более подходящее в общепринятом смысле.

Несмотря на то, что функции эвфемизмов тесно связаны с причинами их использования, причина эвфемистической замены заключается не только в том, чтобы смягчить вульгарное выражение. До второй половины XX в. эвфемизмы изучались, в основном, культурологами и этнографами в рамках исследования табу, где, ввиду тесной связи эвфемии с суевериями, за эвфемизмы принимались лишь имена богов, явления смерти

и т.п. Данная причина использования эвфемизмов остается достоверной и актуальной, но далеко не единственной. По утверждению А. А. Реформатского, эвфемизмы – это разрешенные слова, которые употребляются взамен табуированных. [10, с. 99], и в настоящее время использование эвфемизмов связано не столько со страхом навлечь на себя зло, сколько с общим пониманием, что слова-табу и подобные им выражения являются неуместными, а в определенных ситуациях даже оскорбительными. Со второй половины XX в. ученые также исследуют связь между эвфемией и социализацией человека, вследствие которой при использовании определенных выражений возможно возникновение чувства стыда или дискомфорта. [1, с. 40] В частности, Л.П. Крысин отмечает такую причину использований эвфемистических замен, как попытка избежать социального конфликта и не вызвать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта [6, с. 64].

Употребление эвфемизмов в различных сферах человеческой жизни зависит от времени, в котором живут люди, так как новые реалии и новые социальные нормы порождают необходимость новых корректных формулировок. В конце XX в. сфера эвфемизации значительно расширилась за счет распространения идеологии политкорректности, характеризующейся негативным отношением ко всем видам дискриминации. Соответственно, в классификации И. Е. Киселева и Н. В. Малышевой появляются такие новые сферы использования английских эвфемизмов, как эвфемизмы, связанные с дискриминацией (расовой, культурной, религиозной; половой; сексуальных меньшинств), эвфемизмы, обозначающие внешний вид и возраст человека, включая его вес, возраст, внешний вид и рост; эвфемизмы, обозначающие влияние человека на флору и фауну, юмористические эвфемизмы, а также эвфемизмы в языке рекламы [5, с. 31]. В связи с этой тенденцией некоторые исследователи начали рассматривать политкорректность как функцию эвфемизма, ограничивающую использование в речи слов и выражений, которые обозначают физические недостатки, умственные и психические расстройства, возраст, внешность, пол, сексуальную ориентацию и т. д. [7, с. 27].

Одной из важнейших особенностей медиатекстов бизнес-дискурса, определяемого как «социальное общение в бизнес-контексте» [13, с. 3], является тщательный выбор синтаксических конструкций и языковых средств. По утверждению Р. А. Холдера, множество современных английских эвфемизмов связаны с профессиональной сферой и заменяют наименования низких должностей или неприятные названия профессий, так как прямое их обозначение может обидеть работника. [15, с. 116]. Например, такие наименования работников отдела кадров, как “*headhunters*” или “*recruiters*” звучат непрестижно и агрессивно и потому нередко заменяются эвфемизмом “*talent acquisition specialist*”. С функциональной точки зрения, данная эвфемистическая замена придает тексту более книжный, утонченный характер, а название профессии звучит более престижно.

Эвфемистические замены в области профессий не всегда бывают связаны с непрестижными должностями. В настоящее время одной из наиболее чувствительных сфер является гендерный фактор и проблема половой дискриминации, причем на данный момент динамика гендерной эвфемизации направлена на максимальное равенство полов, и, в свете современной борьбы с сексизмом, в англоязычном публичном дискурсе гендерно-маркированные единицы все чаще эвфемизируются с помощью гендерно-нейтральных единиц [8, с. 181]. Выбор гендерно-нейтральных единиц может быть также связан с тем, что маскулинное традиционно маркируется как доминирующее, в то время как феминное основано на субординируемом [18, с. 41] В связи с этим в настоящее время в англоязычном бизнес-дискурсе гендерно-маркированные единицы принято избегать: в частности, некогда

распространенный феминитив “*stewardess*” («бортпроводница») со временем был заменен на гендерно нейтральный “*flight attendant*”.

Помимо сферы профессий, эвфемизмы широко используются при упоминании финансовых проблем, долгов и банкротства в целом, и, хотя банкротство уже не является табуированной темой, тенденция употреблять эвфемистические замены сохраняется. Например, в статье о бизнесе компании “*DoorDash*”, в частности, сказано: “*The high costs combined with the daily/weekly repayment schedules can create major cash flow problems for a business. Often, small businesses soon need to take another advance, starting a debt cycle that is nearly impossible to escape*” (Inc., 22.02.2022); эвфемизация здесь осуществляется путем преуменьшения, позиционируя проблему как менее серьезную, чем она есть в действительности. Р. А. Холдер также подчеркивает обилие эвфемизмов, связанных с темой потери работы или безработицы. Глагол “*to fire*” («увольнять») нередко заменяется более мягкими фразовыми глаголами (*to lay off*”, “*to let go*” и т.п.), несколько маскирующими общую негативную коннотацию. Безличный бизнес-термин “*to outsource*” в значении «уволить собственных сотрудников с целью нанять более дешевых работников из другой организации» используется с целью снять с себя ответственность и чувство вины; кроме того, акцент здесь нередко делается не на увольнении людей, а на сотрудничестве с другой компанией как средстве повышения эффективности (“*The right software outsourcing partner will be an extension of your team, working collaboratively with you to achieve your business goals*”(Forbes, 04.05.2022)).

Следует отметить, что, как показали результаты анализа эмпирического материала, из всех замен глагола “*to fire*” фразовый глагол “*to lay off*” встречается в бизнес-журналах наиболее часто, и поэтому можно предположить, что он постепенно превратился (или превращается) в абсолютный синоним глагола “*to fire*”, таким образом частично или полностью утрачивая свою эвфемистическую функцию. В связи с этим авторами была выдвинута гипотеза о том, что из-за высокой частотности употребления с течением времени некоторые эвфемизмы могут утрачивать свою эвфемистическую функцию, и для ее проверки был проведен тщательный анализ эвфемистических единиц в медиатекстах американских бизнес-журналов.

В ходе исследования для получения более емкой и достоверной картины было рассмотрено около 600 эвфемистических единиц из разных статей за период с 2018 по 2023 гг. С точки зрения частотности, лидирующую позицию занимают эвфемизмы, связанные с увольнением (см. Таб. 1). Важно отметить, что здесь учтены и представлены только те случаи, когда указанные термины употреблялись именно с целью избежать прямого упоминания избегаемой темы увольнения. Так, слова “*outsourcing*”, “*restructuring*” и “*redundant*” встречались в бизнес-контексте довольно часто, но эвфемизмами являлись далеко не во всех случаях, поскольку не выполняли эвфемистических функций и не использовались для сокрытия или смягчения факта увольнения.

Табл. 1

Эвф. единицы / Журнал	Lay off	Make redunda nt	A pink slip	Outsourci ng	Downsizi ng	Rightsizin g	Restructur ing
Entrepreneur	61	3	30	5	25	15	16
Inc.	49	1	17	6	19	12	8
Forbes	34	4	5	3	17	7	11
Bloomberg Businessweek	24	2	7	2	16	13	18

После тщательного анализа отобранного материала с точки зрения семантики, формы, частотности и функциональных особенностей эвфемизмов, употребляющихся в современном англоязычном бизнес-дискурсе, следующим шагом стала классификация данных эвфемизмов по степени неожиданности. Впервые подобная классификация была предложена И. Р. Гальпериным и касалась непосредственно метафор. По мнению советского лингвиста, метафоры, являющиеся совершенно непредсказуемыми и появляющиеся в речи спонтанно, являются подлинными, «авторскими», в то время как метафоры, использующиеся в речи часто и закреплённые в словарях в качестве языковых единиц, считаются банальными или стертыми. [2, с. 52] Стертые метафоры считается целесообразным приравнять к клише. Клише в данной работе рассматривается как речевой стереотип, «сохраняющий свою семантику, а во многих случаях и выразительность» [9]. Соответственно, нам представилось целесообразным разделить эвфемизмы на подлинные и стертые. Как и в классификации И. Р. Гальперина, степень подлинности и стертости эвфемизмов может быть основана на принципе частотности. Таким образом, часто используемые в речи эвфемизмы можно отнести к стертым, а эвфемистические единицы, появившиеся в речи спонтанно и не являющиеся распространёнными – к подлинным.

Однако классификация эвфемизмов по степени неожиданности имеет ряд нюансов:

1. Хотя данная классификация и вдохновлена классификацией метафор, эвфемизмам не обязательно быть образованными путем метафоризации, чтобы обладать степенью подлинности или стертости. Степень частотности употребления оказалась никак не связана со способом образования тех или иных эвфемистических единиц.
2. Подлинный эвфемизм может быть «авторским», спонтанным и использоваться лишь один раз, а может появляться в речи с некоторой периодичностью, но периодичностью, отличной от стертых эвфемизмов, встречающихся в речи повсеместно.
3. Закреплённость в словаре не является главным и наиболее достоверным критерием частотности. Хотя многие подлинные эвфемизмы действительно не закреплёны в словаре, в ходе исследования был сделан вывод, что к подлинным эвфемизмам могут относиться и задокументированные единицы, такие как “*make redundant*”, поскольку главным принципом дифференциации эвфемизмов по степени их неожиданности является частотность их употребления.

В процессе исследования выяснилось, что неожиданность использования эвфемизма обратно пропорциональна частоте использования того или иного эвфемизма в речи, т.е. чем чаще встречается эвфемистическая единица, тем ниже неожиданность ее использования и наоборот: чем реже используется эвфемизм, тем выше его неожиданность. В свою очередь, степень неожиданности прямо пропорционально влияет на функции эвфемизмов: чем выше

степень неожиданности, тем эффективнее эвфемистическая единица выполняет свои функции, и наоборот. Таким образом, для удобства в процессе исследования появилась схема, где Ч – частотность, Н – неожиданность, а Ф – функции (см. Рис. 1):

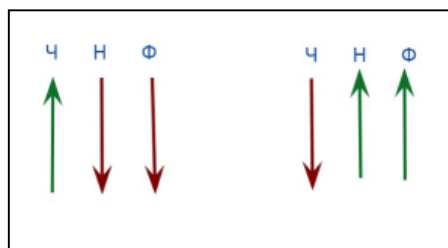

Рис. 1

Например, выражение “*to make redundant*” составило лишь 2% от всего общего количества эвфемистических единиц, связанных с тематикой увольнения; следовательно, согласно предложенной ранее классификации, данный эвфемизм относится к подлинным. Поскольку на данный момент в бизнес-контексте это выражение имеет сравнительно невысокую степень частотности, оно все еще способно вызвать эффект неожиданности; соответственно, эвфемизм полностью сохраняет свою функцию смягчения значения и является подлинным. В свою очередь, фразовый глагол “*to lay off*”, составивший 39% от общего количества проанализированных единиц, судя по всему, уже не вызывает у читателей ощущения неожиданности, используется практически в качестве синонима “*to fire*” и, соответственно, является стертым эвфемизмом. Таким образом, хотя данный фразовый глагол продолжает использоваться в качестве замены слова-табу, в связи с высокой частотностью использования его эвфемистический статус оказывается под сомнением. По мере того, как частотность и распространенность эвфемизма возрастает, неизбежно происходит хотя бы частичное его «стирание».

Предложенную классификацию эвфемизмов по степени неожиданности можно использовать для более подробного рассмотрения и подтверждения выдвинутой ранее гипотезы о частотности как факторе, влияющем на функциональные особенности эвфемизмов. Все вышесказанное является подтверждением тому, что частота использования эвфемистических единиц в речи обратно пропорциональна их функциям: часто употребляемые, широко распространенные эвфемизмы постепенно утрачивают свои эвфемистические функции.

Рис. 2

Для проверки данной гипотезы было решено проанализировать эвфемистические единицы, связанные со сферой финансов в бизнес-контексте, и их процентное содержание (см. Рис 2).

Из представленных на диаграмме эвфемистических единиц пять находятся под угрозой потери своих функций. Это *“debt consolidation”*, *“recession”*, *“cash flow problems”*, *“financial difficulty”* и *“pain points”*. Процент их содержания из общего количества проанализированных единиц составляет 15% и выше. Так, например, эвфемизм *“financial difficulty”* нередко используется во избежание неприятного термина *“problem”*, однако, судя по всему, начинает утрачивать присущую ему изначально функцию смягчения значения, поскольку встречается в бизнес-контексте повсеместно. Благодаря контексту, конкретные функции того или иного стертого эвфемизма все еще можно определить, однако не все они действительно осуществляются в полной мере. Например, 20% процентов использования эвфемистической замены *“recession”* (что составляет практически четверть от общего количества рассмотренных эвфемизмов, связанных с экономикой), показывают высокий уровень встречаемости данного слова в текстах. Теоретически, данный эвфемизм должен несколько смягчать понятие экономической депрессии, однако ввиду его широкого повсеместного использования функция смягчения значения если не пропадает совсем, то значительно снижается: *“A recession is the perfect time to focus on personal growth”* (*Entrepreneur*, 14.10.2022).

Словосочетание *“debt consolidation”* также постепенно утрачивает свои эвфемистические функции: *“Consolidate your debt <...> Consolidating all higher-interest debt into a single, lower-interest loan simplifies your repayment schedule and saves you money on interest so you can chisel away at the principal portion of your debt faster.”* (*Entrepreneur*, 26.06.2020). В данном случае термин *“consolidation”* действительно используется в качестве эвфемизма, поскольку подразумевает, что процесс объединения нескольких долгов в один кредит или платежный план каким-то образом решит финансовые проблемы человека. В действительности же консолидация долга часто включает в себя получение нового кредита для погашения существующих долгов, что может привести к более высоким процентным ставкам, более длительным срокам погашения и, в конечном счете, к увеличению долга. Термин «консолидация долга» позиционирует этот процесс как простой, прямолинейный и эффективный, хотя на самом деле это может быть сложным и рискованным финансовым решением. Следовательно, данный эвфемизм несет в себе функцию утаивания и сокрытия действительности. Тем не менее, в связи с частотой использования данного термина упомянутая функция перестает выполняться в полной мере: опытный читатель, встречающий данную замену не в первый раз, поймет, о чем умалчивает автор статьи.

Вместе с тем приведенные примеры наглядно показывают, что одна функция эвфемизмов с течением времени остается неизменной: функция замены табуированного слова. Данная функция по умолчанию включена в каждую эвфемистическую замену, и частота использования эвфемистических единиц никак на нее не влияет. Для сравнения на диаграмме (Рис. 2) наряду со стертыми эвфемизмами представлены также эвфемизмы подлинные, процентное содержание которых в проанализированных статьях крайне низкое. Например, в одной из статей журнала *The Economist* за 22.02.2023 финансовые проблемы были охарактеризованы как *“financial indigestion”*. В проанализированном материале данный эвфемизм был замечен только один раз, что подчеркивает низкий уровень частотности его использования и, следовательно, высокое качество выполняемых им функций. Этот неожиданный и уникальный эвфемизм, образованный путем метафоризации, придает речи

экспрессивность и создает комический эффект, тем самым смягчая неприятную действительность, связанную с негативной экономической ситуацией. Выражение “*economic storm*” также встречается в бизнес-статьях довольно редко, что говорит о том, что на данный момент его эвфемистические функции полностью сохраняются. Следует отметить, что приведенный эвфемизм так же, как и предыдущий, образован путем метафоризации, что позволяет сделать предварительный вывод о том, что эвфемистические замены, построенные на основе метафоризации, по большей части являются подлинными, используются в речи реже и сохраняют базовые эвфемистические функции.

Эвфемистическая аббревиатура “*EBITDA*”, хотя и не является уникальной и появляется в бизнес-контексте чаще, чем предыдущие два примера, но употребляется значительно реже, чем стертые эвфемизмы; ее можно отнести к категории подлинных низкочастотных эвфемизмов. Однако следует отметить, что в данном случае на качество выполняемых эвфемизмом функций влияет не только частотность его употребления, но и его сложность, поскольку одна аббревиатура может иметь сразу несколько разных расшифровок. Таким образом, функция сокрытия действительности в данном случае представляет собой не только сокрытие сущности известного понятия, но и сокрытие расшифровки как таковой. Данная аббревиатура полностью сохраняет свои эвфемистические функции.

Таким образом, с течением времени в связи с высокой частотностью использования тех или иных эвфемистических единиц некоторые их функции утрачиваются, а их эвфемистический статус может ставиться под сомнение.

Литература

1. Вавилова Л. Н. К вопросу об эвфемизации современной русской речи // Русская и сопоставительная филология: системно-функциональный аспект. – Казань, 2003. – С. 40–44.
2. Гальперин И. О. Очерки по стилистике английского языка. – Москва, 1958. – 459 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: Наука, 1981. – 140 с.
4. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Кипрская. – Киров, 2005. – 159 с.
5. Киселев И. Е., Малышева Н. В. Эвфемизация современного английского языкового пространства // Комсомольск-на-Амуре: Успехи современного естествознания. – № 5. – 2015. – С. 137. – URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=30212> (дата обращения: 25.02.2024).
6. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи. – Москва: Языки славянской культуры, 1996. – 76 с.
7. Лазаревич Е. М. Употребление эвфемизмов с функцией политкорректности в публицистических текстах (на материале английского языка) // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 378. – С. 25–29.
8. Лисицына В. О., Арутюнов Э. К. Гендерный фактор в языке (на материале неологизмов английского языка экономической сферы) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 6. – С. 180–183.
9. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
10. Реформатский А. А. Введение в языкознание. – Москва: Наука, 1967. – 544 с.

11. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
12. Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь. – Москва: Языкознание, 1998. – 687 с.
13. Bargiela-Chiappini F., Nickerson C., Planken B. Business Discourse. – Palgrave Macmillan, 2006. – 338 p.
14. Blount T. Glossographia. – Menston: Scholar P., 1656. – 691 p.
15. Holder R. A. Dictionary of Euphemisms. – Oxford University Press, 2003. – 500 p.
16. Lawrence J. Unmentionables and Other Euphemisms. – London: Gentry Books, 1973. – 84 p.
17. Neaman J. S. Kind Words: A Thesaurus of Euphemisms. – New York: Facts on File, 1990. – 409 p.
18. Parker R., Pollock G. Old Mistresses: Women, Art and Ideology. – London: Routledge and Kegan Paul, 1981. – 99 p.

Новопашина Степанида Евгеньевна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: patinidochka2002@mail.ru

Фомина Юлия Алексеевна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: ufomina@yandex.ru

Коммуникативные стратегии и тактики в трэвел-медиа-текстах

Аннотация. В статье рассматриваются особенности коммуникативной направленности трэвел-медиа-текстов как востребованной у читателей составляющей туристического дискурса. На материале текстов, размещенных в популярных сетевых журналах, выявляются наиболее востребованные жанры трэвел-медиа-текстов, а также отмечается тенденция к их синкретичности. Характеризуются типичные для анализируемых текстов коммуникативные стратегии и тактики – позитивная, дискредитирующая, манипулятивная. Делаются выводы о соотношении реализуемых коммуникативных стратегий и тактик в трэвел-медиа-текстах и их прагматическом потенциале.

Ключевые слова: туристический дискурс, трэвел-журналистика, трэвел-медиа-текст, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика.

Novopashina Stepanida Evgenievna

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)

Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: patinidochka2002@mail.ru

Fomina Yulia Alekseevna

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)

Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: ufomina@yandex.ru

Communication strategies and tactics in travel media texts

Abstract. The article examines the peculiarities of the communicative orientation of travel media texts as a component of tourist discourse in demand among readers. Based on the material of texts published in popular online magazines, the most popular genres of travel media texts are identified, and there is also a tendency towards their syncretism. The communicative strategies and tactics typical for the analyzed texts are characterized – positive, discrediting, manipulative.

Conclusions are drawn about the correlation of implemented communicative strategies and tactics in travel media texts and their pragmatic potential.

Key words: travel discourse, travel journalism, travel media text, communication strategy, communication tactics.

В современном мире СМИ играют важную роль в формировании образа действительности в сознании людей. Одно из востребованных направлений в медийном пространстве – трэвел-журналистика, транслирующее информацию о путешествиях и выполняющее гносеологическую, развлекательную и рекламную функции. В настоящее время трэвел-направление журналистики активно развивается в электронном формате на различных площадках сети Интернет. Трэвел-медиатексты пользуются читательской популярностью, информируют и вдохновляют читателей на новые путешествия. Прагматический потенциал таких текстов во многом определяется реализуемыми в них коммуникативными стратегиями и тактиками. В связи с этим видится актуальным изучение особенностей использования коммуникативных стратегий и тактик в данных текстах с целью определения механизмов воздействия на читательскую аудиторию.

Трэвел-медиатексты – это текстовые материалы, которые создаются для туристических целей. Основная цель трэвел-медиатекстов – передать читателям информацию об интересных местах для посещения и помочь им спланировать своё путешествие [5, с. 328]. Обращение к трэвел-медиатекстам является важным компонентом при подготовке к поездкам за границу или в другой город России. Такие материалы помогают получить полную информацию о достопримечательностях, национальной культуре и традициях. Кроме этого, трэвел-медиатекст может помочь в планировании маршрута и выборе лучших достопримечательностей для посещения.

Безусловно, трэвел-медиатексты являются и инструментом маркетинговых коммуникаций, способствуя повышению интереса к определенным туристическим маршрутам и объектам. Важную роль здесь играет выбор коммуникативных стратегий и тактик, с использованием которых коррелирует эффективность коммуникации.

Объектом нашего исследования стали трэвел-медиатексты, опубликованные в сетевых журналах и размещенные в телеграм-каналах, а предметом – коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые в трэвел-медиатекстах.

Цель данного исследования – проанализировать особенности использования коммуникативных стратегий и тактик в трэвел-медиатекстах.

Методологической базой исследования послужили научные труды Л. М. Гончаровой [1], О. С. Иссерс [2], Е. В. Ключева [3], М. Л. Макарова [4], Н. Б. Руженцевой [6] и других отечественных ученых, занимавшихся изучением коммуникативных стратегий и тактик.

Материалом исследования стали 63 трэвел-медиатекста, размещенные в период с января по июнь 2023 года в сетевых журналах «Рамблер/путешествия», «Вокруг света», «Russia traveler», «34 travel», «Журнал путешествий», «You travel», «ПСЖР», а также в блогах «Необычные путешествия», «Направления» и «Отпетый турист».

В научной литературе существуют различные подходы к выделению различных видов (жанров) трэвел-медиатекстов. Часто отмечается синкретичность этих разновидностей текстов, а также невозможность составить их полный и закрытый перечень в связи со стремлением авторов создавать новые оригинальные медиапродукты, в том числе за счет соединения разных жанров.

В ходе анализа собранного материала было выявлено три наиболее востребованных вида трэвел-медиатекстов.

1. Путеводители. Данный тип текстов является наилучшим способом получения информации о конкретном городе или стране. В путеводителях обычно содержится подборка лучших мест для посещения: достопримечательности, отельные комплексы, рестораны с национальной кухней и другие интересные объекты.

Например:

Если отправиться в Дагестан вне тура, попробовать национальные блюда и напитки можно в заведениях:

- Ресторан «Пирсмани» на берегу Каспийского моря;
- Ресторан «Зодиак» в Махачкале;
- Кафе «Три желания», где играют живую музыку;
- Ресторан «На Лермонтова» в Махачкале;
- Ресторан «Эдем» в Дербенте и другие.

Во всех местах средний чек от 1000 рублей, в кафе от 800 рублей. Шеф-повара готовят как европейскую кухню, так и дагестанскую. В меню всегда найдётся шашлык из баранины, лепешки чуду, национальные чай и напитки из ягод («You travel», 01.02.2023).

Следует отметить, что путеводители обычно направлены на людей разного возраста и социального положения, что проявляется в стремлении охватить в своем описании самые разнообразные туристические объекты. Данный вид трэвел-медиатекстов выполняет две функции: просветительскую и рекламную, так как статьи не просто рассказывают о городах, республиках и странах, но и указывают определенные места, которые стоило бы посетить, тем самым способствуя их маркетинговому продвижению.

2. Блогерские записки. В текстах данного жанра блогер обычно рассказывает о своем личном опыте путешествия, сопровождая словесное описание детальным фотоотчетом из поездки.

Например:

Необычный пост о Бразилии сегодня. Меня лично трогает до глубины души. Я сам побывал там. Так жалко кошек!

ОСТРОВ КОШЕК

Вы слышали об острове в Бразилии, где живут только кошки?

Называется остров Фуртадо, находится недалеко от Рио. Вот уже 15 лет рыбаки называют это место «островом кошек»!

Сюда отвозят всех котиков, от которых избавились хозяева.

Животные ведут там образ жизни, как их дикие предки: охотятся на птичек, ловят мелких грызунов, греются на солнышке.

Но это вовсе не кошачий рай! Там даже нет пресной воды.

Еды на всех не хватает, идет постоянная борьба за выживание! Это больше похоже на настоящий кошачий Алькатрас.

Кошки смогли выжить только благодаря рыбакам: они оставляют рыбу и воду.

Не так давно об острове узнали волонтеры и стали помогать животным. Котикам начали оказывать медицинскую помощь («Необычные путешествия», 12.04.2023).

Данный текст написал трэвел-блогер, который сам побывал в указанном месте. Автор, обращаясь к проблеме брошенных хозяевами животных, описывает увиденную ситуацию и пытается вызвать у читателей эмоциональный отклик. Текст выполняет просветительскую и

коммуникативную функцию: не только сообщает о проблеме, но и неявно побуждает к оказанию помощи бездомным животным.

3. Инфоповоды. Такие тексты содержат информацию об актуальных событиях и мероприятиях, проводимых в различных городах или странах. Представленная таким образом информация помогает туристам планировать время поездки и выбирать наиболее интересные места для посещения.

Например:

Мы расскажем о пяти удивительных мероприятиях последнего месяца лета, которые проходят на территории России и обязательно оставят незабываемые впечатления.

Фестиваль песчаных скульптур.

Одно из самых ярких событий северной столицы стартовало 27 мая и продлится вплоть до 12 сентября. В Санкт-Петербурге на пляже Петропавловской крепости проходит Фестиваль песчаных скульптур – 2023: «Величие России. От Петра до наших дней».

Экофестиваль в Абрау-Дюрсо.

В Абрау-Дюрсо 20 и 21 августа пройдет увлекательный экофестиваль «Равновесие», организованный на площадке в непосредственной близости от живописного озера Абрау.

Фестиваль искусства и музыки «Сигнал».

Фестиваль современной электронной музыки, архитектуры и искусства «Сигнал» пройдет с 18 по 21 августа этого года в арт-парке «Никола-Ленивец» в Калужской области. Одно из главных событий для творческой молодежи организовывается уже в шестой раз.

День Индии.

Жители и гости Москвы с 11 по 14 августа смогут окунуться в знойную атмосферу Индии, посетив тематический фестиваль в парке «Остров мечты». Праздник состоится уже в седьмой раз, а в этом году ожидается участие свыше двух миллионов человек.

Военно-исторический фестиваль.

Любители истории с 19 по 21 августа получают возможность оказаться в самом центре культуры прошлого на фестивале «Средневековые дни в Выборге» («Вокруг света», 12.08.2023).

Статья в журнале «Вокруг света» рассказывает адресатам о пяти интересных мероприятиях, которые можно было посетить в 2023 году в России, данный материал также помогает туристам спланировать сроки предполагаемого путешествия. Текст выполняет просветительскую и рекламную функцию, направлен на широкую целевую аудиторию.

Таким образом, можно сделать вывод о востребованности трех видов трэвел-медиатекстов: путеводители, блогерские записки и инфоповоды. Все три вида текстов направлены на широкую целевую аудиторию, в большинстве случаев выполняют просветительскую и рекламную функции. В проанализированном материале наиболее частотными оказались путеводители.

Прагматический потенциал трэвел-медиатекстов реализуется за счет использования коммуникативных стратегий и тактик. Коммуникативные стратегии связаны с глобальной коммуникативной целью, которая определяется мотивом речевой деятельности и служит эффективной реализацией цели адресанта. Реализуются коммуникативные стратегии при помощи определенных тактик (конкретных шагов, приемов).

Следует отметить, что на сегодняшний день нет единой типологии коммуникативных стратегий, которая подходила бы для анализа всех типов дискурса. В своей работе мы опирались на типологию коммуникативных стратегий Л. М. Гончаровой [1], применимую к текстам туристической сферы. Для анализа коммуникативных тактик была предпринята попытка составить на основе уже предложенных в исследованиях тактик перечень приемов, используемых именно в трэвел-медиатекстах.

Рассмотрим реализацию выделяемых коммуникативных стратегий в нашем материале.

1. Позитивная стратегия предполагает взаимодействие с адресатом, его правильную оценку и умение подстроиться под его вкусы, привычки и стиль общения, а также служит для создания положительного образа.

Например:

О широком гостеприимстве грузин говорит одна местная поговорка: «Каждый гость – подарок от Бога». Одна из главных достопримечательностей Тбилиси – статуя Картлис Деда, в одной руке которой меч, а в другой – бокал вина. Это символизирует готовность дать отпор всем врагам и в то же время с радостью встретить всех друзей.

И это чистая правда: грузины действительно очень хорошо относятся к гостям. Подойдешь спросить дорогу, а тебя позовут к себе домой – и это обычная история («Направления», 16.05.2023).

В данном отрывке мы можем наблюдать реализацию позитивной стратегии с использованием тактики презентации. Автор пытается охарактеризовать с положительной стороны грузинский народ, указывая на его гостеприимство. Употребление метафоры «Каждый гость – подарок от Бога» помогает автору создать желаемый образ, создать благоприятный настрой для того, чтобы у читателя появилось желание посетить Грузию, почувствовать на себе то, что испытывает автор. Также здесь присутствует некий символ гостеприимства – упоминание статуи Картлис Деда, помогающее раскрыть смысл текста.

Рассмотрим еще один пример реализации позитивной стратегии:

Это одно из самых запоминающихся и сверхъестественных природных чудес на нашей планете. Вы можете помахать друзьям рукой из облака или понаблюдать, как по небу бесшумно проплывают машины, а иной раз и целые автобусы. Называется это место – солончак Уюни («Направления», 29.04.2023).

В данном фрагменте автор использует тактику презентации – показывает преимущества посещения описываемого места. При характеристике солончака Уюни используется гипербола «самых запоминающихся и сверхъестественных», выражающая положительную оценку и указывающая на уникальность объекта. Существительное «чудо» также позволяет передать исключительность данного места, его сказочность и необычность.

2. Дискредитирующая стратегия является своеобразной антирекламой, служит для умаления авторитета описываемого объекта.

Например:

Вы уже слышали о происшествии со слоном в Таиланде?

И в Лаосе, и в Таиланде, и в других странах есть услуга «катание на слонах».

Недавно пожилую слониху выкупили зоозащитники из питомника. Слониха поступила в приют в ужасающем состоянии. Без слёз нельзя было смотреть на её деформированную спину. Ей – 71 год, но до сих пор её заставляли катать иногда по шесть человек за раз. Слониху Пай Линь будут выхаживать ещё долго. И неизвестно, сможет ли она избавиться от ужасных болей в спине («Необычайные путешествия», 27.05.2023).

Мы можем увидеть в данном тексте некую антирекламу услуги, которая оказывается в разных странах. Автор, поднимая проблему катания на слонах, использует тактику обвинения: «Ей – 71 год, но до сих пор её заставляли катать иногда по шесть человек за раз». Для выражения негативной оценки описываемой ситуации автор использует следующие конструкции: «поступила в ужасающем состоянии», «без слез нельзя было смотреть», «ужасные боли в спине». Стоит отметить, что в приведенных примерах используются две формы, образованные от существительного ужас: ужасающем (причастие) и ужасные (прилагательное), со значением «вызывающий ужас, отвратительный, пугающий», что также помогает реализации дискредитирующей стратегии.

3. Манипулятивная стратегия предполагает не прямое воздействие на адресата, учитывающее его индивидуальные особенности.

Например:

Путешествие в турецкий сериал: места, где побывали герои «Постучись в мою дверь» («Рамблер/путешествия», 27.05.2023).

Манипулятивная стратегия отражена в названии статьи, а также реализуется с помощью тактики манипуляции образами. Это выражается в первой части заголовка текста – «Путешествие в турецкий сериал», а также в самом тексте при указании мест, в которых находились герои данного сериала. Предполагается, что любители кинокартины захотят почувствовать себя его героями, приобщиться к его атмосфере и совершат подобное путешествие.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В проанализированных трэвел-медиатекстах наиболее частотным оказалось использование позитивной стратегии. Это объясняется тем, что авторы в своих текстах хотят представить те или иные достопримечательности, страны, города, интересные места и т. д. в привлекательном виде, чтобы читатели захотели их посетить, то есть представляемые в текстах объекты служат некой рекламой данных мест.

Следует отметить, что при реализации позитивной и дискредитирующей стратегий используются различные виды тактик (тактика презентации, тактика обвинения, тактика анализ-«минус», тактика отвода критики, тактика самопрезентации). Тактика презентации оказалась наиболее частотной для позитивной стратегии, что объясняется стремлением автора представить с положительной стороны туристический объект. Частотной тактикой дискредитирующей стратегии является тактика обвинения, так как она направлена на выявление и показ какой-либо проблемы и поиск виновного в такой ситуации. В манипулятивной стратегии чаще всего используется тактика манипуляции образом, которая предполагает использование образов (актеры, герои фильмов, литературных произведений и т. д.), популярных в определенной аудитории, и воздействие на их поклонников.

Таким образом, коммуникативные стратегии и тактики выполняют важную функцию в трэвел-медиатекстах, задают вектор донесения информации до адресата. Учитывая активное развитие внутреннего туризма, данное исследование может быть продолжено с целью более подробной классификации стратегий и тактик, используемых в данной сфере, и выявления механизмов коммуникативного воздействия на аудиторию.

Литература

1. Гончарова Л. М. Стратегии и тактики рекламных текстов туристской сферы / Л. М. Гончарова [Электронный ресурс] // Сервис в России и за рубежом. – 2011. – № 7. –

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-reklamnyh-tekstov-turistskoy-sfery>. – Дата обращения: 05.06.2023.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2012. – 304 с.
3. Ключев Е. В. Речевая коммуникация / Е. В. Ключев. – Москва: Рипол-классик, 2002. – 315 с.
4. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – Москва: Гнозис, 2003. – 276 с.
5. Рубцова Е. В., Девдариани, Н. В. Трэвел-журналистика в современной теории массовых коммуникаций / Е. В. Рубцова, Н. В. Девдариани [Электронный ресурс] // БГЖ. – 2021. – № 4 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevel-zhurnalistika-v-sovremennoy-teorii-massovyh-kommunikatsiy>. – Дата обращения: 01.05.2023.
6. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе / Н. Б. Руженцева. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2004. – 294 с.
7. Вокруг света (журнал) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vokrugsveta.ru>. – Дата обращения: 05.06.2023.
8. Направления (телеграм-канал) [Электронный ресурс]. – URL: https://t.me/dmitry_lukyanchuk. – Дата обращения: 10.06.2023.
9. Необычные путешествия (телеграм-канал) [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/mikearoundtheworld>. – Дата обращения: 10.06.2023.
10. You travel (журнал) [Электронный ресурс]. – URL: <https://youtravel.me/blog/>. – Дата обращения: 10.06.2023.

Плохих Мария Сергеевна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: ploxixmaria@gmail.com

Фомина Юлия Алексеевна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический
институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Нижний Тагил

E-Mail: ufomina@yandex.ru

Прецедентные феномены как средство конструирования юмористического медиатекста (на материале медиатекстов шоу «Уральские пельмени»)

Аннотация. В статье рассматриваются прецедентные феномены разных типов (имена, высказывания, тексты), использованные в медиатекстах телевизионного шоу «Уральские пельмени». Выявляются трансформированные прецедентные феномены и определяются наиболее востребованные в юмористическом медиатексте способы их трансформации. Делаются выводы о роли прецедентных феноменов в конструировании юмористического медиатекста.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентные феномены, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентный текст, медиатекст.

Plokhikh Maria Sergeevna

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)

Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: ploxixmaria@gmail.com

Fomina Yulia Alekseevna

Russian State Vocational Pedagogical University Nizhny Tagil State
Social and Pedagogical Institute (branch)

Nizhny Tagil, Russia

E-Mail: ufomina@yandex.ru

Precedent phenomena as a means of constructing a humorous media text (based on the media texts of the show "Ural Dumplings")

Abstract. The article examines the precedent phenomena of various types (names, statements, texts) used in the media texts of the television show "Ural dumplings". The transformed precedent phenomena are revealed and the ways of their transformation, which are most in demand in the humorous media text, are determined. Conclusions are drawn about the role of precedent phenomena in the construction of a humorous media text.

Key words: precedent, precedent phenomena, precedent statement, precedent name, precedent text, media text.

В мировой культуре существуют явления, отсылая к которым, автор текста или высказывания создаёт определенную ассоциацию у читателя или слушателя. В лингвистике данное явление получило название «прецедентные феномены». Актуальность нашего исследования обусловлена важностью изучения использования прецедентных феноменов в современном медиадискурсе как средства, делающего тексты более выразительными, способствующего передаче авторского отношения к явлениям или событиям, помогающего конструировать юмористический медиатекст. Цель исследования – проанализировать особенности использования в медиатекстах телевизионного шоу «Уральские пельмени» различных видов прецедентных феноменов.

Методологической базой исследования послужили работы таких ученых, как Н. С. Бирюкова [1], О. С. Боярских [2], Л. В. Быкова [3], Н. А. Голубева [4], Л. И. Гришаева [5], Д. Б. Гудков [6], Е. А. Есина [7], И. В. Захаренко [12], В. В. Красных [8], Р. З. Назарова [9], Е. А. Нахимова [10] и др.

Исследователи называют прецедентными феноменами языковые единицы, хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие сверхличностный характер, актуальные в когнитивном плане, апелляция к которым постоянно возобновляется в дискурсе данной языковой личности [8, с. 5–6]. В науке существуют различные классификации прецедентных феноменов. Так, выделяются следующие уровни прецедентных феноменов по широте охвата: универсально-прецедентные, национально-прецедентные, социумно-прецедентные и автопрецедентные феномены. По соотносительности с исходным текстом выделяются прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание, прецедентное имя [6, с. 83]. Возникают спорные вопросы об отнесенности произведений искусства, метафор, фразеологизмов, пословиц и поговорок к прецедентным феноменам [11, 13, 14]. Исследователи прецедентных феноменов говорят о разнообразии их текстовых функций, основными из которых являются: оценочная, поэтическая, экспрессивная, парольная, номинативная, коммуникативная, людическая, прагматическая, персуазивная, имиджеобразующая [10, с. 142].

Прецедентные феномены достаточно активно используются для создания юмористического эффекта, что можно проследить на примере популярного развлекательного шоу «Уральские пельмени». Творческое объединение «Уральские пельмени» было организовано в 1993 году в качестве команды КВН, состоящей из студентов Уральского политехнического института. С 2009 года команда «Уральских пельменей» демонстрирует на телеканале «СТС» телевизионное юмористическое «Шоу "Уральские пельмени"». За 30 лет существования команды её состав неоднократно частично изменялся.

В ходе исследования нами было проанализировано 11 выпусков шоу «Уральские пельмени» за период с 2018 по 2023 год. В результате было выявлено 68 прецедентных феноменов, из которых 67 % составляют прецедентные имена (включая невербальные образы), 19 % – прецедентные высказывания, 13 % – прецедентные тексты (включая невербальные).

В медиатекстах шоу «Уральские пельмени» представлены разнообразные прецедентные имена, которые можно разделить на следующие группы по сферам-источникам:

- 1) деятели искусства (Брюс Ли, Гарри Гудини);

- 2) персонажи литературных произведений (Маугли, мастер и Маргарита);
- 3) политики (Макрон, Ельцин);
- 4) учёные (Макаренко, Паркинсон);
- 5) миллиардеры (Илон Маск, Абрамович);
- 6) блогеры (Даня Милохин, Гном Гномыч);
- 7) географические наименования (Ниоткуда-на-Дону).

Большая часть прецедентных имен используется в шоу «Уральские пельмени» в нетрансформированном виде (78 %), например: «Безумный Макс нашего шоу», «Я сейчас как Маугли – с кем-то одной крови», «Я вообще-то мастер спорта! Не хотите стать моей Маргаритой спорта?», «Значит так, Тимон и Пумба, я сразу поняла, что вы меня разводите!».

Также в медиатекстах шоу встречаются и трансформированные прецедентные имена (22 %), например, имена персонажей шоу «Лещ Левченко», «Санта Клоун», «Клоп Клопыч», географическое название «Ниоткуда-на-Дону».

Рассмотрим некоторые примеры использования прецедентных имен в текстах шоу.

Достаточно часто в текстах шоу встречается апелляция к именам деятелей сферы искусства:

«Все вы знаете известного американского иллюзиониста Гарри Гудини... Встречайте! Наш российский иллюзионист – Гарик Гудинов» (Визги шампанского, 2023).

Использование нетрансформированного прецедентного имени Гарри Гудини выполняет моделирующую функцию, то есть настраивает зрителя на восприятие описываемой ситуации в цирке. Комический эффект создается за счет использования созданного путем трансформации имени российского иллюзиониста Гарика Гудинова. Данное трансформированное прецедентное имя выполняет людическую, парольную и оценочную функции, а по мере развития действия на сцене ещё и прагматическую, так как актеры наглядно показывают различия американского и российского иллюзиониста.

Трансформированное прецедентное имя *«Лещ Левченко»* используется в ситуации съемок клипа известного народного артиста, приехавшего с этой целью на завод (17 полений сосны, 2023). Данное трансформированное прецедентное имя, построенное способом мены фонем, отсылает нас к известному эстраднему певцу Льву Лещенко. В эпизоде шоу мы можем заметить некоторое сходство внешности, манеры речи и вокала героя с реальным артистом, что усиливает комический эффект. Данное прецедентное имя выполняет когнитивную, людическую, парольную, оценочную функции.

Трансформированное прецедентное имя используется в эпизоде, обыгрывающем ситуацию на Олимпийских играх – 2020 в Токио, где российские спортсмены выступали под нейтральным флагом и без гимна. Маскотом (узнаваемым персонажем определенной группы людей) российской сборной стал Мельдоша, олицетворенная таблетка препарата Мельдоний: *«Это наш талисман – и зовут его Мельдоша... Ох, Мельдоша, опять помог, что бы мы без тебя делали!»* (Спорная помощь, 2021). Юмористический эффект в данном случае достигается за счет отсылки к воспоминаниям зрителей об обвинении российских спортсменов в употреблении допинга. В данном случае перед нами трансформированное прецедентное имя, образованное с помощью добавления суффикса с уменьшительно-ласкательным значением и выполняющее оценочную, экспрессивную, людическую, прагматическую функции.

Ситуация на Олимпийских играх-2020, на которых российским спортсменам запретили демонстрировать национальную символику, утрируется еще в одном номере с помощью трансформированного прецедентного имени *«Я из Ниоткуда-на-Дону»* (Спорная

помощь, 2021). Подразумевается, что участник Олимпийских игр прибыл из Ростова-на-Дону. Данное трансформированное прецедентное имя образовано путем замещения лексемы при сохранении синтаксической модели и выполняет оценочную, моделирующую, прагматическую, эстетическую функции.

Созданию комического эффекта способствует и использование нетрансформированных прецедентных имен: «*Я вообще-то **мастер** спорта! Не хотите стать моей **Маргаритой** спорта?*» (Турники-разбойники, 2023). В данном примере перед нами представлена языковая игра. В Российской Федерации спортсменам за особые достижения присуждают звание «Мастер спорта России». Герой, сообщая о том, что он имеет данное звание, и называя свою собеседницу «Маргаритой спорта», отсылает зрителя к произведению М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», намекая на то, что между ним и героиней, как и между героями романа, могли бы возникнуть романтические отношения. Нетрансформированное прецедентное имя выполняет интертекстуальную, эстетическую, номинативную функции.

Второе место по частотности использования в медиатекстах шоу «Уральские пельмени» занимают прецедентные высказывания, которые можно разделить на следующие группы по сфере-источнику: народные выражения («бабье veto», «с небольшим перерывчиком между первой и второй»); искусство / творчество («девчонки стоят в сторонке»); высказывания известных людей («Дайте шуму»); религия («всемирный потом»); популярные шоу («И-и-игорь»); наука («эффект папочки»).

Среди прецедентных высказываний выделяются трансформированные (38 %) и нетрансформированные (62 %). Трансформированные прецедентные высказывания чаще всего встречаются в названиях телевизионных выпусков, например, «Бабье veto», «Всемирный потом», «Эффект папочки». К нетрансформированным можно отнести следующие прецедентные высказывания: «Следом с небольшим перерывчиком между первой и второй колоннами на площади появляются бойцы на-рыбалку-ухательных войск», «Именно из-за неё девчонки стоят в сторонке», «Дайте шуму, дайте шороху, дайте шубу».

Рассмотрим некоторые примеры употребления прецедентных высказываний. Так, финальная фраза народной сказки «*Тянут-потянут и вытянули репку*» (12 ульев, 2021) используется в качестве начала действия одной из игровых сцен шоу. В данном случае нетрансформированное прецедентное высказывание задает направление развития сюжета после завершения сказки, то есть буквально актёры демонстрируют зрителю вариант ее продолжения. Реализует данное прецедентное высказывание эстетическую и моделирующую функции.

Прецедентным высказыванием является фраза «Дайте шуму!» А. С. Тимарцева, более известного как Ресторатор, ведущего онлайн-шоу Versus Battle. Данную реплику он использует перед началом баттла, к ней же в одном из выпусков обращаются и «Уральские пельмени»: «***Дайте шуму, дайте шороху, дайте шубу***» (17 полений сосны, 2023). Высказывание выполняет парольную, коммуникативную, интертекстуальную функции.

Стоит отметить, что авторы шоу используют в качестве источника прецедентных высказываний и собственный материал. Так, в одном из выпусков, представляя участников программы, ведущий объявляет: «*Андрей бабушка **И-и-игорь** Рожков*» (Гиря от ума, 2020). Прецедентное высказывание «Игорь» в данном случае не является прецедентным именем, поскольку отсылает к известной фразе, прозвучавшей в одном из выпусков, с характерной длительной протяженностью звука «и». Выполняет данное прецедентное высказывание имиджевую, людическую, интертекстуальную функции.

Также в анализируемом материале нами были обнаружены прецедентные тексты. По сфере-источнику прецедентные тексты можно разделить на следующие группы: фильмы, мультфильмы и сериалы («Джентльмены без сдачи», «Буратино»); телевизионные программы («Поле чудес», «Что? Где? Когда?»); игры («турники-разбойники»).

50 % прецедентных текстов являются трансформированными («Джентльмены без сдачи», «Гиря от ума», «Турники-разбойники»), а 50 % – нетрансформированными («Поле чудес», «Крестный отец», «Буратино»).

Так, например, в одном из игровых диалогов персонажи ссылаются сразу на две популярные кинокартины «Крестный отец» и «Буратино»: *«Сейчас мне от вас ничего не нужно, но однажды, хотя такой день может не наступить, я попрошу вас об услуге. – Ты «Крестного отца» посмотрелся? – Нет, это из "Буратино"»* (Бабье вето, 2022). Теща Тамара Игоревна и зять Николай появляются почти в каждом выпуске телешоу, поэтому у зрителя уже есть сложившееся впечатление о каждом из них. Использование героями в диалоге данных нетрансформированных прецедентных текстов позволяет дать оценочную характеристику Николая, показывает уровень его интеллектуального развития и создает комический эффект.

Трансформированный прецедентный текст *«Джентльмены без сдачи»* (Джентльмены без сдачи, 2018), использованный в качестве названия одного из выпусков шоу, отсылает зрителя к советскому фильму «Джентльмены удачи». Образован данный прецедентный феномен путем замены лексем внутри словосочетания с сохранением синтаксической модели. Выполняет моделирующую, прагматическую, персуазивную, интертекстуальную, людическую функции.

В другом названии выпуска «Уральских пельменей» используется трансформированный прецедентный текст *«17 полений сосны»* (17 полений сосны, 2023), который образован от названия советского сериала «17 мгновений весны» путем замены компонентов другими, но созвучными исходным (мгновений – полений, весны – сосны). Прецедентный текст выполняет в данном случае моделирующую, интертекстуальную, прагматическую, персуазивную, людическую функции.

Обращение к прецедентным ситуациям в проанализированных нами выпусках выявлено не было. Мы считаем, что это связано с общей целью использования авторами шоу прецедентных феноменов. Прецедентные феномены в шоу «Уральские пельмени» обычно используются для характеристики персонажем либо самого себя, либо другого героя мини-спектакля (так авторы называют сюжетное действие, разыгрываемое на сцене), реже – для характеристики окружающей обстановки. Поэтому активно востребованными оказываются прецедентные имена, высказывания и тексты, позволяющие дать оценочную характеристику персонажа, его поведения и поступков.

Таким образом, прецедентные феномены играют особую роль в конструировании юмористического медиадискурса. На примере телешоу «Уральские пельмени» мы увидели, что прецедентные феномены выполняют различные функции, позволяют сделать повествование более красочным, интересным для зрителя, способствуют формированию комического эффекта. Проанализированные нами прецедентные феномены создают ситуацию смеха, усиливают экспрессию, делают образы переходящих персонажей из одного выпуска в другой более живыми, запоминающимися. Можно сказать, что использование прецедентных феноменов способствует формированию оригинального и узнаваемого стиля юмористического шоу «Уральские пельмени».

Литература

1. Бирюкова Н. С. О типах прецедентных феноменов / Н. С. Бирюкова // Политическая лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 60–66.
2. Боярских О. С. Прецедентное высказывание в газетном тексте: особенности читательского восприятия / О. С. Боярских // Политическая лингвистика. – 2007. – № 1 (21). – С. 65–69.
3. Быкова Л. В. О типологии прецедентных феноменов / Л. В. Быкова // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 5–1. – С. 93–97.
4. Голубева Н. А. Прецедент и прецедентность в лингвистике / Н. А. Голубева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 2. – С. 56–61.
5. Гришаева Л. И. Прецедентные феномены как культурные скрепы: (к типологии прецедентных феноменов) / Л. И. Гришаева // Феномен прецедентности и преемственность культур. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – С. 15–46.
6. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – Москва: Гнозис, 2003. – 288 с.
7. Есина Е. А. О некоторых механизмах образования комического в трансформированных (прецедентных) феноменах / фразеологизмах / Е. А. Есина // Вестник Нижегородского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 195–198.
8. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва: Филология, 1997. – С. 5–12.
9. Назарова Р. З. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р. З. Назарова, М. В. Золотарев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 17–23.
10. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007. – 207 с.
11. Пикулева Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Юлия Борисовна Пикулева. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.
12. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Выпуск 1. – Москва: Филология, 1997. – С. 82–103.

Романовская Лидия Валентиновна

Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: lvromanovskaya@lunn.ru

Румянцева Екатерина Александровна

Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: kater.rum@gmail.com

Эмоционально-дестабилизирующие тактики провокации в дебатах американских политиков

Аннотация. Статья посвящена исследованию стратегического потенциала дискурса американских предвыборных дебатов. Особое внимание уделено стратегии провокации, получающей все большее распространение в политической коммуникации. В статье анализируются рекуррентные эмоционально-дестабилизирующие провокационные тактики и их языковые репрезентации. Исследования позволило выявить основные манипулятивно-провокационные тактики в электоральном дискурсе: косвенного обвинения, обвинения чужими устами, выражения недоверия и насмешки.

Ключевые слова: стратегия, тактика, провокация, политический дискурс, эмоциональная дестабилизация, предвыборные дебаты.

Romanovskaia Lidiia Valentinovna

Nizhny Novgorod State Linguistics University
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: lvromanovskaya@lunn.ru

Rumyantseva Ekaterina Alexandrovna

Nizhny Novgorod State Linguistics University
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: kater.rum@gmail.com

Emotionally destabilizing tactics of provocation in American political debates

Abstract. The article is devoted to the study of the strategic potential of the discourse of American electoral debates. Particular attention is paid to the strategy of provocation, which is becoming increasingly widespread in political communication. The article examines the use of the recurrent emotionally destabilizing provocative tactics and their linguistic representations. The study made it possible to identify the main manipulative-provocative tactics in electoral discourse: indirect accusations, accusations from others, expressions of distrust and ridicule.

Key words: strategy, tactic, provocation, political discourse, emotional destabilization, electoral debate.

В эпоху глобализации наряду с впечатляющими достижениями в экономике и международном сотрудничестве существуют новые угрозы. Одна из таких угроз — это целенаправленное манипулирование сознанием масс, которое принимает самые неожиданные формы в борьбе за власть. Политические интересы являют собой весьма сложную проблему, требующую пристального внимания, поскольку политическая сфера прямо или косвенно оказывает воздействие на другие сферы жизни. Неудивительно поэтому, что среди лингвистов не иссякает интерес к исследованию политического дискурса.

Под политическим дискурсом понимают совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом. [1, с. 48] Исходя из двух типов дискурса, выделенных В. И. Карасиком — персонального и институционального — политический дискурс тяготеет к последнему. В нем говорящий выступает как представитель определенного социального института [4].

Основная функция политической коммуникации — оказать воздействие на адресата, чтобы получить и сохранить власть [7]. Политическая гонка предполагает необходимость побудить аудиторию к действию, убедить ее в чистоте намерений, правильности суждений оратора и т. д. Именно поэтому политический язык демонстрирует богатый арсенал стратегических средств, с помощью которых политики достигают не только мгновенного внимания публики, но и формируют положительное мнение о себе в сознании избирателей.

Особое место среди всех жанров политического дискурса занимают состязательные жанры, к которым относятся дебаты. Под дебатами понимается четко структурированный способ взаимодействия между двумя сторонами, целью которых является убеждение в своей правоте третьей стороны. Несмотря на то, что всем заранее известны ключевые темы дебатов, данный дискурс продолжает вызывать интерес зрителей и слушателей, поскольку в ходе электоральной коммуникации кандидаты могут задавать друг другу неожиданные острые вопросы, которые требуют спонтанного ответа. Именно непредсказуемость ситуации может с рентгеновской точностью выявить сильные и слабые стороны соперников, представить их в истинном свете. Это, в свою очередь, позволяет избирателям оценить речевое поведение кандидатов и принять обоснованное решение.

Изучая речевое поведение участников парламентских дебатов, исследователи приходят к выводу, что в процессе дебатов реализуется несколько стратегий, направленных на формирование выгодного для политика общественного мнения. Поскольку электоральные дебаты сопряжены с высоким эмоциональным напряжением всех участников, это зачастую вынуждает их использовать различные манипулятивно-провокационные стратегии и тактики агонального типа. Одной из таких стратегий является стратегия провокации. Речевая провокация — это целенаправленное, мотивированное, преимущественно контролируемое коммуникативное поведение, направленное на получение информации, которую собеседник не желает сообщать добровольно, либо имеющее целью дестабилизацию его эмоционального состояния [2]. Провокация обладает способностью пробудить эмоции и вызвать резонанс у аудитории. Речевая провокация — это коммуникативный сбой, сознательно организованный говорящим. Таким образом, провокацию можно отнести к конфликтогенной технологии речевого воздействия, поскольку она побуждает партнера к таким речевым реакциям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия.

Целью данного исследования является анализ эмоционально-дестабилизирующих тактик стратегии провокации, используемых политиками в предвыборных дебатах.

Материалом для исследования послужили записи президентских дебатов в США 2020 года между Джоозефом Байденом и Дональдом Трампом.

В дебатах политические деятели весьма часто высказывают оценочные суждения по поводу собственных действий или поступков оппонентов, а также по поводу различных событий, которые становятся предметом обсуждения. Целью агональных стратегий и тактик является стремление спровоцировать ситуации непонимания, конфликт, нежелательную негативную реакцию на высказывания оппонента, с целью представить кандидата в невыгодном свете [5, с. 94]. Особую значимость провокация приобретает еще и потому, что воздействие на общественное мнение имеет скрытый характер, ее можно использовать как «эффективную стратегию укрепления своих позиций при отсутствии явных преимуществ перед соперником» [6, с. 137]. Этот факт объясняет популярность стратегии провокации в современном политическом дискурсе.

В статье за основу взята классификация, предложенная О.С. Иссерс, которая выделяет две группы речевых тактик в стратегии провокации: эмоционально-дестабилизирующие и тактики выведывания информации [3, с. 93]. Основное внимание будет уделено эмоционально-дестабилизирующим речевым тактикам, используемым политиками в предвыборных дебатах: «прямое и косвенное обвинение», «обвинение чужими устами», «выражение недоверия», «насмешка».

В приведенном ниже отрывке дебатов на тему коронавируса в речи Дж. Байдена используется речевая тактика «прямое обвинение». Байден негативно характеризует действия инкумбента во время эпидемии и критически характеризует умственные способности Д. Трампа, чем провоцирует его на прямое оскорбление.

*BIDEN: Do you believe for a moment what he's telling you, in light of all **the lies he's told** you about the whole issue of COVID. He still hasn't even acknowledged that he knew this was happening, knew how dangerous it was going to be back in February, and **he didn't even tell you**. He's on record saying that **he panicked**, or he just looked at the stock market -- one of the two -- because guess what: a lot of people died, and a lot more are going to die **unless he gets a lot smarter**.*

Байден обвиняет своего оппонента в том, что тот искажает (*lies*) и укрывает (*didn't even tell*) важную информацию об опасности (*dangerous*), которую представляет эпидемия коронавируса. Обвинения представляют Трампа как несостоявшегося политика, неспособного принимать необходимые меры в экстренных ситуациях (*he panicked*). Далее Байден использует приём дискредитации (тактику прямого оскорбления), переходя от рассуждений о политике относительно пандемии к прямой негативной оценке личности оппонента, ставя под сомнение его умственные способности (*unless he gets a lot smarter*).

Провокация увенчалась успехом, так как ответная реплика Д. Трампа демонстрирует неконтролируемую психологическую реакцию политика.

TRUMP: Did you use the word smart? So you said you went to Delaware State, but you forgot the name of your college. You didn't go to Delaware State. You graduated, either the lowest or almost the lowest in your class. Don't ever use the word smart with me, don't ever use that word.

BIDEN: Oh, give me a break.

*TRUMP: Because you know what, **there's nothing smart about you**, Joe. 47 years, you've done nothing.*

Вместо ответа на предъявленные обвинения в бездействии Трамп раздражённо переспрашивает «*Did you use the word smart?*» и уходит от темы обсуждения, перенаправляя внимание аудитории на негативные качества своего оппонента. Очевидно, у Трампа нет

достаточно аргументов, чтобы парировать обвинения оппонента, и он прибегает к тактике уклонения от ответа. Он смещает смысловые акценты, переходя на личные оскорбления Байдена (*there's nothing smart about you*).

Для того, чтобы убедить аудиторию в неспособности оппонента решать серьезные проблемы, Д. Трамп использует тактику «насмешки», которая имеет явный эмоционально-дестабилизирующий эффект. Ироничное осмысление слов собеседника может иметь дискредитирующий характер. С одной стороны, подобная тактика в определенной степени деморализует оппонента, с другой стороны, скрытые смыслы, заложенные в ироничную реплику, могут быть истолкованы аудиторией неоднозначно. В сознании общества закрепляется мнение о низкой эффективности субъекта насмешки в роли потенциального лидера страны.

BIDEN: Look. The fact of the matter is, I beat Bernie Sanders --

TRUMP: You got very lucky.

BIDEN: I got very lucky, I'm going to get very lucky tonight as well. And tonight I'm going to here's the deal, here's the deal.

Д. Трамп с насмешкой прерывает рассказ оппонента о своих политических победах, указывая на «везение» Байдена в предвыборной гонке (*You got very lucky*). Таким образом, победа Байдена над Сандерсом ставится под сомнение: по мнению Трампа, она достигнута не благодаря личным лидерским качествам кандидата, а благодаря простому везению, случайному стечению обстоятельств, ставшему удачным для Байдена.

В ходе электоральной коммуникации политик преследует цель формирования собственного положительного имиджа и отрицательного образа своего соперника. В данном контексте важное значение приобретает концепт доверия. Чем выше уровень доверия к политику, тем эффективнее его воздействие на массы. Приемом, укрепляющим доверие, является манипулятивно-провокационная тактика «обвинение чужими устами». В данной речевой тактике обвинение носит косвенный характер и заключается в информировании собеседника о негативной оценке его действий третьими лицами. Данная тактика представляется весьма удобной для говорящего, поскольку таким образом он снимает с себя ответственность за сказанное, от него не требуется верификация переданной информации. Отсылка к третьим лицам усиливает эффект обвинения и повышает доверие к политику.

*TRUMP: He did a crime bill, 1994, where you call them super predators. African Americans are super predators. And they've never forgotten it. They've never forgotten it, Joe. So you did that and **they called you super predator**. And I'm letting people out of jail now that -- You have treated the African American population, community -- You've treated the black community about as bad as anybody in this country.*

В приведенном отрывке Трамп выдвигает обвинения Байдену в том, что тот назвал афроамериканское население страны «суперхищниками». Этническая группа афроамериканцев не может забыть такое оскорбление и в ответ называет Байдена «суперхищником». Использование пейоративной лексики имеет действенный эффект на восприятие аудитории и эмоционально дестабилизирует адресата. Данная лексема нацелена на дискредитацию и демонизацию Байдена, изобличение его расовых предрассудков. Данный прием виктимизации этнической группы населения позволяет сосредоточить внимание аудитории на негативных сторонах личности оппонента, его ошибках. В связи с тем, что расовая повестка относится к деликатным и болезненным темам в американском обществе, предполагается, что подобные оценки окажут негативное влияние на политический статус Байдена и понизят его шансы на победу в выборах.

Управление информационным полем во время электоральных дебатов может осуществляться с помощью тактики самопродвижения. Тактика заключается в том, что говорящий всячески стремится повысить собственный положительный имидж в глазах общественности, подчеркивая свой опыт, профессионализм, компетентность и прочие заслуги в расчете вызвать восхищение и признательность, а значит получить голоса избирателей.

BIDEN: Because you were president – Because you were president and destroyed things up.

TRUMP: You were a senator -

BIDEN: You are the worst president America's ever had

TRUMP: Let me just say Joe I've done more in, in 47 months, I've done more than you've done in 47 years, Joe. We've done things that you never even thought of doing, including fixing the broken military that you gave me, to taking care of the vets.

Игнорируя обвинение Байдена, назвавшего его худшим президентом за всю историю Америки, Трамп подчеркивает свой вклад в благосостояние страны, используя параллельные конструкции и риторическую эпифору (*in 47 months, I've done more than you've done in 47 years*). Аргументы в виде цифр всегда имеют большую силу убеждения. Повтор фразы *I've done more* и контраст временных периодов (*47 months* и *47 years*) усиливает эмоциональный эффект, превознося результаты деятельности Трампа и умаляя вклад оппонента на своем посту сенатора. Повышение своего лица за счет понижения лица оппонента, как правило, выводит последнего из эмоционального равновесия.

Еще одной эмоционально-дестабилизирующей речевой тактикой, имеющей провокационную направленность, является тактика «выражение недоверия». Речевая ситуация выражения недоверия может спровоцировать потенциально конфликтную ситуацию. Это может задеть самолюбие партнера по коммуникации и создать негативное впечатление о нём у аудитории. Данная тактика имеет реактивный характер и может прямо и резко указывать на умышленную ложь или абсурдность высказывания оппонента; однако существуют и манипулятивные техники выражения недоверия через повторение высказывания оппонента с соответствующей интонацией или с помощью вопроса, который имплицитно подразумевает сомнение.

TRUMP: China ate your lunch, Joe. No wonder your son goes in and he takes out what he takes out, billions of dollars. Takes out billions of dollars to manage. He makes millions of dollars. And also, while we're at it, why is it, just out of curiosity, the wife of Moscow's mayor gave your son \$3.5 million? What did he do to deserve it? What did he do --

BIDEN: None of that is true.

TRUMP: Oh, really?

Выражение сомнения по поводу ответа оппонента подрывает к нему доверие. У аудитории может сложиться впечатление о неискренности кандидата, о замалчивании им поступков, порочащих его репутацию. Упомянутые в вопросе Трампа цифры производят таргетированное впечатление на общественность, которая, однако, не обращает внимание на то, что никакие официальные документы, подтверждающие выдвинутые обвинения в коррупции, не предоставлены. Отрицание факта дачи взятки (*None of that is true*) ставится под сомнение следующим риторическим вопросом Трампа (*Oh, really?*). Подобные техники эмоционального воздействия способны «перепрограммировать» общественное сознание, представив реальность в нужном для политика свете и себя как лучшего кандидата на пост президента.

Проведенное исследование позволяет заключить, что с помощью стратегии провокации участники дебатов пытаются сформировать у аудитории исключительно положительное мнение о себе и негативное впечатление о сопернике. Выгодные для себя установки они пытаются внедрить скрытно, не выдавая своих истинных намерений. Для достижения этих целей они не исключают использование таких приемов как фальсификация предоставляемой информации, смещение смысловых акцентов, уклонение от ответа, создание симулякров, акцентирование и преувеличение собственных положительных качеств и результативности, обвинение соперника в несостоятельности. Все перечисленное относится к манипулятивным техникам, провоцирующим оппонента к необдуманным поступкам и высказываниям, эмоционально дестабилизируя его.

Использование провокаций в ходе предвыборных дебатов может стать эффективной стратегией усиления собственных позиций, поскольку аудитория не способна распознать приемы манипуляции и может быть подвержена имплицитному влиянию политика на их сознание. Однако следует иметь в виду, что чрезмерное использование манипулятивных эмоционально-дестабилизирующих тактик может повлечь репутационные риски для политика при условии их распознавания, поэтому стратегию провокации не следует выбирать в качестве ядерной в ходе предвыборных дебатов.

Литература

1. Баранов А. Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Г.А. Сатаров, Е.А. Шипова. – Москва: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 94 с.
2. Зарецкая Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. – Москва: Наука, 2017. – 195 с.
3. Иссерс О. С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге / О.С. Иссерс // Русский язык в научном освещении. – Москва, 2009. – № 2 (18). – С. 92–104.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград, 2002. – 477 с.
5. Меженина Д. Ю. Предвыборные дебаты как агональный жанр современного англоязычного политического дискурса / Д. Ю. Меженина // Научные исследования 2022: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 июля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 92–94. – EDN JPTIDW.
6. Тумский С. В. Политические провокации в электоральных дебатах кандидатов на пост президента США / С.В. Тумский. – Полис. Политические исследования. – 2021. – № 6. – С. 137–154. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.10>
7. Petrosyan N. V. The Concept of “Political Discourse” / N/V/ Petrosyan, F.R. Khamrakulova // European Scholar Journal (ESJ) Vol. 3 No.3 [Электронный ресурс] – March 2022. – URL: <https://www.scholarzest.com>. Дата обращения: 20.02.24 г.
8. Donald Trump & Joe Biden’s 1st Presidential Debate Transcript 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2020/09/30/presidential-debate-read-full-transcript-first-debate/3587462001/>

Фалалеев Григорий Олегович

Нижнетагильский Государственный Социально-Педагогический
Институт филиал Российского Государственного
Профессионально-Педагогического Университета
Россия, г. Нижний Тагил
E-Mail: falaleev20192@gmail.com

Зырянова Ирина Петровна

Нижнетагильский Государственный Социально-Педагогический
Институт филиал Российского Государственного
Профессионально-Педагогического Университета
Россия, г. Нижний Тагил
E-Mail: zyryanovairena@gmail.com

Прецедентные феномены в дискурсе СМИ (на материале статей сайта Fox News)

Аннотация. В статье рассматриваются такие понятия как интертекстуальность и прецедентность, их общие и отличительные черты. Далее исследуются виды прецедентных феноменов, зафиксированных в дискурсе СМИ. Материалом исследования стали публикации, размещенные на информационном портале Fox News. Затем определена частота употребления данных единиц согласно классификации В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко и Д. В. Багаевой и проанализированы полученные результаты.

Ключевые слова: интертекстуальность, прецедентный феномен, дискурс СМИ.

Falaleev Grigory Olegovich

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute branch of the Russian
State Vocational Pedagogical University
Russia, Nizhny Tagil
E-Mail: falaleev20192@gmail.com

Zyryanova Irina Petrovna

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute branch of the Russian
State Vocational Pedagogical University
Russia, Nizhny Tagil
E-Mail: zyryanovairena@gmail.com

Precedent phenomena in mass media discourse (based on articles from the Fox News website)

Abstract. The article speaks on distinguishing features of intertextuality, precedency and mass media discourse. Then the types of precedent phenomena recorded in the media discourse are investigated. The research material was published on the Fox News information portal. Then the frequency of use of these units is determined according to the classification of V. V. Krasnykh, D. B. Gudkov, I. V. Zakharenko and D. V. Bagaeva and the results are analyzed.

Keywords: intertextuality, precedent phenomenon, mass media discourse.

Один из подходов к определению прецедентного текста определяет его как минимальный культурный знак, выполняющий специализированную прагматическую

функцию, регулирующую отношения данного письменного текста к отсутствующему тексту, культурную память о котором хранит прецедент, попавший в новую текстовую среду [2, с. 18]. Несмотря на то, что во многих работах мы встречаем тезис о том, что «прецедентные феномены – это материализованные (вербальные) знаки интертекстуальности» [5, с. 8], нам более обоснованным представляется мнение о том, что прецедентность и интертекстуальность понятия несинонимичные [6, с. 125; 4, с. 13]. Для настоящего исследования нам более близкой кажется точка зрения Н. М. Орловой о том, что «прецедентность шире, чем интертекстуальность» [4, с. 11]. При этом отмечается, что интертекстуальность всегда направлена на выстраивание отношений с текстами других авторов для отражения собственной индивидуальности, в то время как при использовании прецедентных феноменов всегда актуализируется оппозиция «свое-чужое». То есть использование чужих слов у автора литературного произведения и у говорящего продиктовано разными целями, которые могут определяться внутренними законами жанра или конкретного произведения, а также прагматическими целями носителей языка в повседневной жизни (желанием экономно выразить мысль с помощью удачно подобранной аналогии или желанием продемонстрировать собственное остроумие).

Поскольку настоящее исследование проводилось на материале дискурса СМИ, следует уделить внимание его особенностям. По В. И. Иваницкому, «Под СМИ (средства массовой информации) действующее законодательство подразумевает периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмму, кинохроникальную программу, иную форму периодического распространения массовой информации» [3, с. 72]. Что касается понятия дискурса, наиболее полное определение дает Н. Д. Арутюнова: «дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [7, с. 180].

Под прецедентными феноменами в настоящей работе понимаем целостные единицы коммуникации, объективизирующиеся в речи через отсылку к прошлому явлению действительности и обладающие ценностной значимостью как для отдельно взятой языковой личности, так и для всего лингвокультурного сообщества в целом.

Прецедентный текст – есть ранее созданное целостное речевое сообщение различной протяженности, определенные элементы которого в силу своей аксиологической маркированности могут выступать в качестве эталона для различных ситуаций действительности. Прецедентный текст носителями языка воспринимается как целостный элемент их когнитивной базы, который вызывает ряд ассоциаций, основанных на общих и индивидуальных представлениях о его сюжете, героях и событиях.

Прецедентная ситуация понимается как ситуация прошлого, хранящаяся в памяти носителей языка в силу своей способности отражать как негативные, так и положительные ценности и использоваться для описания ситуаций реальной действительности. Ни прецедентные тексты, ни прецедентные ситуации не могут полностью использоваться в речи носителей языка и актуализируются посредством воспроизведения конкретных элементов, которыми могут выступать прецедентные имена и прецедентные высказывания. В подобных случаях прецедентные имена и прецедентные высказывания являются символами прецедентных текстов и прецедентных ситуаций.

Прецедентное высказывание понимается как ранее актуализированное предложение, хранящееся в памяти носителей языка в готовом виде и отсылающее к прецедентному тексту или прецедентной ситуации.

Под прецедентным именем следует понимать такое имя собственное, которое обладает выраженным набором свойств и качеств, отсылающим носителей языка к определенной прецедентной личности, но используется для обозначения множества объектов действительности [8, с. 87].

Была проведена сплошная выборка и проанализированы 40 прецедентных феноменов в статьях сайта Fox News. Анализ прецедентных феноменов по классификации В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко и Д. В. Багаевой позволил нам составить таблицу, где показана частота использования прецедентных феноменов каждого вида.

Табл. 1. Частота использования прецедентных феноменов в сферах-источниках

Вид прецедентного феномена	Процентное соотношение
Прецедентное имя	50%
Прецедентное высказывание	20%
Прецедентный текст	15%
Прецедентная ситуация	15%
Итого	100%

1. Прецедентное имя (50%)

*"A Venezuelan **Claire Underwood**," said John Polga-Hecimovich, an assistant professor of political science at the U.S Naval Academy, describing Flores as Robin Wright's character in the hit series "House of Cards." (Hollie McKay, January 31, 2019).* – *"Венесуэльская **Клэр Андервуд**", - сказал Джон Полга-Хецимович, доцент кафедры политологии Военно-морской академии США, описывая Флорес как персонажа Робина Райта в популярном сериале "Карточный домик".* В этом примере говорится о Силии Флорес, первой леди Венесуэлы. Она была названа Клэр Андервуд за свой властный, жестокий характер. Клэр Андервуд — сильная и решительная личность. Является холодным и расчетливым человеком.

2. Прецедентное высказывание (20%)

Not in Kansas Anymore: Wheat Harvest Comes Up Short After Disease and Freezing Weather (January 13, 2020). – ***Больше не в Канзасе: Урожай Пшеницы Не Собран Из-за Болезней и Заморозков.*** В данном заголовке использована фраза из известного произведения «Волшебник страны Оз», которая используется для обозначения непривычной ситуации, резкой смены обстановки. ***Totto, we are not in Kansas anymore*** – эту фразу произнесла Дороти, когда оказалась в мире волшебника страны Оз.

3. Прецедентная ситуация (15%)

*"Somebody else, also a leader in this country, said **the Holocaust is happening** in this world," Steigmann said. "That is another lie. There is a difference between genocide – which is happening – and Holocaust." (Houston Keene, June 7, 2021).* – *"Кто-то другой, тоже лидер в этой стране, сказал, что **Холокост происходит в этом мире**", – сказал Штайгманн. "Это еще одна ложь. Есть разница между геноцидом, который происходит, и Холокостом".* В данной статье выражается мнение узника одного из концлагерей по поводу движения "Black Lives Matter". Сами Штайгманн говорит о том, что лидер страны (статья была написана в США) сказал, что Холокост «происходит сейчас в этом мире». Далее он опровергает это и

уточняет, что Холокост отличается от геноцида, который имеет место быть сейчас. **Холокост** – преследование и массовое уничтожение евреев, живших в Германии, на территории её союзников и на оккупированных ими территориях во время Второй мировой войны; систематичное преследование и уничтожение европейских евреев нацистской Германией и коллаборационистами на протяжении 1933–1945 годов.

4. Прецедентный текст (15%)

I need your help," beseeched Zelenskyu, "Which means exactly the same [way] you feel when you hear the words, 'I have a dream.'" (Chad Pergram, March 17, 2022). – "Мне нужна ваша помощь, – взмолился Зеленский, – что означает точно то же самое, что вы чувствуете, когда слышите слова: **"У меня есть мечта"**". Владимир Зеленский в своей речи использует название знаменитого выступления Мартина Лютера Кинга.

Предметом дальнейшего рассмотрения являются 50 прецедентных единиц в статьях сайта Der Spiegel по выбранной нами классификации.

1. Прецедентное имя (37%)

Theaterkünstler des Jahres: Ophelias geniale Talente. – Исполнители года: гениальный талант Офелии. Этот заголовок отсылает нас к трагедии Уильяма Шекспира, создает интерес к тексту в культурной рубрике. Примечательно, что имя Офелии, которое ассоциируется с девушкой высшего происхождения и соответствующим поведением, используется в контрасте с обнаженными артистами на сцене. Противоречие между представлениями о фоне и информацией в заголовке помогает автору удержать внимание на содержании текста.

So wuchs Marchand den Franzosen erst in seiner Paraderolle als »Methusalem-Sportler« ans Herz, wie ihn auch die deutsche Presse nannte. Er eilte von Rekord zu Rekord und konnte am Ende mangels Konkurrenz nur noch seine eigenen Bestmarken einstellen: ein Schicksal, das er mit anderen hochbetagten Sportlern wie dem indischen Marathonläufer Fauja Singh teilte. – Таким образом, Маршан стал известен французам только благодаря своей парадной роли спортсмена Мафусаила, как его называла немецкая пресса. Он бросался от рекорда к рекорду и смог установить только свои собственные рекорды из-за отсутствия конкуренции: судьба, которую он разделил с другими спортсменами преклонного возраста, такими как индийский марафонец Фауджа Сингх. Здесь Маршан сравнивается с Мафусаилом из-за своего долголетия, несмотря на которое, продолжал заниматься спортом. Мафусаил или Мафусал – согласно Библии, один из праотцов человечества, сын Еноха, потомок Сифа; предок Ноя, прославившийся своим долголетием: он прожил 969 лет. Старейший человек, чей возраст указан в Библии.

2. Прецедентное высказывание (30%)

Mit seiner »Alles für Deutschland«-Rhetorik lotet der Thüringer AfD-Chef Björn Höcke die Grenzen des Sagbaren aus – jetzt steht er vor Gericht. Welche NS-Parolen verboten sind, woher sie stammen: der Überblick. – Своей риторикой «Все для Германии» политический лидер Бьорн Хеке исследует пределы возможного – теперь он предстает перед судом. Данное высказывание отсылает нас к временам нацисткой Германии, где на клинке отряда штурмовиков была выгравирована надпись «Alles für Deutschland» («Все для Германии»).

»Es ist eine Ehre«, sagt Georgia laut der britischen Zeitung »The Independent« Sie sei überrascht gewesen, als sie den Brief erhielt. »Es ist ein Silberstreif am Horizont, dass ich diese schreckliche Tortur überstanden habe«, sagt die aus Sandhurst in Großbritannien stammende Frau. »Es mildert irgendwie die ganze traumatische Erfahrung. – «Это большая честь», – говорит Джорджия, согласно британской газете The Independent . Она была удивлена, когда получила письмо. «На горизонте есть серебряная полоса в том, что я выдержала это ужасное

испытание", – говорит уроженка Сандхерста в Великобритании. «Это как бы смягчает весь травмирующий опыт». Это высказывание происходит из речи Густава Штреземана, произнесенной им в 1924 году. В связи с переговорами о репарациях он говорил о «серебряной линии на обычно мрачном горизонте», подразумевая надежду на что-то хорошее в плохой ситуации.

Ostdeutschland habe 1989 die Demokratie erstritten und erkämpft, sagte Bundestagsvizepräsidentin Katrin-Göring-Eckardt (Grüne) zum Auftakt. "Und wir werden nicht weichen gegen diejenigen, die die Demokratie verächtlich machen." Und man werde erst recht nicht weichen, "wenn einer von uns Gewalt erfahren muss", betonte die Politikerin. "Wir sind das Volk", sagte Göring-Eckardt weiter. Unter den Teilnehmerinnen und Teilnehmern am Pohlandplatz waren auch die Bundesvorsitzende der SPD, Saskia Esken, Kulturstatsministerin Claudia Roth (Grüne) und Sachsens Justizministerin Katja Meier (Grüne). – Восточная Германия вступила в борьбу за демократию и завоевала ее в 1989 году, заявила вице-президент Бундестага Катрин Геринг-Эккардт (зеленые). "И мы не отступим от тех, кто презирает демократию". И уж тем более не отступим, "если кому-то из нас придется столкнуться с насилием", – подчеркнула политик. "Мы – народ", – продолжал Геринг-Эккардт. Среди участников на площади Поландплац были также федеральный председатель СДПГ Саския Эскен, государственный министр культуры Клаудиа Рот (зеленые) и министр юстиции Саксонии Катя Майер (зеленые). В немецкоязычной литературе фраза Георга Бюхнера используется в его революционной драме "Смерть Дантона" (1835 г.), где он называет его гражданином после того, как Робеспьер заявляет, что воля народа является законом.

Liverpool vs. Dortmund: All you need is Klopp

Jürgen Klopp hier, Jürgen Klopp da. Der Hype um den deutschen Trainer des FC Liverpool erlebt am Abend noch einmal neue Höhen. In der Stadt ist das Vertrauen in ihn ohnehin grenzenlos. – Ливерпуль против. Дортмунд: Все, что тебе нужно, это Клопп. Юрген Клопп здесь, Юрген Клопп там. Ажиотаж вокруг немецкого тренера ливерпульского клуба в этот вечер снова поднялся на новый уровень. В городе доверие к нему и так уже безгранично. Приведенное высказывание демонстрирует аллюзию на песню известной британской группы The Beatles „All you need is love“. Футболист Юрген Клопп является в данный момент тренером британского футбольного клуба «Ливерпуль», и многие знают, что солисты упомянутой группы были родом из одноименного города. Таким образом, автор делает отсылку на текст популярной песни, принимая во внимание и смысл строк, поскольку Ливерпуль возлагает большие надежды на тренера.

3. Прецедентный текст (20%)

Putin, Prigoschin und ein tödlicher Absturz: Was der Fall Prigoschin für die

Machtverhältnisse in Russland bedeutet – Путин, Пригожин и смертельное падение: что случай с Пригожиным означает для отношений в системе власти России.

Часть заголовка – «ein tödlicher Absturz» – аллюзия к детективу Андреаса Франца и Даниэля Хольбе «Tödlicher Absturz», где речь идет о загадочном убийстве молодой женщины в деловом квартале города. При расследовании ее гибели следы ведут навверх, к руководящим кругам банка, рядом с которым и было найдено тело погибшей. Подозреваемый неконтактен, не дает комментариев и прячется за армией адвокатов.

4. Прецедентная ситуация (13)

Finnlands Regierungschef Petteri Orpo sagte, die Lage auf dem Schlachtfeld sei kritisch und es sei an der Zeit, zu reagieren und mehr zu tun. »Wir wollen kein neues Mariupol in Charkiw sehen. Deshalb muss jedes einzelne Land im Westen, in der Europäischen Union sofort alles tun,

was es kann.« Konkrete neue Zusagen etwa für mehr Patriot-Flugabwehrsystemen gab es bei dem Treffen aber nicht. Die Bundesregierung versucht derzeit, weitere Patriot-Luftabwehrsysteme für die Ukraine zu organisieren. Глава правительства Финляндии Петтери Орпо заявил, что ситуация на поле боя критическая, и пришло время отреагировать и сделать больше. «Мы не хотим видеть новый Мариуполь в Харькове. Поэтому каждая отдельная страна на Западе, в Европейском Союзе, должна немедленно сделать все, что в ее силах». Однако конкретных новых обещаний, например, по увеличению количества зенитно-ракетных комплексов Patriot, на встрече не было. Федеральное правительство в настоящее время пытается организовать дополнительные системы противовоздушной обороны Patriot для Украины.

Осада Мариуполя началась 24 февраля 2022 года и продолжалась до 20 мая в рамках российского вторжения в Украину. Здесь шли бои между российскими вооруженными силами (наряду с Народным ополчением Донецкой Народной Республики) и Вооруженными силами Украины за контроль над городом Мариуполь на юго-востоке Украины. Длившаяся почти три месяца осада закончилась победой России и Донецкой Народной Республики, поскольку Украина потеряла контроль над городом в ходе наступления России на востоке Украины и на юге Украины; все украинские войска, оставшиеся в городе, сдались на металлургическом комбинате "Азовсталь" 20 мая 2022 года, после того, как им было приказано прекратить боевые действия.

Согласно полученным результатам можно заключить, что в статьях Fox News и Der Spiegel наиболее часто встречаются прецедентные имена. Это связано с их емкостью и широтой значения. Несмотря на то, что на обоих сайтах прецедентные имена используются очень часто, на сайте Fox News они встречаются в 50% случаев, согласно найденным нами прецедентным феноменам, а на сайте Der Spiegel в 37% случаев.

Вторым по популярности оказалось использование прецедентных высказываний. Мы предполагаем, что это связано со спецификой коммуникации и потребностью в ясной и лаконичной передаче значений. Таким образом, часто используемые выражения становятся все более частыми из-за специфики информации, которую они несут. Это позволяет сократить объем передаваемой информации и сэкономить время и усилия при общении. Однако на сайте Fox News прецедентные высказывания, пусть и занимают второе место, как и на сайте Der Spiegel, однако процентное содержание отличается: 20% и 30% соответственно.

Исследование показывает, что применение прецедентных текстов и ситуаций является довольно редким явлением. Это может быть связано с тем, что человек стремится экономить ресурсы и предпочитает запоминать и использовать часто повторяющиеся идиомы и выражения вместо уникальных случаев. Как мы можем наблюдать, даже здесь есть различие в процентном соотношении. На сайте Fox News прецедентный текст составляет 15%, а на сайте Der Spiegel 20%.

Важно отметить, что прецедентные факты и ситуации, хотя и менее часто встречаются в материалах, оказывают значительное влияние на способ восприятия информации и формирования мнения читателей. Это связано с тем, что они могут вызывать более яркие и запоминающиеся эмоциональные реакции. Стоит отметить, что использование прецедентных ситуаций на сайтах Fox News и Der Spiegel одинаковое – 15%. На наш взгляд, это совпадение связано с тем, что прецедентные ситуации наполнены большим объемом знаний, которые должны быть известны представителю лингвокультурного сообщества, чтобы распознать прецедентную ситуацию и понять, что скрыто за ней.

Несмотря на то, что использование прецедентных текстов и ситуаций может быть менее распространено, их важность в контексте информационных потоков и формирования общественного мнения не следует недооценивать.

Литература

1. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т. Г. Добросклонская. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 13. – С. 181–187.
2. Евтюгина А. А. Функционирование прецедентных феноменов в политическом дискурсе российских СМИ / А. А. Евтюгина. – Текст : непосредственный // Политический дискурс России. – 2000. – № 4. – С. 16–22.
3. Иваницкий В. Л. Отдельные области исследований: Методология анализа эффективности СМИ / В. Л. Иваницкий. – Текст : непосредственный // СМИ: методология, подходы, методы / Под ред. И. Д. Фомичевой. – Москва: Изд-во МГУ, 2011. – С. 72–91.
4. Орлова Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Орлова Надежда Михайловна ; Институт филологии и журналистики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2010. – 549 с. – Текст : непосредственный.
5. Попова Е. Ю. Прецедентные феномены в современном художественном дискурсе (на материале романов В. Пелевина «Generation —П!» и «Числа») : 10.02.19 – «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Попова Евгения Юрьевна ; Саратовский государственный социально-экономический университет – Саратов, 2012. – 22 с. – Текст : непосредственный.
6. Распаева Г. Д. Прецедентные феномены с мегасферой-источником «христианская религия» в произведениях Л.Н. Толстого и их переводах на английский язык : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Распаева Гульжан Джамбуловна ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2013. – 225 с. – Текст : непосредственный.
7. Теория метафоры: сборник научных статей / под ред. Н. Д. Арутюновой. – Москва: Прогресс, 1990. – 512 с. – Текст : непосредственный.
8. Красных В. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева – Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – № 1. – С. 82–103.

**Актуальные проблемы изучения и преподавания филологических дисциплин
в школе и вузе**

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции

(Нижний Тагил, 26 января 2024 г.)

Сборник трудов конференции публикуется в авторской редакции

Сетевое издание

Ответственный редактор – Дондик Л.Ю.

Ответственный за выпуск – Алимова Н.К.

Научное издание

Системные требования:

операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.

Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

Объем данных 3 Мб

Принято к публикации «19» июля 2024 года

Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/39MNNPK24.pdf> свободный. – Загл. с экрана. –
Яз. рус., англ.

ООО «Издательство «Мир науки»

«Publishing company «World of science», LLC

Адрес:

Юридический адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

Почтовый адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

<https://izd-mn.com/>

**ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ**